А. Б. Шлуинский

ВНУТРИГЕНЕТИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ ЯЗЫКОВ КВА: МОРФОСИНТАКСИС ГЛАГОЛЬНОЙ ГРУППЫ

Введение

Настоящая работа преследует двоякую цель.

С одной стороны, мы ставим перед собой методологическую задачу апробации внутригенетической типологии как одного из методов, уместных в контексте исследования по классификации больших массивов малоизученных идиомов, с которыми сталкивается африканское языкознание. В [Виноградов и др. 2012] и, более подробно, в [Порхомовский, наст. изд.] показано, что, хотя теоретические принципы генетической классификации языков мира давно можно считать общепринятыми в лингвистике, при обращении к языкам Африки, представляющим собой в основном множество до сих пор малоизученных или неизученных идиомов, не имеющих длительной письменной истории, выясняется, что для применения этих принципов необходимо сформулировать предварительную гипотезу о том, что определенные языки предположительно являются родственными. В истории классификации африканских языков неоднократно основным критерием для отождествления массива языков, «подозреваемых» в языковом родстве, был критерий типологический — исходная гипотеза о том, что языки родственны, базировалась прежде всего на их структурном сходстве. Впоследствии во многих случаях выяснялось, что исследование типологически сходных языков собственно сравнительно-историческими методами вынуждало отвергнуть гипотезу об их родстве, однако альтернативы типологическому критерию для формирования исходной гипотезы фактически не было. В настоящее время ясно, что независимы друг от друга классификация генетическая (то есть установление иерархически организованных кластеров языков, восходящих к единому праязыку и в силу этого имеющих сходства) и классификация типологическая (то есть установление структурных сходств или различий между

языками, независимых от их генетических и ареальных связей), но, хотя концептуально различия между этими двумя способами классифицировать языки ясны, объяснение той или иной общей черты в паре или группе языков генетическим, ареальным или типологическим фактором далеко не очевидно.

Поскольку, однако, ныне существует какой-то относительно общепринятый «рабочий» вариант генетической классификации африканских языков, основанный на [Stewart 1989], воспроизводимый в последующих работах и отраженный, в частности, в обзоре нигеро-конголезских языков [Williamson, Blench 2000] и в широко используемом справочнике [Lewis et al. (eds) 2013], в настоящей работе мы предпринимаем попытку совместить генетические характеристики с типологическими на новом витке. Имеющуюся классификацию мы принимаем for granted, а уже исходя из нее проводим исследование структурных различий в языках рассматриваемой семьи ква. Данный подход как таковой мы, вслед за А. Е. Кибриком [Кибрик 1993; 2003; Kibrik 1998], называем внутригенетической типологией, см. подробнее в 1.1. В то же время именно в силу того, что как «внешняя», так и тем более «внутренняя» генетическая классификация африканских языковых семей по-прежнему остается предметом дискуссий, мы исходим из возможности различной интерпретации результатов в дальнейшем. Так, типологическое сходство между рассматриваемыми нами языками может быть, в принципе, рассмотрено и как унаследованное от общего предка, и как «чисто типологическое» (то есть как результат независимого развития сходных структурных черт у родственных языков). Развивая первую возможность, можно говорить о том, что типологическое сходство родственных языков в принципе вновь может быть аргументом в пользу их более тесного родства, а развивая вторую — напротив, типологическое сходство языков, ныне классифицируемых как близкородственные, может быть основанием для критического анализа этой классификации, чтобы убедиться, что она не является рудиментом типологического подхода к генетической классификации африканских языков.

Кроме того, естественно, необходимо упомянуть и о том, что есть и третий фактор возможного типологического сходства родственных языков — их ареальная близость. Родственные языки часто распространены в одном и том же ареале (что верно и для рассматриваемых нами языков ква), а изначальное их сходство упрощает контактное влияние. В настоящей работе мы прослеживаем ареальный фактор,

хотя, как и в случае противопоставления унаследованного vs. «чисто типологического», чаще оставляем открытым ответ на вопрос о том, чем именно обусловлено структурное сходство между языками.

С другой стороны, цель нашей работы состоит и собственно в том, чтобы обобщить конкретные результаты внутригенетических сопоставительных исследований по морфосинтаксическим характеристикам глагольной группы языков ква. Распространенные в настоящее время в общей лингвистике представления о том, как устроена глагольная группа в языках ква, как правило, основаны лишь на широко обсуждаемых данных относительно хорошо описанных языков (эве, акан, а также, по иронии судьбы, йоруба и игбо, которые ныне не классифицируются как принадлежащие к данной языковой семье). В то же время выясняется, что при массовом привлечении к рассмотрению широкого круга языков, принадлежащих к данной языковой семье, в данном фрагменте их грамматической структуры обнаруживается существенная вариативность.

Выбор как языковой семьи, так и конкретного фрагмента грамматики не случаен. Языковая семья ква представляет собой один из самых ярких случаев в классификации африканских языков, когда одно и то же название семьи «наследуется» после существенных и даже радикальных пересмотров классификации, см. подробнее в 1.2. При этом именно яркие особенности морфосинтаксиса глагола, в частности, так называемые сериальные глагольные конструкции, которые мы преимущественно рассматриваем, всегда считались одной из ярких типологических особенностей семьи ква во всех пониманиях этой совокупности, а также были одной из типологических черт, на основании которых формировалось отнесение языка именно к этой семье, ср. [Westermann, Bryan 1952: 91—93].

В настоящем исследовании мы сосредоточиваемся именно на сопоставлении языков ква, выбрав для рассмотрения не просто отдельный частный фрагмент языковой системы — морфосинтаксис глагольной группы, но и внутри него обращаясь только к отдельным темам, которые, с одной стороны, наиболее нетривиально устроены, с другой стороны, являются наиболее регулярно используемыми конструкциями. В существенно бóльших деталях, но только на материале двух наиболее крупных и хорошо изученных языков ква — эве и акан — морфосинтаксис глагольной группы был охарактеризован нами в [Шлуинский 2010].

Настоящая публикация в переработанном виде отражает и суммирует результаты, которые ранее были представлены в [Шлуинский 2011; 2012а; 2012б; 2013; в печати].

1. Внутригенетическая типология и материал исследования

1.1. Внутригенетическая типология как подход к генетической общности

В настоящей работе, как было сказано, предлагается предварительная внутригенетическая типология морфосинтаксиса глагольной группы в языках ква. В деталях мы рассматриваем конструкции с битранзитивными глаголами и базовый круг проблем, связанных с сериальными глагольными конструкциями: собственно морфосинтаксическая структура сериальных глагольных конструкций, идиоматические сериальные конструкции, сериальные конструкции с глаголом ‘брать’, реципиентно-бенефактивные сериальные конструкции с глаголом ‘давать’. Наша цель состоит в том, чтобы, выбрав определенный фрагмент грамматики, специфичный для данной языковой семьи и обладающий в ней относительной стабильностью, систематизировать возможные сходства и различия в его реализации, то есть, иными словами, выявить пространство типологических возможностей в рамках данной языковой семьи.

Лингвистическая типология, как правило, понимается как структурное сопоставление выборки неродственных языков (либо языков, генетические связи между которыми не имеют значения для исследования); именно такое условие обычно принимается в качестве исходного в типологическом исследовании. Внутригенетическая типология, в отличие от «стандартной», напротив, принимает родство[1] языков выборки в качестве исходной посылки. Внутригенетическая типология как метод не вполне устоялась — среди собственно методологических работ можно назвать публикацию [Greenberg 1969], работы [Кибрик 1993; 2003; Kibrik 1998] и нашу публикацию [Шлуинский 2014а], — но в то же время де факто давно заняла прочное место среди лингвистических исследований, а в настоящее время

[1] Причем, что немаловажно, речь идет о родстве разумной степени близости — о группах, семьях, но не о макросемьях (в частности, применительно к африканскому ареалу, вряд ли уместна внутригенетическая типология языков нигер-конго).

в лингвистике заметно очевидное повышение интереса к работам такого рода.

Обозначим преимущества этого метода как перед «большой» типологией, так и перед описанием определенного явления на материале отдельных языков. В широкой типологической выборке языковая семья представлена языками, для которых имеются доступные детальные описания, — из рассматриваемой нами семьи ква это могли бы быть прежде всего акан, эве, фон, бауле. Те же языки, в силу большей доступности их данных, в первую очередь выбираются и для детального монолингвального исследования. Выясняется, что в результате особенности грамматической системы одного языка проецируются на всю представляемую им языковую семью, тогда как в действительности в других языках этой же семьи то же явление устроено незначительно или значительно иным образом. В данной работе мы демонстрируем вариативность рассматриваемого нами круга явлений в рамках доступной нам выборки языков ква.

Далее, «больша́я» лингвистическая типология фактически не имеет доступа к явлениям, которые специфичны для определенных семей или ареалов, — и именно для таких явлений внутригенетическая типология является одним из наиболее естественных решений, см., в частности, [Кибрик 2003: 192] о внутригенетической типологии как подходящем методе для неуниверсальных или редких явлений. Морфосинтаксическая организация глагольной группы в языках ква, в первую очередь опирающейся на структуры с сериальными глагольными конструкциями, во многом является специфичной именно для западноафриканского ареала и в особенности для языков ква[2], хотя, конечно же, имеет близкие типологические аналоги, в частности в языках Юго-Восточной Азии. Выбор данного явления в качестве предмета общетипологического исследования нелеп, тогда как сопоставление частных особенностей его организации в языковой семье, в которой оно так или иначе представлено во всех описанных языках, может дать интересные результаты.

Основная методологическая позиция, которой мы придерживаемся, состоит в том, что, составив выборку языков ква (см. 1.2) и, осознавая условность этого решения, приняв в качестве основы

[2] Мы оставляем для будущих исследований проблематику контактных влияний в данном фрагменте грамматики западноафриканских языков. Несомненно, это влияние имеет место: сериальные глагольные конструкции представлены далеко не только в языковой семье ква.

классификацию языков ква, представленную в современном состоянии в [Lewis et al. (eds) 2013], мы проводим уже чисто типологическое сопоставление данных этих языков, никак не направленное непосредственно на пересмотр генетической классификации (хотя, как было сказано, мы допускаем последующее использование обнаруженного нами типологического сходства как основания для более внимательной критической оценки классификации — и в сторону большей генетической близости, и в сторону меньшей). Обнаруживая типологическое сходство между языками ква, мы делаем попытку соотнести его с генетическими и ареальными факторами, но не наоборот.

В принципе, структурное сходство между определенными фрагментами грамматических систем пары родственных языков, входящих в выборку, может быть объяснено по меньшей мере тремя способами. Во-первых, данный фрагмент грамматики может быть унаследован обоими языками от праязыка, к которому они оба восходят, что естественно для родственных языков. Во-вторых, сходство может быть объяснено контактным взаимовлиянием этих языков или влиянием одного языка на другой, так как в целом родственные языки часто распространены в одном и том же ареале (что верно и в случае языков ква), а изначальное их сходство упрощает контактное влияние. В-третьих, наконец, сходство может иметь собственно типологический характер, будучи достигнуто в результате независимого диахронического развития каждого языка в отдельности, так как изначально нетривиальным образом сходные системы могут иметь ограниченные возможности дальнейшего развития, что и обусловливает независимое достижение одного и того же более позднего состояния. Выясняется, однако, что выбор одной из этих трех возможностей далеко не всегда очевиден: часто очевидные корреляции типологического сходства с генетической или ареальной близостью не прослеживаются, но в то же время невозможно говорить и о полном их отсутствии. В связи с этим мы часто воздерживаемся от окончательного суждения о причинах конкретного структурного сходства в определенном подмножестве рассматриваемых языков ква.

1.2. Языковая семья ква и рассматриваемый материал

Как уже было сказано, языковую семью ква можно считать одной из самых «многострадальных» с точки зрения истории пересмотра ее

классификации, причем не только собственно внутренней классификации, но и с точки зрения вхождения и невхождения в нее целых групп языков. Мы не будем подробно говорить об истории генетической классификации языков ква и, соответственно, тех языков, которые в разное время объединяли с ними в единую семью, — история классифкации африканских языков достаточно полно отражена, например, в [Williamson 1989]. Следует лишь сказать, что понимание «ква», во-первых, в [Krause 1895], во-вторых, в [Westermann 1927; Westermann, Bryan 1952], в-третьих, в [Greenberg 1963] и, наконец, в [Bennett, Sterk 1977] ([Stewart 1989] опирается уже на эту работу) радикально различается; упомянем также, что для «ква» в понимании после [Bennett, Sterk 1977] также представлен в литературе термин «новые ква» в противопоставление «старым», куда также входили языки, ныне классифицируемые как языки бенуэ-конго и кру. Как уже было сказано, нынешнее условно-общепринятое представление о составе семьи ква принципиально не меняется после работы [Ibid.], а ее внутренняя классификация — с работы [Stewart 1989]. В то же время, однако, иногда эта классификация ставится под сомнение — так, например, в [Бабаев 2013: 193] высказывается предположение о том, что языки ква в их нынешнем понимании вовсе не образуют генетическую общность, а иначе распределены внутри генетической общности бенуэ-ква.

Как было сказано, в настоящей работе мы, избегая собственных ни на чем не основанных волюнтаристских решений, далее опираемся только на классификацию языков ква в том виде, как она представлена в [Lewis et al. (eds) 2013]. К языковой семье ква в этом понимании относятся около 80 языков, основной ареал их распространения — территория, включающая Кот-д'Ивуар, Гану, Того и Бенин.

Что касается конкретного материала исследования, то на данный момент невозможно сопоставление всех языков, принадлежащих к семье ква. Сколько-то подробные описания сделаны примерно для четверти из них, что делает результаты данной работы в известной мере предварительными. Кроме того, необходимо отметить, что, разумеется, большинство языков из упомянутых 80 не являются единичными идиомами, а представлены различными диалектами и говорами, состав которых зачастую недостаточно документирован, не говоря уже о детальной документации грамматических особенностей. Таким образом, фактически мы говорим об около 20 языках не в целом, а в том их варианте, в каком они представлены в материале, который

мы используем. В основном работа основана на вторичных данных — данных опубликованных грамматических описаний и исследований, специально рассматривающих проблематику глагольной группы и сериальных конструкций. По языкам эве и акан мы широко используем также собственный материал, полученный от информантов в Москве в 2006—2007 и 2013 гг.[3] Для языка акебу мы обращаемся к нашим собственным полевым данным, собранным в рамках экспедиций в Того в 2012—2013 гг.[4] Базируясь в основном на вторичных источниках, мы отдаем себе отчет в том, что, как и всегда в таких случаях, мы практически не в состоянии разделить фактическое отсутствие тех или иных употреблений релевантных конструкций в рассматриваемом языке и неупоминание этих употреблений в источниках; возможное и даже вероятное несовпадение того и другого означает, что неизбежны артефакты исследования, однако мы предполагаем, что они не должны принципиально исказить общую картину и компенсируются тем, что всё же четверть языков семьи является достаточно представительной выборкой.

В табл. 1 представлены сведения о генетической классификации языков, к материалу которых мы обращаемся в данной работе, и источники данных по ним. Следует, однако, отметить, что для ряда языков материал оказывается весьма ограниченным, а потому мы обращаемся к нему лишь частично; прежде всего это касается языков аделе, гун, ликпе, авуту и дангме.

[3] Автор выражает глубокую благодарность Дж. Джонсону, Э. Азимодо, А. Кугбенья Коми Маунье и С. Д. Фенуку (эве), С. Асаре и О. Анви (акан).

[4] Экспедиции проводились в рамках проекта по гранту Президента РФ МК-3991.2012.6. Автор выражает глубокую благодарность своим основным информантам С. Сентабили и Й. Л. Акоссу.

Таблица 1

Рассматриваемые языки, их ареал распространения, генетическая принадлежность по [Lewis et al. (eds) 2013] и источники данных

язык	*генетическая принадлежность*	*основной ареал распространения*	*источники данных*[5]
аватиме	левобережные > аватиме-ньянгбо	Гана, юго-восток	[Funke 1909]
эве	левобережные > гбе	Гана, юго-восток	[Westermann 1907; Агбоджо 1986; Collins 1993; Essegbey 1999; 2010], личные данные[6]
фон	левобережные > гбе	Бенин, центральная часть	[Lefebvre 1991; da Cruz 1992a; 1992b; Lefebvre 1994; Lefebvre, Brousseau 2002; Brousseau 1998; Lambert-Brétière 2005]
ген	левобережные > гбе	Того, юго-восточное побережье	[Bole-Richard 1978; Lewis 1992]
гун	левобережные > гбе	Бенин, юго-запад	[Aboh 2003]
аджа	левобережные > гбе	Бенин, юго-восток	[Morley 2010]

[5] Цитируя примеры из вторичных источников, мы сохраняем транскрипцию / орфографию оригинала (в частности, для одного и того же языка, для которого используются данные из разных источников). Исключение составляют языки эве и акан, примеры из которых записаны в принятой орфографии, и язык акебу, примеры из которого мы записываем в собственной транскрипции (см. подробнее [Макеева 2013]).

[6] Примеры из личных, в том числе полевых, данных, полученные от информантов, приводятся без ссылок на источник.

акебу	левобережные > кебу-анимере	Того, центральная часть	[Wolf 1907], полевые данные
иго	левобережные > кпосо-ало-бовили	Того, центральная часть	[Gblem 1995]
икпосо	левобережные > кпосо-ало-бовили	Того, центральная часть	[Soubrier 2013; Eklo 1987; Wolf 1909]
тувули	левобережные > кпосо-ало-бовили	Гана, запад	[Harley 2005; 2009]
абе	ньо > агнеби	Кот д'Ивуар, юго-запад	[Gbery 1987]
аттие	ньо > аттие	Кот д'Ивуар, юго-запад	[Kouadio N'Guessan 1996]
авикам	ньо > авикам-алладиан	Кот д'Ивуар, юг	[Rongier 2002]
га	ньо > га-дангме	Гана, юго-восток	[Zimmermann 1858; Kropp Dakubu 2006; Kropp Dakubu et al. 2007; Kotey 1969]
дангме	ньо > га-дангме	Гана, юго-запад	[Kropp Dakubu 1987]
аделе	ньо > поту-тано > басила-аделе	Гана, запад; Того, восток	[Christaller 1895]
лелеми	ньо > поту-тано > лелеми	Гана, юго-восток	[Allan 1973; Höftmann 1971]
логба	ньо > поту-тано > логба	Гана, юго-восток	[Dorvlo 2007; 2008]
акан	ньо > поту-тано > центральные > акан	Гана, юг и юго-восток	[Christaller 1875; Osam 1994a; 1994b; 1996; 1997; 2000; 2003; Saah 1989; Ofori 2009], личные данные

Продолжение таблицы 1

ануфо	ньо > поту-тано> центральные > биа > северные	Гана, северо-запад	[Smye 2004]
аньин	ньо > поту-тано > центральные > биа > северные	Кот д'Ивуар, запад и юго-запад	[Quaireau 1987; van Leynseele 1975; Brousseau 1998]
бауле	ньо > поту-тано > центральные > биа > северные	Кот д'Ивуар, юго-запад	[Creissels, Kouadio N'Guessan 1977; Kouadio N'Guessan 2000; Larson 2002; 2003; Timyan 1977; Creissels, Kouadio 2010]
нзема	ньо > поту-тано > центральные > биа > южные	Гана, юго-западное побережье	[Welman 1926]
чумбурунг	ньо > поту-тано > гуанг > северные	Гана, запад	[Hansford 1990]
гонджа	ньо > поту-тано > гуанг > южные	Гана, центральная часть	[Painter 1970]
навури	ньо > поту-тано > гуанг > южные	Гана, запад	[Sherwood 1982]
авуту	ньо > поту-тано > гуанг > южные	Гана, юг	[Obeng 2008]

1.3. Базовые сведения о морфосинтаксисе глагольной группы в языках ква

Как было сказано, в настоящей работе мы сосредоточиваемся на некоторых типах структуры глагольной группы в языках ква, наиболее интересных с точки зрения внутригенетического сопоставления, и далеки от того, чтобы дать исчерпывающую картину. В данном разделе, имеющем вспомогательный характер, предлагается обзор основных сведений о глагольном морфосинтаксисе ква, иллюстрируемый материалом одного из наиболее хорошо описанных языков — эве. Детальное описание на материале эве и акан предложено нами в [Шлуинский 2010]; кроме того, мы отсылаем читателя, с одной стороны, к исследованию синтаксиса ква на материале языка гун в [Aboh 2004], а с другой стороны, к обзору синтаксиса простого предложения на материале разных языков ква в [Aboh, Essegbey 2010].

Языки ква не имеют морфологических средств маркирования синтаксических позиций именных групп, и основным средством их различения является порядок слов. Базовым порядком слов является порядок слов SVO — различаются одноместные непереходные глаголы с разными ролевыми типами, в которых единственный актант занимает синтаксическую позицию подлежащего и располагается слева от глагола, как в (1a—b), и двухместные глаголы, в которых агентивный актант занимает синтаксическую позицию подлежащего и располагается слева от глагола, а пациентивный занимает синтаксическую позицию прямого дополнения и располагается справа от глагола, как в (1c—d); кроме того, представлены и двухместные переходные глаголы с другим распределением семантических ролей, у которых агентивно-подобный (в частности, экспериенциальный) актант занимает позицию подлежащего, а пациентивно-подобный (в частности, стимульный) — позицию прямого дополнения (1e—f).

эве

(1) a. kɔfi tso
Кофи вставать
‘Кофи встал || стоял’.

b. kɔfi ku
Кофи умирать
‘Кофи умер’.

c. kɔfi ŋlɔ agbalɛ̃
Кофи писать бумага
‘Кофи написал письмо’.

d. ama fɔ kɔfi
Ама будить Кофи
‘Ама разбудила Кофи’.
e. fofo-nye kpɔ nɔvi-nye
отец-1SG видеть сиблинг-1SG
‘Мой отец увидел моего брата’.
f. kɔfi nya gli aḍe
Кофи знать сказка INDF
‘Кофи знает одну сказку’.

Помимо глаголов с фиксированной переходностью, в языках ква широко распространены лабильные глаголы, то есть имеющие как непереходное употребление, в котором единственный пациентивный актант занимает синтаксическую позицию подлежащего, так и переходное, в котором пациентивный актант занимает позицию прямого дополнения, а позицию подлежащего занимает агентивный актант, ср. (2a—b).

эве

(2) a. ŋutsu la tsi dzo la
мужчина DEF гаснуть огонь DEF
‘Мужчина потушил огонь’.
b. dzo la tsi
огонь DEF гаснуть
‘Огонь погас’.

Среди переходных глаголов существенная часть употребляются в лексикализованных сочетаниях с прямым дополнением, причем степень разложимости этих сочетаний различна. Так, в (3a) представлен пример эве с сочетанием *wɔ dɔ* ‘работать, *букв.* делать работу’, степень идиоматизации которого слабая; в (3b) употреблено сочетание *dze gɔme* ‘начинать, *букв.* показывать низ’, которое полностью идиоматично, но состоит из значимых частей, каждая из которых способна и к самостоятельному употреблению; наконец, в (3c) представлено сочетание *dɔ alɔ̃* ‘спать’, которое состоит из двух частей — собственно глагольной и т. н. ингерентного прямого дополнения (ср. [Essegbey 1999]), одна из которых, именная, не употребляется самостоятельно, а используется только для выражения единого значения, а другая, глагольная, употребляется, прежде всего в идиоматических сочетаниях.

эве

(3) a. kɔfi wɔ dɔ
Кофи делать работа
‘Кофи работал’.

b. kofi dze gɔme be ye-a-fo ama
Кофи показывать низ COMP $3SG_{LOG}$-FUT-ударять Ама
'Кофи начал бить Аму'.
c. kɔfi dɔ alɔ̃
Кофи ставить сон
'Кофи поспал'.

Помимо моноторанзитивных переходных глаголов, в языках ква представлены также битранзитивные глаголы, имеющие, однако, крайне маргинальный характер: так, в языке эве, как было отмечено в [Essegbey 1999: 147], представлены только три битранзитивных глагола: *na* 'давать' (4a), *fia* 'показывать' (4b) и *bia* 'спрашивать / просить' (4c). В других языках ква этот набор больше, но также крайне невелик. Как правило, у дополнений битранзитивных глаголов, соответствующих Теме и Реципиенту, в языках ква нет никаких поверхностных морфосинтаксических различий: так, в (4a—c) эти актанты формально не различаются. В то же время с точки зрения структурных синтаксических различий здесь наблюдается существенное разнообразие. Битранзитивные глаголы являются одной из тем рассмотрения в настоящей работе, см. раздел 2.

эве

(4) a. ŋutsu la na agbalɛ̃ la ɖevi la
мужчина DEF давать книга DEF ребенок DEF
'Мужчина подарил ребенку книгу'.
b. ŋutsu la fia mɔ la ɖevi la
мужчина DEF показывать дорога DEF ребенок DEF
'Мужчина показал ребенку дорогу'.
c. ɖevi la bia agbalɛ̃ la ŋutsu la
ребенок DEF просить книга DEF мужчина DEF
'Ребенок попросил книгу у мужчины'.

Особый статус, требующий отдельного исследования, имеют в языках ква факультативные не оформленные адпозитивными средствами именные группы, заполняющие локативные валентности и с поверхностной точки зрения неотличимые от прямого дополнения, как в (5b), или от одного из дополнений битранзитивных глаголов, как в (6b). С синтаксической точки зрения, однако, в эве конструкция в (5b) ближе к конструкции с монотранзитивной переходной, чем конструкция в (6b) — к битранзитивной: так, локативный актант в (5b) подвергается объектной инверсии в прогрессиве, ср. (5b—c) с (7a—b); в то же время локативный актант в (6b) не допускает постановку перед тематическим, тогда как в битранзитивной конструкции в эве возможны

оба порядка, ср. (6b—c) с (8a—b); очевидно, что такого рода различия требуют отдельного исследования на материале каждого языка в отдельности. При исследовании битранзитивных конструкций в языках ква в разделе 2 мы исключаем из рассмотрения конструкции с локативными актантами типа (6b).

эве

(5) a. ŋutsu la yi
мужчина DEF идти
‘Мужчина ушел’.

b. ŋutsu la yi agble
мужчина DEF идти ферма
‘Мужчина пошел на ферму’.

c. ŋutsu la le agble yi-m
мужчина DEF COP ферма идти-PROG
‘Мужчина собирается идти на ферму’.

(6) a. ɖevi la da kpe la
ребенок DEF бросать камень DEF
‘Ребенок бросил камень’.

b. ɖevi la da kpe la avu la
ребенок DEF бросать камень DEF собака DEF
‘Ребенок бросил камень в собаку’.

c. *ɖevi la da avu la kpe la
ребенок DEF бросать камень DEF собака DEF

(7) a. nyɔnu la bla nakɛ la
женщина DEF связывать дрова DEF
‘Женщина связала дрова’.

b. nyɔnu la le nakɛ la bla-m
женщина DEF COP дрова DEF связывать-PROG
‘Женщина связывает дрова’.

(8) a. ama bia ga kɔfi
Ама просить деньги Кофи
‘Ама попросила денег у Кофи’.

b. ama bia kɔfi ga
Ама просить Кофи деньги
‘Ама попросила денег у Кофи’.

Помимо монотранзитивной и битранзитивной конструкций с неоформленными актантами и близких к ним конструкций с локативными актантами, в языках ква представлены и конструкции с адпозитивными средствами. Такие конструкции в языках ква частотны, но имеют следующие нетривиальные особенности. Во-первых, адпозитивные средства в целом имеют слабую степень грамматикализации

и часто соотносятся с производящей их полнозначной лексемой. Так, например, в (9a) представлен предлог *le* ‘в’, восходящий к глаголу ‘быть’, а в (9b) — сам этот глагол; в (10a) мы видим послелог *gɔme*, а в (10b) — локативное существительное, с которым он диахронически связан. Утрата производящей полнозначной лексемы, естественно, также возможна — так, в (11) представлен пример с предлогом *kple* ‘с’, возводимым к глаголу со значением ‘соединяться’ [Ansre 1966; Lord 1973], в современном языке отсутствующему. Во-вторых, как можно понять из тех же примеров, в языках ква мы видим активное сосуществование предлогов и послелогов, причем те и другие имеют собственные источники грамматикализации — глаголы в случае предлогов и существительные со значениями частей тела и с локативными значениями в случае послелогов. Особенной нетривиальной чертой языков ква здесь являются (распространенные в разных языках в разной мере) рамочные предложно-послеложные конструкции, в которых употреблены одновременно и предлог, и послелог; такие конструкции могут иметь как локативную (12), так и более абстрактную (13) семантику. Для некоторых предложно-послеложных конструкций известны факты об их способности занимать как крайнюю правую линейную позицию в предикации (14a), так и крайнюю левую позицию (14b), что говорит о том, что эти конструкции в строгом смысле слова не являются частью глагольной группы, а представляют собой адъюнкты; в то же время, несомненно, синтаксический статус таких конструкций требует дальнейшего исследования.

эве

(9) a. aʋa dzɔ **le** gana
война начинаться быть Гана
‘В Гане началась война’.

b. samson **le** gana
Самсон быть Гана
‘Самсон находится в Гане’.

(10) a. ŋutsu la se amedzro la ƒe nya **gɔme**
мужчина DEF слышать иностранец DEF POSS слово низ
‘Мужчина понял слова иностранца’.

b. nye afɔ **gɔme** le veye-m
1SG нога низ COP болеть-PROG
‘У меня болит ступня [*букв.* низ ноги]’.

(11) kɔfi lã elã **kple** ehɛ
Кофи резать мясо с нож
‘Кофи порезал мясо ножом’.

(12) ɖevi la te **ɖe** afe la gbɔ
ребенок DEF приближаться к дом DEF возле
‘Ребенок подошел к дому’.

(13) ŋutsu la do gbe **ɖa** ɖe xɔlɔ̃-a ta
мужчина DEF ставить речь отделять к друг-DEF верх
‘Мужчина помолился за своего друга’.

(14) a. kɔfi ŋlɔ agbalɛ̃ **le** sukuu-a **me**
Кофи писать письмо быть школа-DEF внутренняя_часть
‘Кофи написал письмо в школе’.
b. **le** sukuu-a **me** kɔfi ŋlɔ agbalɛ̃
быть школа-DEF внутренняя_часть Кофи писать письмо
‘В школе Кофи написал письмо’.

Из нефинитных форм в языках ква систематически представлены только номинализации, использующиеся в основном для оформления сентенциальных актантов немногочисленных глаголов, ср. (15).

эве

(15) me-nya kofi ʃe ama ʃoʃo
1SG-знать Кофи POSS Ама ударять$_{RED}$
‘Я знаю, что Кофи ударил Аму [*букв.* о Кофином битье Амы]’.

Наиболее яркой и типологически нетривиальной чертой морфосинтаксиса глагольной группы в языках ква являются так называемые сериальные глагольные конструкции. Как правило, — по крайней мере, применительно к языкам западноафриканского ареала — под сериальной конструкцией имеется в виду единая предикация (а не полипредикативная и не сочиненная конструкция), содержащая более одного финитного глагола; как правило, но не во всех случаях имеются сопутствующие особенности сериальных конструкций: финитные глаголы в них имеют общее подлежащее и идентичную глагольную словоизменительную морфологию или/и идентичный набор выражаемых грамматических значений; семантически сериальная конструкция выражает не два или более не связанных друг с другом события, а единое (макро)событие. С функциональной точки зрения сериальные конструкции во многом заполняют нишу, которая образуется за счет маргинального характера битранзитивных глаголов, слабой грамматикализации адпозитивных средств и отсутствия нефинитных форм, используясь, в частности, для выражения ролевых отношений и тесных семантических связей между двумя (под)событиями. Примеры сериальных конструкций приведены в (16)—(17).

эве

(16) ŋutsu la te zikpui la ɖa
мужчина DEF двигать стул DEF отделять
‘Мужчина отодвинул стул’.

(17) yao yi asime ʃle te
Яо идти рынок покупать ямс
‘Яо пошел на рынок и купил ямс’ [Collins 1993: 146].

Несмотря на перечисленный набор признаков, фактически сериальные конструкции в языках ква имеют существенное разнообразие формальных признаков. В разделе 3 мы проводим сопоставление формальных морфосинтаксических свойств сериальных конструкций в данной языковой семье и показываем, что, при очевидной функциональной близости этого класса конструкций в разных языках, их морфосинтаксическая структура различна[7].

С семантической точки зрения с известной долей условности можно выделить три основных группы сериальных конструкций:

— неидиоматические неграмматикализованные сериальные конструкции, в которых два или более глагола при объединении в сериальную конструкцию сохраняют свое лексическое значение;

— идиоматические сериальные конструкции, в которых два глагола при объединении в сериальную конструкцию приобретают значение, не выводимое из их исходных лексических значений, но при этом ни один из этих двух глаголов не является грамматическим модификатором другого;

— грамматикализованные сериальные конструкции, в которых один из глаголов подвергается семантической редукции, частичной грамматикализации (иногда в том числе и с утратой обычных для глагола морфологической свойств) и является модификатором другого.

Неидиоматические сериальные конструкции были проиллюстрированы в (16)—(17). Примером идиоматической сериальной кон-

[7] Отметим, что применительно к языкам разных семей и ареалов под сериальными конструкциями еще в большей степени понимаются морфосинтаксически нетождественные и даже несходные явления — ср. критический обзор того, какой неоднородный круг явлений может иметься в виду под «сериальной конструкцией» еще в [Zwicky 1990], а также нашу публикацию [Шлуинский 2014б], где мы показываем, какая морфосинтаксическая структура возможна у конструкций, выполняющих в языках мира одну и ту же функцию (пусть и сформулированную «расплывчато») объединения событий в макрособытие.

струкции может служить (18), где итоговое значение ‘проспать’ с очевидностью не является суммой значений ‘спать’ и ‘заблудиться’.

эве

(18) e-dɔ alɔ̃ tra
3SG-спать сон заблуждаться
‘Он проспал [*букв.* поспал заблудился]’ [Westermann 1907: 96].

Идиоматизация сериальных конструкций в языках ква рассматривается в разделе 4. В частности, там показано, что между неидиоматическими и идиоматическими сериальными конструкциями нет жесткой границы, так как в целом сериальная конструкция используется для выражения наиболее естественной связи между ситуациями.

Среди грамматикализованных сериальных конструкций в языках ква наиболее распространены два типа.

Во-первых, это рассматриваемые в разделе 5 сериальные конструкции с глаголом, имеющим исходное значение ‘брать’, который располагается слева от полнозначного глагола и используется как маркер, вводящий инструментально-тематический актант, как в (19).

Во-вторых, это рассматриваемые в разделе 6 сериальные конструкции с глаголом, имеющим исходное значение ‘давать’, который располагается справа от полнозначного глагола и используется как маркер, вводящий реципиентно-бенефактивный актант, как в (20).

эве

(19) nyɔnu la **tsɔ** awu ɣi la do
женщина DEF брать платье белый DEF надевать
‘Женщина надела белое платье’.

(20) ŋutsu la dzra xɔ la **na** medzro la
мужчина DEF продавать дом DEF давать иностранец DEF
‘Мужчина продал дом иностранцу’.

Представлены и более редкие типы грамматикализованных сериальных конструкций с грамматикализацией как левого, так и правого глагола, в частности выражающих аспектуальные значения, как в (21) и (22), и актантные, как в (23).

эве

(21) kɔfi **trɔ** va
Кофи поворачиваться приходить
‘Кофи пришел еще раз’ [Плунгян 1988: 100].

(22) kɔfi ɖu akpɔkplɔ **kpɔ**
Кофи есть лягушка видеть
‘Кофи когда-то ел лягушек’.

(23) kɔfi bia e-srɔ̃-a **tso** ama
Кофи просить 3SG-супруг-DEF приходить_из Ама
'Кофи спросил свою жену об Аме'.

Как было сказано, ниже приводятся результаты сопоставительного исследования ряда проиллюстрированных на материале эве конструкций. В разделе 2 мы рассматриваем битранзитивные конструкции, в прочих — сериальные конструкции; в разделе 3 обсуждается морфосинтаксичекская структура сериальных конструкций, в разделе 4 — их идиоматизация; в разделе 5 рассматриваются грамматикализованные сериальные конструкции с глаголом 'брать', в разделе 6 — реципиентно-бенефактивные сериальные конструкции с глаголом 'давать'.

2. Битранзитивные конструкции

2.1. Нейтральная стратегия битранзитивной конструкции

Под битранзитивными глаголами в современных лингвистических работах (назовем только избраные ссылки: [Dryer 1986; Conti 2008; Haspelmath 2005; Malchukov et al. 2010]) принято понимать глаголы, с точки зрения синтаксического оформления сходные с глаголом со значением 'дать', т. е. имеющие, помимо агентивного актанта, актант-Тему (пациентивный актант) и актант-Реципиент (адресат, бенефактивный актант). Традиционная лингвистическая терминология (часто используемая и в описаниях обсуждаемых нами языков ква) первый из этих актантов именует прямым дополнением, а второй — косвенным, но в указанных работах показано, что типологически возможны различные стратегии выбора базовых морфосинтаксических средств для их оформления (падежного / пред- или послеложного маркирования и глагольного согласования). Сопоставительный аналих данных языков ква показывает, что и в рамках данной языковой семьи синтаксический статус Темы и Реципиента неоднозначен и далеко не одинаков в разных языках.

В рамках этой работы применительно к рассматриваемым нами языкам ква мы называем битранзитивной конструкцию, при которой предложение содержит единственный бтитранзитивный глагол, имеющий два объектных зависимых (в противопоставление сериальной реципиентно-бенефактивной, рассматриваемой в разделе 5). Языки ква в основном являются ярким примером т. н. нейтральной стратегии организации битранзитивной конструкции, при которой отсутствует

различие в поверхностном морфосинтаксическом маркировании Темы и Реципиента. Так, в (24) представлен единственный глагол со значением ‘давать’ и два его дополнения, оформление которых одинаково.

ануфо

(24) yà à-ma a bàa n dìire n bè
1PL.S PRF-давать NEG ребенок TOP еда TOP IND
‘Мы не дали ребенку еды’ [Smye 2004: 72].

Формальные различия между актантами битранзитивных глаголов в языках ква крайне редки. Единственным языком нашей выборки, в котором базовая битранзитивная конструкция использует не нейтральную стратегию, а т. н. секундативную, является язык акебу, который далее исключается из рассмотрения в данном разделе. Так, в (25) Реципиент не маркирован и занимает ту же позицию, что и прямое дополнение монотранзитивных глаголов, а Тема вводится специальным маркером. Другая представленная в языках ква маргинальная возможность формального различения Реципиента и Темы — использование для этих актантов различных серий личных местоимений, засвидетельствованное в аттие [Kouadio N’Guessan 1996: 604] и иго [Gblem 1995: 174]. Так, в (26a) представлены два различных личных местоимения, причем Реципиенту соответствует то же, что в (26b) соответствует единственному объекту монотранзитивного глагола.

акебу

(25) nó-kūŋ pɨ́ŋɛ́ŋ-yə̂ lá kùlàtīā-yə̂
1SG.PFV-давать мужчина-CL PREP банан-CL
‘Я дал мужчине банан’.

аттие

(26) a. mɛ̰ kɔ̰ ɔ́ jí
1SG показывать.PFV 3SG.O 3SG.T
‘Я показал его ему’ [Kouadio N’Guessan 1996: 380].
b. mɛ̰ hɔ̰ ɔ́
1SG видеть.PFV 3SG.O
‘Я видел его’ [Ibid.: 378].

Однако, несмотря на то что о различии в формальном маркировании актантов битранзитивного глагола для большинства языков ква речь не идет, в специальных работах по данной теме на материале фон [Lefebvre 1994], эве [Essegbey 1999: 147—169; 2010], акан [Osam 1996; 1997; 2000], бауле [Creissels, Kouadio 2010] и в общих описательных работах накоплено множество фактов, показывающих синтаксическую неравнозначность Темы и Реципиента. А именно, обнаруживаются синтаксические ограничения у одного из объектов,

отсутствующие у другого; чаще это бывают синтаксические ограничения у Темы, отсутствующие у Реципиента. Пилотное сопоставление ограничений Темы и Реципиента в эве и в акан в [Шлуинский 2008] показало, что если в акан все известные факты и факты, и исследованные нами дополнительно говорят только о синтаксическом приоритете Реципиента, то в эве ситуация неоднозначная, что делает необходимой более общую задачу сопоставления всех доступных данных языков ква по этой теме.

Как было сказано, битранзитивная конструкция в языках ква маргинальна, потому что совсем невелика сама группа битранзитивных глаголов — в описаниях приводится от 2—3 до порядка 10 лексем. К этой группе относится естественное семантическое ядро (‘давать’, ‘показывать’, ‘просить’) и варьирующая от языка к языку периферия из дополнительных глаголов. При этом, как было оговорено, мы здесь не рассматриваем как битранзитивные трехместные глаголы с локативной валетностью, как в (27), и трансформативные глаголы, как в (28).

ануфо

(27) wɔ̀ a-tù ànùma n yabùɛ
3SG.S PRF-бросать птица TOP камень
‘Он бросил камень в птицу’ [Smye 2004: 72].

навури

(28) g͡bè tí mɛ̀ átɔ̂:sà
3PL.S называть.IPFV 1SG.O Аторса
‘Они называют меня Аторса’ [Sherwood 1982: 258].

У глаголов, не входящую в узкую группу битранзитивных, для выражения из более факультативного реципиентного участника используется сериальная конструкция с большей или меньшей грамматикализацией базового глагола ‘давать’ (см. раздел 6) (29) или, много реже, другого битранзитивного глагола (30). Такие конструкции мы не рассматриваем как битранзитивные.

икпосо

(29) á ɔɛ̀ àwɔ̀ **kó** nɔ́ɔ̃
3SG.PFV шить платье давать 1SG
‘Она мне сшила платье’ [Eklo 1987: 125].

акан

(30) ɔ-kã-ã asɛm bi **kyerɛ-ɛ** me
3SG-говорить-PST речь INDF показывать-PST 1SG
‘Он что-то сказал мне’ [Christaller 1875: 118].

Маргинальность битранзитивной конструкции связана и с тем, что не менее распространено употребление битранзитивных глаголов в сериальной конструкции, в которой Тема зависит от (полу)грамматикализованного глагола ‘брать’ (см. раздел 5) (31) или (много реже) от лексического глагола (32). Такие конструкции мы не также не относим к числу битранзитивных.

авуту

(31) mùnì **nú** nō ná ó
1SG.S брать рыба давать 2SG.O
‘Я дал тебе рыбу’ [Obeng 2008: 36].

абе

(32) alə f-a-ji eridzi **dzi** Nde se-mə
если 2SG-COND-идти ферма резать бананы приносить-1SG
‘Если ты пойдешь на ферму, принеси мне бананы’ [Gbery 1987: 65].

Ниже рассматриваются группы параметров, различающих Тему и Реципиент в языках ква.

2.2. Поверхностное различение Темы и Реципиента

Есть три параметра возможной асимметрии между Темой и Реципиентом в битранзитивной конструкции, проявляющихся в наиболее поверхностных фактах: линейная позиция объектов битранзитивного глагола, сохранение объекта в сериальной конструкции и препозиция при номинализации и при объектной инверсии.

Линейная позиция объектных именных групп с очевидностью различает Тему и Реципиент: один из объектов занимает непосредственно приглагольную позицию, а другой — более периферийную. Мы интерпретируем приглагольный объект как синтаксически более приоритетный, с одной стороны, исходя из общего порядка слов в языках ква (составляющие с адлогами следуют за прямым объектом), с другой стороны, исходя из общей посылки, что более левая линейная позиция является более значимой.

В большинстве языков ква представлено обязательное предшествование Реципиента Теме (то есть приоритет Реципиента). В явном виде это показано или отмечено для акан [Christaller 1875: 117; Osam 1997: 260—261; 2000: 175], икпосо [Soubrier 2013: 225], абе [Gbery 1987: 167], аттие [Kouadio N’Guessan 1996: 603], аватиме [Funke 1909: 301], чумбурунг [Hansford 1990: 293], га [Zimmermann 1858: 124], дангме [Kropp Dakubu 1987: 37], аделе [Christaller 1895: 25], лелеми [Allan 1973: 341], логба [Dorvlo 2008: 136—137], нзема [Welman 1926: 91],

навури [Sherwood 1982: 126, 257], но и для других рассматриваемых языков ясно из представленного материала. В (33a) и (34a) представлены иллюстрации порядка слов в битранзитивной конструкции, а в (33b) и (34b) — неграмматичность обратного порядка.

логба

(33) a. howusu ó-tá asafo e-feshi
Ховусу 3SG.S-давать Асафо CL-овца
'Ховусу дал Асафо овцу'.
b. *howusu ó-tá e-feshi asafo
Ховусу 3SG.S-давать CL-овца Асафо [Dorvlo 2008: 137]

абе

(34) a. eddy ja apy nak^{w}a-nə
Эдди показывать Апи книга-DEF
'Эдди показал Апи книгу'.
b. *eddy ja nak^{w}a-nə apy
Эдди давать деньги-DEF Ака [Gbery 1987: 167]

Вариативность порядка объектов именных групп засвидетельствована в близкородственных языках эве и фон: так, в (35a—b) и (36a—b) показана грамматичность битранзитивной конструкции как с предшествованием Темы Реципиенту, так и с предшествованием Реципиента Теме. Очевидно, данные линейные варианты не являются полностью коммуникативно тождественными, а порядок слов (35a) и (36a) с предшествованием Темы, по-видимому, является в этих языках наиболее нейтральным (а некоторые носители считают его единственно возможным).

эве

(35) a. fofo-nye na agbalɛ̃ nɔvi-nye
отец-1SG давать бумага сиблинг-1SG
'Мой отец дал книгу моему брату'.
b. fofo-nye na nɔvi-nye agbalɛ̃
отец-1SG давать сиблинг-1SG бумага
'Мой отец дал моему брату книгу'.

фон

(36) a. kɔ̀kú xlɛ́ xwé ɔ́ àsíbá
Коку показывать дом DEF Асиба
'Коку показал дом Асибе'.
b. kɔ̀kú xlɛ́ àsíbá xwé ɔ́
Коку показывать Асиба дом DEF
'Коку показал Асибе дом' [Lefebvre, Brousseau 2002: 254].

Наконец, в двух языках выборки — иго и аджа — обязательно линейное предшествование Темы (37)—(38).

иго

(37) ù-kɔ̄ īnā ní-mɔ̄
3SG.PFV-давать ткань 3SG-мать
‘Он дал ткань своей матери’ [Gblem 1995: 97].

аджа

(38) a. àshíbá ná èɡbɔ̀ kòjó
Ашиба дать козел Коджо
‘Ашиба дал Коджо козла’.
b. *àshíbá ná kòjó èɡbɔ̀
Ашиба дать Коджо козел [Morley 2010: 83]

В случае языков группы гбе — аджа, фон, эве — нестандартные для языков ква линейные порядки объектов битранзитивного глагола с очевидностью коррелируют с их генетической близостью. В случае языка иго мы, напротив, имеем дело с его индивидуальной особенностью — ср. пример (39) из близкородственного и ареально близкого икпосо.

икпосо

(39) kúmá á-ká ɔ́-là ɔ̀vɛ̀
Кума 3SG.PFV-давать 3SG-отец ткань
‘Кума дал своему отцу ткань’ [Eklo 1987: 114].

О **сохранении объекта в сериальной конструкции**[8] мы говорим в связи с тем, что абсолютно во всех сериальных конструкциях в языках ква, включающих битранзитивные глаголы, эти глаголы фактически становятся монотранзитивными и сохраняют только один объект. Во всех случаях во всех языках выборки сохраняется Реципиент и «теряется» Тема, что можно интерпретировать так, что Реципиент является основным объектом битранзитивного глагола, а Тема — факультативным. Поскольку речь идет в основном о конструкциях, рассматриваемых нами в разделах 5—6, приведем здесь только примеры из эве.

[8] В описании тувули [Harley 2005: 261] те же факты описываются в терминах нулевой анафоры при нанизывании предикаций (clause-chaining); мы, однако, предпочитаем не постулировать в таких конструкциях выраженную нулем субъектную именную группу, а также считаем сериальные конструкции отличным от нанизывания предикаций явлением.

эве

(40) nɔvi-nye tsɔ e-xɔ̃lɔ̃-a **fia** **fofo-nye**
сиблинг-1SG брать 3SG-друг-DEF показывать отец-1SG
‘Мой брат показал своего друга моему отцу’.

(41) ŋutsu la ɖ̥ɔ mɔ la **na** **amedzro** **la**
мужчина DEF объяснять дорога DEF давать иностранец DEF
‘Мужчина объяснил дорогу иностранцу’.

(42) me-**na-wo** tsɔ-e
1SG-давать-3SG брать-3SG
‘Я позволил ему взять это’.

В данном случае мы имеем место с внутригенетической универсалией в ква, говорящей о том, что в целом в синтаксисе этих языков есть предрасположенность к более высокому статусу Реципиента, чем Темы.

Препозиция объекта при номинализации и объектной инверсии связана с тем, что если в глагольной группе, как было сказано, порядок слов VO (то есть следование зависимой именной группы за глагольной вершиной), то в именной группе порядок слов PossN (то есть предшествование зависимой именной группы главной). Как следствие этого различия, при номинализации стандартна препозиция прямого объекта, а кроме того, в аналитических прогрессивных и имперфективных формах, диахронически связанных с номинализацией (см. подробнее [Heine, Claudi 2001]), имеет место объектная инверсия — порядок слов OV вопреки стандартному VO. У битранзитивных глаголов в разных языках в данных конструкциях вести себя тождественно единственному объекту монотранзитивного глагола может как Реципиент, так и Тема. Факты такого рода отмечены только для нескольких языков выборки и не обнаруживают каких-либо очевидных ареальных или генетических корреляций.

В эве, как показано в [Essegbey 1999: 152—154], и в случае номинализации (43), и в случае формы прогрессива (44) имеет место препозиция только Темы, что означает приоритет Темы над Реципиентом.

эве

(43) a. kofi-ƒe **ga** nana ami
Кофи-POSS деньги давать$_{RED}$ Ами
‘Кофино давание денег Ами’.
b. *kofi-ƒe ami nana ga
Кофи-POSS Ами давать$_{RED}$ деньги [Ibid.: 154]

(44) a. kofi le **agbalɛ̃** na-m ama
Кофи COP книга давать-PROG Ама
‘Кофи дает Аме книгу’.

b. *kofi le ama na-m agbalɛ̃
Кофи COP Ама давать-PROG книга

В икпосо в конструкции с номинализацией имеет место препозиция только Реципиента, означающая приоритет Реципиента над Темой, ср. монотранзитивный (45a) и битранзитивный (45b) глаголы.

икпосо

(45) a. kúmá àblá à-wò
Кума Абла NMLZ-убивать
‘то, что Кума убил Абла’ [Eklo 1987: 113]
b. kúmá **ɔ̀wɛ̀** à-ká ɔ́-là
Кума ткань NMLZ-давать 3SG-отец
‘то, что Кума дал ткань своему отцу’ [Ibid.: 114]

Наконец, в конструкции с номинализацией в акан (46), в имперфективе аттие (47) и в имперфективе тувули (48) происходит препозиция обоих объектов.

акан

(46) kofi kyiri **ama** **n-neɛ-ma** ma
Кофи ненавидеть Ама PL-вещь-DIM давать.NMLZ
‘Кофи ненавидит давать Аме вещи’.

аттие

(47) àdú ū ó **bjɛ̄** **ʃ̀ìkā** dzé kjēbì jī
Аду IPVF 3SG сын деньги давать.IPFV утро этот
‘Сегодня утром Аду дает своему сыну денег’ [Kouadio N’Guessan 1996: 600].

тувули

(48) a. ɛ-la-mla **be** **fɔtsa** ka-kpa
3SG-быть-с 3PL вещи NMLZ-давать
‘Он дает им вещи’.
b. *ɛ-la-mla fɔtsa ka-kpa be
3SG-быть-с вещи NMLZ-давать 3PL
c. *ɛ-la-mla be ka-kpa fɔtsa
3SG-быть-с 3PL NMLZ-давать вещи [Harley 2005: 258]

2.3. Референциальные ограничения Темы на определенность и выражение личным местоимением

Для ряда языков ква описаны **ограничения на определенность** Темы, но не Реципиента, говорящие о более ограниченном статусе Темы по сравнению с Реципиентом. Так, в акан [Stewart 1963: 147;

Osam 1996: 62—63], аньин [van Leynseele 1975: 201—202] и бауле [Creissels, Kouadio 2010: 178] невозможна битранзитивная конструкция с определенной Темой, в отличие от определенного Реципиента, ср. (49a—b), (51a—b); соответствующее значение с определенной Темой может быть выражено при помощи сериальной конструкции с ‘брать’ (51c). В акан данное ограничение описано как распространяющееся лишь на часть битранзитивных глаголов, ср. пару (50a—b), где оба предложения грамматичны.

акан

(49) a. kofi ma-a abofra no akokɔ
Кофи давать-PST ребенок DEF цыпленок
‘Кофи дал ребенку цыпленка’.
b. *kofi ma-a abofra no akokɔ **no**
Кофи давать-PST ребенок DEF цыпленок DEF [Osam 1996: 63]

(50) a. kofi fɛm-m maame no sika
Кофи одалживать-PST женщина DEF деньги
‘Кофи одолжил женщине деньги’.
b. kofi fɛm-m maame no sika **no**
Кофи одалживать-PST женщина DEF деньги DEF
‘Кофи одолжил женщине (эти) деньги’ [Osam 1996: 63].

аньин

(51) a. kòfí mɜ̀ kàsí bùlúkú
Кофи давать Каси книга
‘Кофи дал Каси (какую-то) книгу’ [van Leynseele 1975: 200].
b. *kofi mã kasi buluku-**ə̃**
Кофи давать Каси книга-DEF [Ibid.: 202]
c. kòfí fà bùlúkú-ə̀̃ fá-ˡmɜ́ kàsí
Кофи брать.HAB книга-DEF брать-давать.HAB Каси
‘Кофи дал Каси (эту) книгу’ [Ibid.: 202].

В эве [Essegbey 1999: 159—160] и тувули [Harley 2005: 259] Тема не может иметь определенный референциальный статус в том случае, когда Реципиент является неопределенным (52b), (53b), но возможно, чтобы определенными были оба объекта (52a), (53a).

эве

(52) a. kɔfi na ga-la nyɔnuvi-**a**
Кофи давать деньги-DEF девушка-DEF
‘Кофи дал (эти) деньги (этой) девушке’.
b. ??kɔfi na ga-la nyɔnuvi
Кофи давать деньги-DEF девушка
‘Кофи дал (эти) деньги (какой-то) девушке’ [Essegbey 1999: 159].

тувули

(53) a. ade yĩ ɛ-kpa ovoli **a**
FOC 1SG 3SG-давать книга DEF
‘Это мне он дал книгу’ [Harley 2005: 254].
b. *ɛ-kpa odĩ ovoli a
3SG-давать кто_нибудь книга DEF [Ibid.: 259]

Частным случаем этого ограничения является **ограничение на выражение Темы личным местоимением**[9], описанное для акан [Osam 1997: 263—264] (для части битранзитивных глаголов) (a—b), эве [Шлуинский 2008: 104—105], тувули [Harley 2005: 259], бауле [Creissels, Kouadio 2010: 176] (55). В [Harley 2005: 259] данное ограничение в явном виде объясняется наряду с ограничением на определенность Темы в терминах топикальности, а в [Creissels, Kouadio 2010: 176] предлагается более общая интерпретация примеров бауле (55a—b), аналогичных примерам акан (54a—b), в одном ряду с (55c—d): Реципиент должен быть выше Темы в иерархии *личные местоимения* > *имена собственные* > *другие именные группы*.

акан

(54) a. kofi kyerɛ-ɛ no ama
Кофи показывать-PST 3SG Ама
‘Кофи показал ему/ей Аму’.
b. *kofi kyerɛ-ɛ ama **no**
Кофи показывать-PST Ама 3SG

бауле

(55) a. kuàkú klè-lì mín ákísí
Кваку показать-PFV 1SG Акиси
‘Кваку показал мне Акиси’.
b. *kuàkú klè-lì ákísí **mín**
Кваку показать-PFV Акиси 1SG
ожид. ‘Кваку показал меня Акиси’.
c. *kuàkú klè-lì mín **bé**
Кваку показать-PFV 1SG 3PL
ожид. ‘Кваку показал их мне’.
d. *kuàkú klè-lì kòfí **ákísí**
Кваку показать-PFV Кофи Акиси
ожид. ‘Кваку показал Акиси (вин) Кофи (дат)’ [Creissels, Kouadio 2010: 175—176].

[9] Нерелевантное для иго и аттие, различающих разные серии местоимений — см. выше.

2.4. Структурные ограничения Темы на образование относительного предложения и приоритет в анафоре

Для некоторых языков ква отмечаются факты, касающиеся структурных синтаксических ограничений Темы. Доступность для образования относительного предложения и приоритет в анафорических отношениях считаются важнейшими параметрами, характеризующими статус именной группы в структуре клаузы; в обоих случаях если отмечаются ограничения, то они говорят о больших ограничениях для Темы и тем самым о более приоритетном статусе Реципиента.

Ограничения на образование относительного предложения отмечены в бауле, акан, логба и тувули. В бауле, согласно [Creissels, Kouadio 2010: 183—184], доступна только релятивизация Реципиента, релятивизация Темы невозможна (56a—b). В акан, как показано в [Osam 1997: 262], релятивизация невозможна для базовых битранзитивных глаголов (тех же, для которых есть ограничения на выражение Темы местоимением, см. 2.3) (57b—c). В логба [Dorvlo 2008: 177—178] и тувули [Harley 2005: 260—261] оба объекта доступны для релятивизации, но только для одного из них доступна та же стратегия, что и для объекта монотранзитивного глагола. В логба Тема требует резумптивного местоименного маркера внутри относительного предложения (58a), а для Реципиента (58b) и объекта монотранзитивного глагола (58c) такой маркер отсутствует. В тувули, напротив, Тема требует обязательного присутствия резумптивного местоименного маркера внутри относительного предложения, тогда как при релятивизации Реципиента (59b) и объекта монотранзитивного глагола (59c) такой маркер факультативен.

бауле

(56) a. biān mɔ̀ ǹ mèn-nìn í sìkǎ-n
человек REL 1SG давать-PFV 3SG деньги-DEF
‘человек, которому я дал деньги’

b. *sìkǎ mɔ̀ ǹ màn-nìn kuàkú-n
деньги REL 1SG давать-PFV Кваку-DEF
ожид. ‘деньги, которые я дал Кваку’ [Creissels, Kouadio 2010: 183—184]

акан

(57) a. kofi ma-a papa no sika
Кофи давать-PST человек DEF деньги
‘Кофи дал этому человеку денег’.

b. papa no [a kofi ma-a no sika
человек DEF REL Кофи давать-PST 3SG деньги
no] a-ba
DEF PRF-приходить
‘Пришел человек, которому Кофи дал денег’.

c. *sika [a kofi ma-a papa no Ø]
деньги REL Кофи давать-PST человек DEF 3SG.INAN
a-yera
PRF-теряться
‘Деньги, которые Кофи дал этому человеку, потерялись’ [Osam 1997: 260—262].

логба

(58) a. mango [xé kofi ɔ-tá howusu é]
манго REL Кофи 3SG.S-давать Ховусу 3SG.O
‘манго, которое Кофи дал Ховусу’

b. howusu [xé kofi ɔ-tá mangɔ]
Ховусу REL Кофи 3SG.S-давать манго
‘Ховусу, которому Кофи дал манго’ [Dorvlo 2008: 178]

c. i-mbi-é [xé ma-nɛ] i-kanyi
CL-рис-DEF REL 1SG-покупать CL-гореть
‘Рис, который я купил, сгорел’ [Ibid.: 138].

тувули

(59) a. ovoli a [kĩ n-kpa nɔ ye a]
книга DEF REL 1SG-давать 2SG 3SG DEF
‘книга, которую я дал тебе’ [Harley 2005: 261]

b. onyole a [kĩ n-kpa (ye) ovoli a]
человек DEF REL 1SG-давать 3SG книга DEF
‘человек, которому я дал книгу’ [Ibid.: 261]

c. onyole a [kĩ m-mɔ (ye) a]
человек DEF REL 1SG-видеть 3SG DEF
‘человек, которого я видел’ [Ibid.: 260]

В эве, согласно нашим данным (см. подробнее [Шлуинский 2008: 110—111]), оба объекта равно доступны для релятивизации.

эве

(60) ame-a [ke kɔfi fia tugbedze-a] dzo
человек-DEF REL Кофи показывать девушка-DEF уходить
1. ‘Человек, которому Кофи показал девушку, ушел’.
2. ‘Человек, которого Кофи показал девушке, ушел’.

В акан и в близкородственных фон и эве засвидетельствованы более сильные **ограничения на анафорические отношения** от Темы к Реципиенту, чем на возможное анафорическое отношение

от Реципиента к Теме. В акан имеется запрет на анафорическое отношение от Темы к Реципиенту при жестком линейном порядке объектов (61a—b). В фон [Lefebvre 1994: 86] описан аналогичный полный запрет при свободном линейном порядке объектов (62c—d). В эве представлен более частный запрет на анафорическое отношение от Темы к Реципиенту в случае линейного предшествования Реципиента Теме (63a-b).

акан

(61) a. kofi ma-a [akola biara]$_i$ ne$_i$ bukuu
Кофи давать-PST ребенок каждый 3SG книга
‘Кофи дал каждому ребенку$_i$ его$_i$ книгу’.

b. *kofi ma-a ne$_i$ wura [bukuu biara]$_i$
Кофи давать-PST 3SG владелец книга каждый
ожид. ‘Кофи дал каждую книгу$_i$ ее$_i$ хозяину’.

фон

(62) a. n ná [mɛ́ ɖɔ́kpóɖɔ́kpó]$_i$ fɔ́tɔ̀ tɔ̀n$_i$
я давать человек каждый фотография 3SG.POSS
‘Я отдал каждому человеку$_i$ его$_i$ фотографию’.

b. n ná fɔ́tɔ̀ tɔ̀n$_i$ [mɛ́ ɖɔ́kpóɖɔ́kpó]$_i$
я давать фотография 3SG.POSS человек каждый
‘Я отдал каждому человеку$_i$ его$_i$ фотографию’.

c. *n ná [fɔ́tɔ̀ ɖɔ́kpóɖɔ́kpó]$_i$ fɔ́tɔ̀-tɔ́ tɔ̀n$_i$
я давать фотография каждый фотография-владелец 3SG.POSS
ожид. ‘Я отдал каждую фотографию$_i$ ее$_i$ владельцу [*букв.* фотовладельцу]’.

d. *n ná fɔ́tɔ̀-tɔ́ tɔ̀ni [fɔ́tɔ̀ ɖɔ́kpóɖɔ́kpó]$_i$
я давать фотография-владелец 3SG.POSS фотография каждый
ожид. ‘Я отдал каждую фотографию$_i$ ее$_i$ владельцу [*букв.* фотовладельцу]’ [Lefebvre 1994: 86].

эве

(63) a. kɔfi na [agbalɛ̃ ɖesiaɖe]$_i$ e$_i$-ƒe agbalɛ̃-tɔ
Кофи давать книга каждый 3SG-POSS книга-владелец
‘Кофи дал каждую книгу$_i$ ее$_i$ владельцу [*букв.* книговладельцу]’.

b. *kɔfi na e$_i$-ƒe agbalɛ̃-tɔ [agbalɛ̃ ɖesiaɖe]$_i$
Кофи давать 3SG-POSS книга-владелец книга каждый
ожид. ‘Кофи дал каждую книгу$_i$ ее$_i$ владельцу [*букв.* книговладельцу]’.

2.5. Ограничения объектов в информационной структуре

В некоторых языках выборки у объектов битранзитивных глаголов засвидетельствованы **ограничения в конструкциях, связанных с информационной структурой — фокусной и вопросительной**. Во-первых, это ограничения на возможность вынесения одного из объектов в фокусную конструкцию (но не формально связанную с ней вопросительную). Во-вторых, это необходимость использования резумптивного местоимения для одного из объектов в вопросительной или в фокусной конструкции — заметим, что принято считать, что использование резумптивных местоимений свидетельствует о низком статусе именной группы (см., например, [Shlonsky 1992])[10]. Данный тип ограничений фиксируется в отдельных языках и у Темы, и у Реципиента.

В эве и бауле засвидетельствованы ограничения у Реципиента. В эве, согласно [Essegbey 1999: 151], необходимо резумптивное местоимение для Темы, но не Реципиента в вопросительной конструкции (64a—b). В бауле [Creissels, Kouadio 2010: 181] необходимо резумптивное местоимение для Темы, но не Реципиента в фокусной конструкции (65a—b).

эве

(64) a. nu ka ɛ kofi na ami ?
вещь Q FOC Кофи давать Ами
‘Что Кофи дал Ами?’

b. ame ka ɛ kofi na ga **e** ?
человек Q FOC Кофи давать деньги RESUMP
‘Кому Кофи дал деньги?’ [Essegbey 1999: 151]

бауле

(65) a. kòfĩ yɛ̂ kuàkú mèn-nìn **í** bólí ɔ̀
Кофи FOC Кваку давать-PFV 3SG коза FOC
‘Это Кофи (дат) Кваку дал козу’.

b. bólí yɛ̂ kuàkú màn-nìn kòfĩ ɔ̀
коза FOC Кваку давать-PFV Кофи FOC
‘Это козу Кваку дал Кофи’ [Creissels, Kouadio 2010: 181].

В акан, согласно [Osam 1996: 72], представлены ограничения у Темы: только Реципиент может быть употреблен в фокусной кон-

[10] Ср., однако, обсуждающиеся выше факты тувули, говорящие о том, что резумптивное местоимение в этом языке в относительном предложении обязательно именно для приоритетной позиции прямого объекта.

струкции (66a—b); в вопросительной конструкции употребление резумптивного местоимения факультативно для Реципиента и обязательно для Темы[11] (67a—b).

акан

(66) a. abofra no na kofi ma-a **no** akokɔ
ребенок DEF FOC Кофи давать-PST 3SG цыпленок
'Это ребенку Кофи дал цыпленка'.
b. *akokɔ na kofi ma-a abofra no
цыпленок FOC Кофи давать-PST ребенок DEF
ожид. 'Это цыпленка Кофи дал ребенку' [Osam 1996: 72].

(67) a. hwan na kofi kyerɛ-ɛ ama **no** ?
кто FOC Кофи показывать-PST Ама 3SG
'Кого Кофи показал Аме?'
b. *hwan na kofi kyerɛ-ɛ ama ?
кто FOC Кофи показывать-PST Ама

Для чумбурунг [Hansford 1990: 368], логба [Dorvlo 2008: 228—229; 2009: 96—97], навури [Sherwood 1982: 263—264] показано, что фокализация обоих объектов в этих языках возможна без использования резумптивного местоимения, ср. (68a—b).

навури

(68) a. èwùrà né è sá ìd͡ʒò lálá mò dámbɔ́ránsà
вождь FOC 3SG давать ямс большой DEF любезно
'Это вождю он любезно дал ямс'.
b. ìd͡ʒò lálá mò né è sá éwùrà dámbɔ́ránsà
ямс большой DEF FOC 3SG давать вождь любезно
'Это ямс он любезно дал вождю' [Sherwood 1982: 263—264].

* * *

В данном разделе была рассмотрена битранзитивная конструкция в языках выборки и было показано, что, несмотря на в основном тождественное морфологическое кодирование Темы и Реципиента, многие синтаксические признаки позволяют в различных языках их ранжировать, причем выясняется, что если в одних языках объект-Реципиент имеет последовательный синтаксический приоритет над объектом-Темой, то в других языках разные синтаксические признаки характеризуют объекты по-разному. Выясняется, что

[11] Это может быть показано только для одушевленного объекта-Темы, т. к. объектное местоимение для неодушевленного объекта нулевое.

относительно частный фрагмент синтаксиса простого предложения в языках ква — немногочисленные или крайне немногочисленные битранзитивные глаголы — обнаруживает исключительное разнообразие в различных параметрах синтаксической организации, несмотря на то что внешне мы имеем дело с нейтральной стратегией их модели управления.

В связи с тем, что речь идет о тонком синтаксическом поведении объектных именных групп битранзитивных глаголов, применительно к этой теме мы не предлагаем внутригенетических типологических обобщений, а констатируем, что в языках ква мы имеем дело со шкалой между однозначным приоритетным статусом Реципиента (случай акан) и очень сложным распределением приоритетных признаков между Реципиентом и Темой (случай эве). При этом бросается в глаза, что часть рассмотренных признаков — в первую очередь структурные и референциальные — однозначно свидетельствуют о приоритете Реципиента, а часть — информационные и поверхностные — демонстрируют вариативность, представляя все возможности: приоритет Реципиента, приоритет Темы, нейтральность. Можно говорить об универсальной для языков ква исходной синтаксической тенденции (вероятно, объясняемой и генетическим фактором, и контактным), которая в одних языках сохраняется, а в других в большей или меньшей степени нарушается, но прежде всего в наиболее подвижных свойствах.

3. Морфосинтаксическая структура сериальных конструкций

Как было сказано, одной из базовых черт морфосинтаксиса глагольной группы в языках ква и в то же время их типологической особенностью являются так называемые сериальные глагольные конструкции (69). Сериальные глагольные конструкции остаются предметом активного обсуждения в лингвистике в течение последнего пятидесятилетия, назовем только самые значительные публикации [Sebba 1987; Lord 1993; Alsina et al. (eds) 1997; Stewart 2001; Aikhenvald, Dixon (eds) 2005]. Это понятие было введено в научный оборот именно на материале языков рассматриваемой нами языковой семьи: сами конструкции — в классических описаниях языков акан и эве [Christaller 1875: 69—73] и [Westermann 1907: 94—101], термин — на материале тех же языков в [Stewart 1963; Ansre 1966] и др.

акан

(69) araba **tɔ-ɔ** nam **kyew-w**
Араба покупать-PST рыба жарить-PST
‘Араба купил рыбу и пожарил ее’ [Osam 1994a: 17].

Даже если ограничиться определениями сериальной конструкции, предлагавшимися на материале языков ква, их количество необозримо. Общепринятым можно считать лишь то, что речь идет о конструкции из двух или более глаголов, имеющих некую особо тесную синтаксическую или/и семантическую связь; часто утверждается, что сериальная конструкция выражает единую ситуацию, а также образует единую клаузу, но первое утверждение, при всей его интуитивной привлекательности, не поддается формальной проверке, а второе не общепринято и не всегда подтверждается синтаксическими фактами. При этом в литературе называются разные частные формальные признаки, отличающие сериальные конструкции от каких-либо других. Приведем определение, в котором сформулированы наиболее часто упоминаемые признаки такого рода, которые выполнены и в представленном выше примере (69):

> Сериальная конструкция представляет собой последовательность глаголов и их дополнений (если есть), имеющих одно и то же подлежащее и одно и то же значение категории времени, не разделенных никаким показателем сочинения или подчинения [Collins 1993: 91][12].

В то же время авторы описательных работ по рассматриваемым нами языкам часто принимают решение об «адаптации» понятия сериальной конструкции к данным описываемого языка; приведем яркую цитату, иллюстрирующую вполне характерное решение о переносе стихийно сложившегося термина на формально отличающееся, но содержательно сходное явление:

> В других языках, в описаниях которых было введено понятие сериальной конструкции, этим термином обозначается … <…> В бауле не существует конструкции, удовлетворяющей этому определению в точности. Мы будем использовать термин «сериальная конструкция» для конструкции, которая функционально идентична сериальным

[12] “A serial verb construction is a succession of verbs and their complements (if any) with one subject and one tense value that are not separated by any overt marker of coordination or subordination”.

конструкциям в языках, для которых это понятие общепризнанно [Creissels, Kouadio N'Guessan 1977: 417][13].

В [Ameka 2003a] предпринимается попытка классификации глагольных конструкций в языках Западной Африки на многие разные типы. Однако такой подход не представляется продуктивным в связи с тем, что, не будучи формально идентичными, сериальные конструкции в языках ква представляют собой довольно устойчивый функциональный кластер. Здесь мы предпринимаем попытку в качестве основания для внутригенетического сравнения формальных морфосинтаксических характеристик выбрать именно функциональное сходство сериальных конструкций в языках ква, набор употреблений которых (он охарактеризован нами в [Шлуинский 2010]) в целом довольно устойчив в рамках языковой семьи.

Для типологического сравнения мы привлекаем наиболее следующие морфосинтаксические характеристики, которые наиболее часто приводят в качестве формальных «требований» к сериальной конструкции: общность субъекта, общность модально-видо-временного маркирования, общность отрицания, отсутствие показателей синтаксической связи между глаголами.

3.1. Выражение субъекта в сериальной конструкции

Распространенным «требованием» к сериальной конструкции является наличие у нее общего субъекта. Действительно, случаи, когда сериальную конструкцию образуют глаголы, субъектные семантические валентности которых заполняют разные референты, представляют собой случай, возможно требующий особого синтаксического анализа, и такие конструкции мы не рассматриваем в настоящей работе.

В то же время обычно под общим субъектом в сериальной конструкции понимается также и единственное синтаксического выражение единого субъекта. Так, в (70) имеется единственная субъектная именная группа, предшествующая первому глаголу, которая никак не дублируется перед вторым. Помимо полной именной группы, субъект может быть выражен лично-числовым маркером, который также

[13] "Dans d'autres langues pour la description desquelles a été introduit la notion de série verbale, on désigne de ce terme … <…> Nous utilisons le terme de 'série verbale' pour une construction qui fonctionnellement est tout à faut identique aux series verbales des langues dans lesquelles cette notion a été jusqu'ici reconnue".

может быть в сериальной конструкции единственным. Единственный субъект у сериальной конструкции является самой частотной возможностью в рассмотренных языках — так устроены сериальные конструкции эве [Westermann 1907: 95], абе [Gbery 1987: 139—140], аттие [Kouadio N'Guessan 1996: 517—518], икпосо [Eklo 1987: 124—126; Soubrier 2013: 253], ануфо [Smye 2004: 87—90], дангме [Kropp Dakubu 1987: 43], фон [Lefebvre, Brousseau 2002: 401—402], ген [Bole-Richard 1978], гун [Aboh 2003], аджа [Morley 2010: 108—110], авикам [Rongier 2002], авуту [Obeng 2008], гонджа [Painter 1970: 432—436], иго [Gblem 1995: 212—216], логба [Dorvlo 2007], навури [Sherwood 1982: 224—228]. Примеры (70)—(71) иллюстрируют единственное выражение субъекта — полной именной группы, (72) — единственное выражние субъекта — лично-числового маркера, (73) — единственное выражение субъекта — маркера-портманто, выражающего лично-числовое значение субъекта кумулятивно с видо-временным.

абе

(70) **alate** šu mɔrɔ nɔ̄
Алате наливать напиток пить
'Алате налил напиток и выпил его' [Gbery 1987: 142].

аттие

(71) **jàpí** tʃɔ̰ mą̀mɪ̰̀ bɔ̀
Япи приходить_из.PFV Мемни приходить.PFV
'Япи пришел из Мемни' [Kouadio N'Guessan 1996: 518].

эве

(72) **wo**-tsɔ-a ati ɣlã-na ɖe ati
3PL-брать-HAB дерево ударять-HAB к дерево
'Они обычно берут палку и ударяют по дереву' [Westermann 1907: 95].

икпосо

(73) **á** mì àwɔ́ kɷ́ nɔ́ɔ̄
3SG.PFV шить платье давать 1SG
'Она сшила мне платье' [Eklo 1987: 125].

Представлены, однако, и языки ква, в которых субъект выражен при каждом глаголе в сериальной конструкции — лелеми [Allan 1973: 379—388], аватиме [Funke 1909: 331, 333], нзема [Welman 1926: 91] и акебу (личные данные). В нзема (как и в аватиме) при этом лично-числовой маркер дополнительно распределен с субъектной именной группой, то есть выражение субъекта при втором глаголе в сериальной конструкции является свойством именно ее структуры, ср. (74a—b). В то же время в лелеми (75) и в акебу (76) субъектный по-

казатель при глаголе является согласовательным, то есть обязательно присутствует совместно с полной именной группой; очевидно, что его употребление при каждом глаголе в сериальной конструкции вызвано именно согласовательными правилами, а не является ее особенностью.

нзема

(74) a. ʁálɛ́n’ mãn-lɪ o-hũn subwe
женщина давать-PST 3SG-муж суп
‘Женщина дала своему мужу суп’.
b. ɔ-va-lɪ kolonvia ɔ-man-lɪ ɔ-ʁan’
3SG-брать-PST яйцо 3SG-давать-PST 3SG-сын
‘Она дала своему сыну яйцо’ [Welman 1926: 91].

лелеми

(75) **kòfi** **ú**-yè lɛna **ɔ́**-kù
Кофи 3SG-покупать.PST мясо 3SG-жевать.PST
‘Кофи купил мясо и съел его’ [Allan 1973: 381].

акебу

(76) **tîɛ̃-yə̂** **lā**-sɔ́ vè-yə̂ **lō**-kūŋ̀
женщина-CL 3SG.PFV-толочь фуфу-CL 3SG.PFV-давать
nɔ́ nʊ̀
3SG.POSS муж
‘Женщина истолкла фуфу для своего мужа’.

Наконец, представлены и языки ква, в которых возможны как сериальные конструкции с единственным субъектом, так и сериальные конструкции с субъектом, выраженном при каждом глаголе.

В языках аньин [Quaireau 1987: 404—405], бауле [Creissels, Kouadio N’Guessan 1977: 417—421] и га [Kropp Dakubu et al. 2007] как единственное, так и повторное выражение субъекта факультативно — предложения с сериальными конструкциями (77a), (78a) и (79a) синонимичны равно допустимым предложениям (77b), (78b) и (79b) соответственно, а возможные коммуникативные различия между ними не исследованы.

аньин

(77) a. **ekɛndaá** fi sʊ́ jurá
паук приходить сверху спускаться
‘Паук спускается (с дерева)’.
b. **ɔ** fi sʊ́ **ɔ** jurá
3SG приходить сверху 3SG спускаться
‘Он спускается (с дерева)’ [Quaireau 1987: 405].

бауле

(78) a. **ɔ̄** fā-lì tānní **ɔ̄** mān-nī kuàjō
3SG брать-PST ткань 3SG давать-PST Куадьо
b. **ɔ̄** fā-lì tānní mān-nī kuàjō
3SG брать-PST ткань давать-PST Куадьо [Creissels, Kouadio N'Guessan 1977: 419, 421]
'Он дал ткань Куадьо'. {a=b}

га

(79) a. **ɔ̀**-fɔ́̄ tsɛnsi lɛ **ɔ̀**-kɛ̀-ŋmɛ̀ shi
2SG-бросать миска DEF 2SG-двигать-класть вниз
b. **ɔ̀**-fɔ́̄ tsɛnsi lɛ kɛ̀-ŋmɛ̀ shi
2SG-бросать миска DEF двигать-класть вниз [Kropp Dakubu et al. 2007]
'Ты бросил миску'. {a=b}

В языках чумбурунг [Hansford 1990: 377] и тувули [Harley 2005: 432—435] единственное или повторное выражение субъекта в сериальной конструкции определяется видо-временной формой глагола. Так, в (80a) представлена форма имперфектива, требующая выражения субъекта два раза, а в (80b) — форма перфектива, требующая его единственного выражения; аналогично в (81a) и (81b) распределены будущее время и имперфектив.

чумбурунг

(80) a. **bà** kǫ́sǫ́ **bá** ˈyɔ́wɛ́ mǫ̀
3PL.IPFV вставать 3PL.IPFV оставлять 3SG.O
'Они встают и покидают его'.
b. **bàá** sɛ́rɛ́ yɔ́wɛ́ mǫ̀
3PL.PFV вставать оставлять 3SG.O
'Они убежали и покинули его' [Hansford 1990: 385].

тувули

(81) a. **okpete** **a** aa-pi bakobi **ɛ**-ba
собака DEF FUT-ловить цыпленок.PL 3SG-жевать
'Собака поймает цыплят и съест их'.
b. **okpete** **a** a-pi bakobi ka-ba
собака DEF PRES.IPFV-ловить цыпленок.PL IPFV-жевать
'Собака ловит цыплят и ест их' [Harley 2005: 434].

Наконец, в языке акан фактором единственного или повторного выражения субъекта в сериальной конструкции является диалектная вариативность. В диалекте тви (82) субъект выражается один раз, а в диалектах аквапем и фанте факультативно повторное выражение (83).

акан (тви)

(82) **ama** re-tɔ m-paboa a-kyɛ fiifi
Ама PROG-покупать PL-обувь CONS-дарить Фифи
‘Ама покупает туфли для Фифи’ [Osam 2003].

акан (фанте)

(83) a. **mo**-ro-kɔ **ma**-a-ba
1SG-PROG-идти 1SG-CONS-приходить
b. **mo**-ro-kɔ a-ba
1SG-PROG-идти CONS-приходить [Osam 2003]
‘Я ухожу и скоро вернусь’. {a=b}

Как можно заметить, на уровне тенденции прослеживается связь между единственным выражением субъекта и выражением его при помощи самостоятельной именной группы, хотя корреляция, по-видимому, имеет нестрогий характер, а небольшая выборка не позволяет показать ее статистическую достоверность.

3.2. Модально-видо-временное маркирование в сериальной конструкции

Существует представление о том, что глаголы в сериальной конструкции должны получать одинаковое маркирование модальных и видо-временных категорий и одинаковое модальное и видо-временное значение, как в (69), где всё предложение в целом имеет значение прошедшего времени, а оба глагола в сериальной конструкции имеют его показатель. Но сравнение языков ква показывает, что, с одной стороны, в некоторых языках представлены, в частности, и такие сериальные конструкции, в которых разные глаголы имеют разное модально-видо-временное маркирование, а с другой стороны, при едином модально-видо-временном значении у сериальной конструкции в языках ква представлены различные способы его выражения.

В случае единого модально-видо-временного значения сериальной конструкции, языки выборки демонстрируют следующие стратегии его маркирования:

— симметричное модально-видо-временное маркирование глаголов в сериальной конструкции;
— маркирование только одного глагола и употребление других в морфологически немаркированной форме;
— маркирование только одного глагола и употребление других в форме с семантически «пустым» показателем.

Для некоторых языков одна из этих стратегий распространяется на все модально-видо-временные значения, но в большинстве выбор стратегии обусловлен конкретной модально-видо-временной формой или, реже, иными факторами. Вторая и третья стратегия, при которых маркирование модально-видо-временных категорий получает только один глагол, в языках ква подразумевает, что линейно этот глагол следует первым, а в морфологически немаркированной или семантически «пустой» форме выступают последующие глаголы. Стратегия с семантически «пустой» формой представлена в языках рассматриваемой семьи только как обусловленная конкретными видо-временными формами и ни в одном из языков ква не является единственно возможной.

Симметричное маркирование всех глагольных форм в сериальной конструкции представлено в языках аттие [Kouadio N'Guessan 1996: 573] (84) и абе [Gbery 1987: 139].

аттие

(84) bà bɔ̀ɛ́ dzè kɛ̄ ʃè
3PL приходить**.PFV** давать**.PFV** 3SG ямс
'Они ему принесли ямс' [Kouadio N'Guessan 1996: 573].

Маркирование только первого глагола является единственной возможностью, представленной в сериальных конструкциях языков логба [Dorvlo 2008: 191—204] (85), навури [Sherwood 1982: 219] (86), аватиме [Funke 1909: 316], гонджа [Painter 1970: 432—436], аджа [Morley 2010: 108—110] и икпосо [Eklo 1987: 124—126].

логба

(85) a-bobi-e o-**to**-kle fiɛ a-tawalibi-wɔ
CL-луна-DEF SG-HAB-сиять превосходить CL-звезда-PL
'Луна сияет ярче, чем звезды' [Dorvlo 2008: 196].

навури

(86) n̩ tá k͡píjà ìd͡ʒò mò
1SG.**PFV** брать посылать ямс DEF
'Я послал ямс' [Sherwood 1982: 226].

В языках тувули [Harley 2005: 433], ануфо [Smye 2004: 87—93], бауле [Creissels, Kouadio N'Guessan 1977: 418—420], чумбурунг [Hansford 1990: 385—388] выбор симметричной стратегии или стратегии с маркированием только первого глагола строго определяется конкретными видо-временными формами. Так, пример (87a) ануфо содержит маркирование обоих глаголов показателем перфекта, тогда как (87b) — маркирование только первого глагола показателем про-

грессива; аналогично распределены показатели претерита и прогрессива в примерах (88a—b) бауле.

ануфо

(87) a. nana naamburu nu **à**-ba **a**-tànà fɛn
Нана Наамбуру TOP PRF-приходить PRF-селиться здесь
‘Нана Наамбуру (пришел и) поселился здесь’ [Smye 2004: 89].

b. ye bù su-sin kɔ kɔ̀miniti santá
потом 3SG PROG-проходить идти сообщество центр
‘Потом они проходили мимо центра сообщества’ [Ibid.: 90].

бауле

(88) a. ɔ̄ fā-**lì** tānní ɔ̄ mān-**nī** kuàjō
3SG давать-PST ткань 3SG давать-PST Куадьо
‘Он дал ткань Куадьо’ [Creissels, Kouadio N’Guessan 1977: 419].

b. ɔ̄ **sū** fà tānnì ɔ̄ mán kuàjō
3SG PROG давать ткань 3SG давать Куадьо
‘Он дает ткань Куадьо’ [Ibid.: 420].

В близкородственных языках эве, фон и ген представлена вариативность между симметричной стратегией и стратегией с маркированием только первого глагола, причем в эве, по-видимому, ситуация осложняется диалектной вариативностью (и, возможно, разными диахроническими срезами, к которым относятся данные). Так, пример (89a) с повторением аналитического маркирования прогрессива в эве заимствован из грамматики, опубликованной более столетия назад, тогда как современный носитель строго предпочитает в сходном контексте вариант (89b), в котором в форме прогрессива выступает только первый глагол, а второй употреблен в форме чистой основы; для формы будущего времени в грамматике показана вариативность (90a—b), тогда как для современного носителя вариант с повтором соответствующего показателя неграмматичен (90c—d). Та же форма будущего времени является единственной формой языков ген [Bole-Richard 1978] и фон [Lambert-Brétière 2005: 95; Lefebvre, Brousseau 2002: 402—405], в которой у непервого глагола в сериальной конструкции факультативно возможен соответствующий маркер (91a—b), а в прочих формах употребляется единственный показатель (91c).

эве

(89) a. wo-**le** agba-wo tsɔ-**m** **le** yiyi-**m**
3PL-COP груз-PL брать-PROG COP идти$_{RED}$-PROG
‘Они идут с грузами’ [Westermann 1907: 95].

b. e-**le** awu la tsɔ-**m** ku gli
3SG-COP рубашка DEF брать-PROG вешать стена
‘Он вешает рубашку на стену’.

(90) a. m-**a**-yi **a**-gbɔ
1SG-FUT-идти FUT-возвращаться
‘Я пойду и вернусь’.
b. m-**a**-yi gbɔ
1SG-FUT-идти возвращаться
‘Я пойду и вернусь’ [Westermann 1907: 97].
c. **a**-tsɔ nuku-wo tso agble
3SG.FUT-брать урожай-PL приходить_из ферма
‘Он привезет продукты с фермы’.
d. *__a__-tsɔ nuku-wo **a**-tso agble
3SG.FUT-брать урожай-PL 3SG.FUT-приходить_из ферма

фон

(91) a. kɔ̀kú **ná** sɔ́ àvún ɔ́ sɔ́-dìn
Коку FUT брать собака DEF брать-хоронить
b. kɔ̀kú **ná** sɔ́ àvún ɔ́ **ná**
Коку FUT брать собака DEF FUT
sɔ́-dìn
брать-хоронить [Lefebvre, Brousseau 2002: 403]
‘Коку похоронит собаку’. {a=b}
c. nyɔ̌nù ɖě lɛ̌ **nɔ̀** wà àzɔ́ hǔ
женщина INDF PL HAB делать работа превосходить
súnnù lɛ̌
мужчина PL
‘Некоторые женщины работают больше, чем мужчины’ [Lambert-Brétière 2005: 95].

В языках аньин [Quaireau 1987: 407—408] и иго [Gblem 1995: 212—217] модально-видо-временное маркирование непервого глагола в сериальных конструкциях также является факультативным и, вероятно, обусловлено более сложными — по-видимому, лексическими — факторами. Так, в аньин засвидетельствованы сериальные конструкции и с маркером претерита у обоих глаголов (92a), и только у левого глагола (92b), и только у правого (92c), — и изученность этого языка к настоящему моменту позволяет лишь сказать, что каждый из вариантов неслучаен именно для данной пары глаголов.

аньин

(92) a. kàsí sì-**lì** sùá mā́-**nì̀** kòfĭ
Каси строить-PST дом давать-PST Кофи
‘Каси построил дом для Кофи’ [van Leynseele 1975: 197].
b. ɔ jú jaki-**li** mī
3SG приходить оставлять-PST 1SG
‘Он пришел раньше меня’ [Quaireau 1987: 407].

c. bɛ fa-**lī** nzãã bɛlɛ bɛ
3PL брать-PST вино приносить 3PL
‘Они принесли им вино’ [Ibid.: 408].

Маркирование одного глагола и употребление других в форме с семантически «пустым» показателем представлено в языках ква как возможность, обусловленная конкретными видо-временными формами. В акан [Osam 2003] такой показатель (условно называемый консекутивом) употребляется только в сериальной конструкции и только в сочетании с показателем будущего времени у первого глагола (93b), ср. с симметричной сериальной конструкцией, в которой оба глагола оформлены показателями претерита (93a). В других случаях в роли «пустого» показателя используется показатель, имеющий и самостоятельные употребления, — и сочетание его в сериальной конструкции именно с определенными модально-временными формами первого глагола далеко не случайно. В га [Kropp Dakubu et al. 2007] и в акебу (личные данные) в качестве «пустого» показателя в сериальных конструкциях используется показатель, имеющий в других контекстах значение конъюнктива; в га его употребление ограничено сериальными конструкциями с императивом (94b), ср. с претеритом в (94a), а в акебу второй глагол стоит в форме конъюнктива и в других сериальных конструкциях с нереферентной модально-временной семантикой, ср. форму проспектива (95b). В лелеми второй глагол в сериальной конструкции употребляется в форме хабитуалиса, если первый глагол, во-первых, употребляется в форме настоящего времени, а во-вторых, в данном контексте эта форма имеет хабитуальное значение (96). В остальных случаях в акан, га, акебу и лелеми для выражения единого модально-видо-временного значения используется симметричная стратегия.

акан

(93) a. ama tɔ-**ɔ** m-paboa kyɛ-**ɛ** fiifi
Ама покупать-PST PL-обувь дарить-PST Фифи
‘Ама купила туфли для Фифи’.
b. ama **bɔ**-tɔ m-paboa **a**-kyɛ fiifi
Ама FUT-покупать PL-обувь CONS-дарить Фифи
‘Ама купит туфли для Фифи’ [Osam 2003].

га

(94) a. kofi **mìì** wìé è **è** tsɔ̃́ɔ̃́ ama
Кофи PROG говорить 3SG PROG учить Ама
‘Кофи советует Аме’ [Kropp Dakubu et al. 2007].

b. hòó **mő** nii **á** hấ wɔ
готовить IMP вещь.PL SBJV давать 1PL
‘Готовь для нас!’ [Kropp Dakubu et al. 2007]

акебу

(95) a. **nó**-fú kēērī-wə̂ **nó**-kūŋ̄
1SG.PFV-покупать еда-CL 1SG.PFV-давать
mə́ à-ɲàrə̀-tə́-pə̂
1SG.POSS CL-дом-ADJ-CL
‘Я купил своей семье еду’.

b. **nóò**-fú kēērī-wə̂ **ŋ́**-kūŋ̄
1SG.PROSP-покупать еда-CL 1SG.SBJV-давать
mə́ à-ɲàrə̀-tə́-pə̂
1SG.POSS CL-дом-ADJ-CL
‘Я куплю своей семье еду’.

лелеми

(96) **bàà**-ŋwa animì **tee**-te mà
3PL.PRES-готовить рис HAB-давать 3PL
‘Они готовят рис для них’ [Allan 1973: 387].

Кроме того, как было сказано, в ряде языков ква — лелеми [Allan 1973: 381—388], акан [Osam 2003], аттие [Kouadio N’Guessan 1996: 573—577], чумбурунг [Hansford 1990: 406—408] — представлены сериальные конструкции, в которых первый и непервый глаголы имеют каждый собственное и в то же время различное модально-видо-временное маркирование, несущее содержательную семантическую нагрузку. Пример (97) лелеми содержит сочетание претерита с конъюнктивом, которое в целом имеет целевую семантику. В примерах (98) акан и (99) аттие сочетаются перфективная и имперфективная формы, что соотносится с завершенностью первого подсобытия и незавершенностью второго.

лелеми

(97) lí-yè lɛna nà kuye lɛ̀-kù
1SG-покупать.**PST** мясо на рынок 1SG.**SBJV**-жевать
‘Я купил мясо на рынке, чтобы съесть его’ [Allan 1973: 381].

акан (диалект фанте)

(98) abam **é**-yì nam no **ró**-wé
Абам PRF-брать рыба DEF PROG-жевать
‘Абам взял рыбу и ест ее’ [Osam 2003].

аттие

(99) àdú nù̱ lātɔ̀ɔ̄ dzē
Аду брать.**PFV** книга.**IPFV** идти
‘Аду несет книгу’ [Kouadio N’Guessan 1996: 574].

Можно заметить тенденцию к тому, что стратегия, при которой модально-видо-временное значение выражается в сериальной конструкции единственный раз, а непервый глагол не имеет морфологического маркирования, связана с аналитической техникой выражения этого значения. Но эта корреляция имеет нестрогий характер, так как представлены и случаи единственного выражения глагольных значений при помощи аффиксов. Кроме того, представлена и иная тенденция, которую показывает материал языков гбе: по мере конвенционализации сериальной конструкции непервые глаголы могут терять показатели модально-видо-временного маркирования вне зависимости от их линейно-синтагматического статуса.

Стратегия, при которой общее модально-видо-временное значение сериальной конструкции выражается один раз, а непервый глагол стоит в семантически «пустой» форме, очевидно, является результатом конвенционализации конструкций, в которых глаголы имеют семантически нагруженное модально-видо-временное маркирование. Ограничения на сами такие конструкции требуют дальнейшего исследования, но существенно, что для всех языков, в которых такие конструкции представлены, описаны конкретные ограничения на то, для каких именно пар модально-видо-временных форм они возможны.

3.3. Отрицание в сериальной конструкции

Часто утверждается, что глаголы в сериальной конструкции должны иметь общее отрицание. Действительно, в языках ква не засвидетельствована возможность независимого отрицания входящих в сериальную конструкцию глаголов — вся сериальная конструкция в целом должна быть проинтерпретирована как утвердительная или как отрицательная. Тем не менее, с точки зрения формального выражения отрицания в сериальной конструкции в языках ква говорить об общем отрицании не вполне точно. Хотя отрицание сериальных конструкций обсуждается далеко не во всех описательных работах, даже на имеющемся материале можно сказать, что представлены четыре стратегии.

Симметричная стратегия, как и в случае модально-видо-временного маркирования, состоит в том, что каждый из глаголов в сериальной конструкции имеет собственный показатель отрицания, как в языках бауле [Kouadio N'Guessan 2000: 81] (100), акан [Osam 2003], лелеми [Allan 1973: 381—382] (101).

бауле

(100) ɔ̄ fá-**mà̰** tā̰nì mā-**má̰** kwàɲó
3SG брать-NEG ткань давать-NEG Куадьо
‘Он не дает ткань Куадьо’ [Kouadio N’Guessan 2000: 81].

лелеми

(101) kòfi ú-**té**-ye lɛna ú-**tá**-ku
Кофи 3SG.PST-NEG-покупать мясо 3SG.PST-NEG-есть
‘Кофи не купил мясо и не ел его’ [Allan 1973: 381].

Другая стратегия состоит в том, что единственный показатель отрицания формально относится только к одному глаголу в сериальной конструкции, а семантически вся она входит в его сферу действия. В языках логба [Dorvlo 2008: 191—204] (102), чумбурунг [Hansford 1990: 388] и навури [Sherwood 1982: 234—235] это первый глагол. В языке аджа [Morley 2010: 108—110] (103) это второй глагол, что коррелирует с тем, что показатель отрицания в этом языке в целом располагается правее глагольной словоформы.

логба

(102) o-dzu **mo**-o-kpali **nu** le u-kpo
CL-река NEG-SG-течь NEG подниматься CL-гора
‘Река не течет в гору’ [Dorvlo 2008: 197].

аджа

(103) àshíbá sɔ́ ègbɔ̀ lɔ́ vá àxwè mɛ̀ **gɔ̀**
Ашиба брать коза DEF идти дом в NEG
‘Ашиба не отвел козу домой’ [Morley 2010: 110].

В некоторых языках гбе представлена более сложная стратегия, при которой двухчастный показатель отрицания, «опоясывающий» глагольную группу, действительно оказывается общим для обоих глаголов в сериальной конструкции — в выборке такая стратегия представлена в эве (104) и фон [Lefebvre, Brousseau 2002: 403—404].

эве

(104) wo-**me**-ŋlɔ nu vɔ haɖe **o**
1PL-NEG-писать вещь заканчивать еще NEG
‘Мы еще не закончили писать это’ [Westermann 1907: 98].

Наконец, в языке акебу (личные данные) если сериальная конструкция находится в сфере действия отрицания, то с точки зрения ее модально-видо-временного маркирования всегда выбирается вариант с «пустым» показателем конъюнктива у непервого глагола. Так, в (105) первый глагол употреблен в форме отрицательного перфектива, а второй сочетается с показателем конъюнктива, притом что

отрицательное перфективное значение характеризует всё предложение в целом.

акебу

(105) **nôò**-fú kēērī-wô **ŋ́**-kūŋ̄ mə́
1SG.PFV.NEG-покупать еда-CL 1SG.SBJV-давать 1SG.POSS
à-ɲàrə̀-tə́-pô
CL-дом-ADJ-CL
‘Я не купил своей семье еду’.

В рамках имеющегося материала перечисленные выше стратегии отрицания сериальных конструкций в целом не обнаруживают очевидных корреляций ни с генетической классификацией, ни с ареальными факторами, ни со структурными особенностями рассмотренных языков.

3.4. Показатели синтаксической связи в сериальных конструкциях

В качестве определяющего признака сериальных конструкций часто называется отсутствие показателей синтаксической связи (сочинительной или подчинительной) между входящими в нее глаголами, как во всех представленных выше примерах. Сериальные конструкции, в которых нет никаких показателей, разделяющих входящие в них глаголы, много более типичны (в том числе и в языках ква), но, тем не менее, и к этому формальному признаку есть исключения. В языке гонджа представлены сериальные конструкции, функционально и по синтаксическим свойствам сходные с сериальными конструкциями в других языках ква, как с неграмматикализованными (106a), так и с грамматикализованными (106b), но содержащие специализированное служебное слово, связывающее входящие в сериальную конструкцию глаголы. Таких показателей в гонджа три, в наиболее стандартных с точки зрения семантики сериальных конструкциях употребляется показатель Ǹ. Примечательно, что близкородственные гонджа языки дают стандартную для синтаксиса языков ква картину с сериальными конструкциями без показателей синтакисческой связи, что делает примеры типа (106a-b) внутригенетическим типологическим раритетом.

гонджа

(106) a. X̀-kǒl nà pɛ́ X̀-kòshí-bì nà **ǹg** wé
SG-ястреб DEF ловить SG-цыпленок-DIM DEF CONJ есть
‘Ястреб поймал цыпленка и съел его’ [Painter 1970: 309].

b. è tà X̀-fìtílà ńnà **ǹy** yílí X̀-tébùl só
3SG брать SG-лампа DEF CONJ ставить SG-стол на
‘Он поставил лампу на стол’ [Ibid.: 432].

* * *

В данном разделе была рассмотрена морфосинтаксическая структура сериальных конструкций в языках ква и было показано, что, несмотря на то что с функциональной точки зрения действительно можно говорить о некотором едином типе полиглагольных конструкций, занимающих нишу выражения определенных значений, с точки зрения формальной морфосинтаксической оргнанизации этих конструкций в языках ква наблюдается значительное разнообразие типологических возможностей. Это разнообразие касается в том числе и признаков сериальных конструкций, которые принято считать определяющими: выражение субъекта, выражение модально-видовременных значений и их совпадение, выражение отрицания, наличие или отсутствие показателей синтаксической связи. Для субъекта и модально-видо-временных категорий мы обнаружили тенденцию к корреляции их выражения при каждом глаголе в сериальной конструкции с морфологизацией соответствующих показателей, но речь идет именно о тенденции, а не о жесткой корреляции.

4. Идиоматизация сериальных конструкций

В настоящем разделе кратко будет рассмотрена идиоматизация сериальных конструкций в языках ква. Напомним, что идиоматической сериальной конструкцией является такая, в которой общее значение не выводится композиционально из значений глаголов, входящих в ее состав. Так, например, в (107a) представлена конструкция, которая может быть признана неидиоматической: каждый из глаголов полностью сохраняет свое лексическое значение, а общее значение конструкции соответствует макрособытию, включающему в себя события, выражаемые этими глаголами. Напротив, в (107b) представлена сериальная конструкция с высокой степенью идиоматизации: соотношение общего значения, которое имеет это предложение, со значением входящих в сериальную конструкцию с глагольных лексем настолько опосредованно, что может быть достроено лишь умозрительно.

акан (диалект фанте)

(107) a. kofi kyer-r ewi no bor-r no
Кофи ловить-PST вор DEF бить 3SG.O
‘Кофи поймал вора и побил его’ [Osam 2003].

b. judas yi-i jesus ma-e
Иуда брать-PST Иисус давать-PST
‘Иуда предал Иисуса’ [Osam 1994b: 204].

Сам факт того, что часть сериальных конструкций в языках ква идиоматичны, систематически упоминается в описательных работах, но содержательно конструкциям, как в (107b), никогда не уделялось внимание: основным способом их исследования остается составление как можно более полных списков пар глаголов, сочетание которых в сериальной конструкции идиоматично, ср. для акан [Osam 1994b: 205—206] (около 30 пар), для фон [Lefebvre, Brousseau 2002: 430—431] (около 25 пар), для навури [Sherwood 1982: 377—379] (около 30 пар). Сведения об идиоматизации сериальных конструкций на настоящий момент сколько-то детально изучены только в некоторых языках ква, поэтому здесь мы ограничиваемся лишь обобщениями, касающимися общих тенденций. В то же время даже на ограниченном материале описаний отдельных языков ква видно, что идиоматизация сериальных конструкций происходит не хаотически, а закономерно вытекает из более общих свойств сериальных конструкций в целом. Более того, именно слабоидиоматические сериальные конструкции во многом проливают свет на сам феномен сериализации глаголов.

4.1. Сериальные конструкции как механизм соединения событий

Детальное обсуждение семантики сериальных конструкций как специфического (морфо)синтаксического механизма не входит в задачи настоящей работы (в типологическом аспекте мы обсуждаем его в [Шлуинский 2014б]). Как было сказано выше, хотя семантика и функции сериализации требует дальнейшего обсуждения и в настоящий момент может быть охарактеризована во многом на интуитивных основаниях, именно функционально-семантические свойства сериализации в большей степени, чем внешние, могут быть признаны едиными для языков ква. Тем не менее, здесь мы обратим внимание на те функционально-семантические особенности сериальных конструкций в целом, которые непосредственно связаны с механизмом их идиоматизации.

Распространена сугубо интуитивная характеристика сериальных конструкций как конструкций, в которых комбинация двух и более глаголов используется для выражения некоторого «единого события»[14] (в отличие от более стандартной ситуации, когда каждый глагол описывает отдельное событие). И хотя — во многом именно в силу его интуитивности — понятие «единого события» как характеристики сериальных конструкций подвергалось справедливой критике еще в [Плунгян 1988] и [Givón 1991], следует отметить, что именно оно остается наиболее точным способом охарактеризовать семантическую (а не синтаксическую) организацию сериальных конструкций: две или более ситуации, описываемые двумя или более глаголами, в как можно большей степени семантически связаны друг с другом — единством места, времени, составом участников, логической взаимосвязью или как-либо еще. Конечно, буквально говорить о «едином событии», в частности применительно к (107a) невозможно, так как каждый из глаголов там описывает собственное событие, соответствующее его семантике; в силу этого мы предпочитаем говорить не о том, что сериальная конструкция описывает единое событие, а о том, что она является механизмом соединения событий в макрособытие.

Показательно, что для многих языков ква описан контраст между сериальной конструкцией в (108a) или (109a) и сочинительной конструкцией в (108b) или (109b), причем применительно к парам типа (108a—b) или (109a—b) информанты или/и исследователи разных языков ква систематически независимо формулируют одно и то же интуитивное суждение об их различии. Хотя денотативно эти предложения могут описывать один и тот же фрагмент действительности, в (108b) или (109b) делается утверждение о том, что имели место два приницпиально независимых друг от друга события, связанные друг с другом лишь «случайным» совпадением участников, тогда как в (108a) или (109a) говорящий сообщает о двух событиях, тесно связанных друг с другом (возможно, тем, что они изначально составляли единый замысел субъекта, возможно, непосредственным следованием во времени или как-либо еще).

[14] Ср. цитату из одной из ранних работ по глагольной сериализации: “In the serial construction the verb phrases necessarily refer to sub-parts or aspects of a single overall event” [Lord 1973: 269].

эве

(108) a. kofi ƒle elã ɖu
Кофи покупать мясо есть
b. kofi ƒle elã eye wo-ɖu-e
Кофи покупать мясо и 3SG-есть-3SG
‘Кофи купил мясо и съел (его)’. {a≈b}

акебу

(109) a. tíɛ̃-yə̂ lō-fú zú-ʈə̂ lā-sɔ́
женщина-CL 3SG.PFV-покупать ямс-CL 3SG.PFV-толочь
b. tíɛ̃-yə̂ lō-fú zú-ʈə̂ wə̄
женщина-CL 3SG.PFV-покупать ямс-CL и
nā-sɔ́ ʈə̄
NASS.3SG.PFV-толочь CL.O
‘Женщина купила ямс и истолкла его’. {a≈b}

В тех случаях, когда прагматически возможна такая интерпретация сериальной конструкции, при которой ситуации, описываемые входящими в нее глаголами, денотативно являются разными сторонами одного и того же события, именно эта интерпретация предпочтительна, если не единственно возможна. Так, в (110) описывается положение дел, при котором субъект произносит нечто, что по способу произнесения является криком, а по содержанию — ответом, что и связывает ситуации ‘кричать’ и ‘отвечать’ друг с другом; не засвидетельствована его интерпретация, при которой эти ситуации совершались бы раздельно друг от друга. Аналогично в (111) речь идет о единственном действии, которое одновременно может быть описано и как ‘плыть’, и как ‘пересекать’. В (112) сообщается, что субъект выстрелил и тем самым убил слона, а не о двух действиях субъекта (которые могли бы совершаться, допустим, одно за другим).

бауле

(110) ɔ̀ kpàn-ní srò-lí
3SG кричать-PST отвечать-PST
‘Он прокричал ответ’ [Larson 2003].

авуту

(111) mɔ̀ blò tékɛ̀ ǹcúè
3SG плыть пересекать река.DEF
‘Он переплыл реку’ [Frajzyngier 1975: 358].

акан

(112) kofi tow-w ɔson no ku-u no
Кофи выстрелить-PST слон DEF убивать-PST 3SG.O
‘Кофи выстрелил в слона и убил его’ [Osam 1994b: 196].

Если же о денотативном тождестве событий, выраженных глаголами, речь не идет (как, например, в случае (107a) абсурдна интерпретация ‘поймать и тем самым побить’), то выбирается такой способ их семантической или прагматической связи, который наиболее естественно вписывается в типовой сценарий — обусловленный естественным порядком вещей или принятый в культуре у соответствующего языкового сообщества; применительно к сериальным конструкциям в целом данная идея высказана в [Durie 1997]. Так, в (107a), естественно, действия ‘поймать’ и ‘побить’ совершаются отдельно одно от другого, но составляют единый замысел агентивного участника и объединены общим сценарием наказания вора (причем второе действие составляет суть этого сценария, а первое имеет, так сказать, вспомогательный характер). Также и в (113) действия ‘поймать’ и ‘съесть’ составляют единую типовую последовательность — и, очевидно, никак невозможна такая интерпретация этого предложения, при которой речь бы шла о поедании чего-то иного, чем упомянутого цыпленка. Когда сколько-то осмысленный сценарий, в рамках которого события могли бы быть объединены в макрособытие, отсутствует — события выбраны абсолютно произвольно, — отсутствует и приемлемая интерпретация сериальной конструкции; так, в случае (114) сочинительная конструкция (114a), описывающая чисто хронологическую последовательность двух никак не связанных друг с другом событий, возможна, тогда как аналогичная ей сериальная конструкция (114b) отвергается носителями.

абе

(113) go-nə ñi wɔsɔ-nə di
собака-DEF ловить цыпленок-DEF есть
‘Собака съела цыпленка’ [Gbery 1987: 150].

эве

(114) a. kofi ɖu nu ɖuɖu-a eye ʃo ama
Кофи есть вещь есть$_{RED}$-DEF и дарять Ама
‘Кофи съел мясо и ударил Аму’.

b. *kofi ɖu nu ɖuɖu-a ʃo ama
Кофи есть вещь есть$_{RED}$-DEF ударять Ама

Если в этой перспективе обратиться к идиоматической сериализации, то ясно, что в этом случае речь идет о большей конвенционализации исходного прагматически наиболее естественного сценария, в рамках которого соответствующие события могут быть объединены в макрособытие. В свою очередь сходство культурно обусловленных и тем более естественных сценариев дает одно из объяснений тому,

почему пути идиоматизации сериальных конструкций повторяются в языках рассматриваемой языковой семьи.

4.2. Слабая идиоматизация сериальных конструкций

О слабой идиоматизации можно говорить в тех случаях, когда, с одной стороны, сериальная конструкция является идиоматической, а с другой — значение входящих в нее глаголов вполне прослеживается в совокупном значении. Это значит, что совокупное значение не может быть выведено из значений входящих в нее глаголов и не допускает притом какой-либо контекстно обусловленной вариативности интерпретации, но в то же время лексические значения глаголов в совокупном значении конструкции представлены.

Например, в эве сочетание глаголов со значениями ‘пить’ и ‘умирать’ имеет идиоматическое значение ‘захлебнуться’ (115). Ясно, что, хотя итоговое значение непосредственно связано с исходными значениями глаголов и включает их, оно несводимо к ним. В (116) сериальная конструкция в аньин с глаголами ‘протягивать (руку)’ и ‘показывать’ имеет идиоматическое значение ‘показывать пальцем’, которое также включает исходные значения глаголов, но имеет и некоторые дополнительные семантические компоненты.

эве

(115) e-no tsi ku
3SG-пить вода умирать
‘Он захлебнулся’ [Lord 1973: 269].

аньин

(116) ò-tĩ̀ndĩ̀ ɪ́-sá klè bìâ
3SG-протягивать.HAB 3SG-рука показывать.HAB мужчина
‘Он показывает пальцем на мужчину’ [van Leynseele 1975: 205].

В (115)—(116), как и в неидиоматических сериальных конструкциях, итоговое значение является прагматически наиболее вероятным способом связать в макрособытие с единым сценарием события, выраженные исходными глаголами, но это значение является устойчивым. Если сравнить неидиоматические сериальные конструкции в (110)—(112) с идиоматическими в (115)—(116), то существенные различия состоят в следующем. Во-первых, в (110)—(112) мы имеем дело с открытым классом пар глаголов (сценарий, в рамках которого возможно дать интерпретацию сериальной конструкции, может быть достаточно подвижен), а в (115)—(116) перед нами конкретные сло-

варно фиксированные пары глаголов. Во-вторых, в (110)—(112) лексического значения исходных глаголов и приоритета денотативного единства достаточно для интерпретации сериальных конструкций, в (108)—(109) тем более можно говорить об относительной свободе того, как события будут прагматически связаны в единое макрособытие, тогда как в (115)—(116) суммарное значение сериальной конструкции имеет словарный характер. В то же время в обоих случаях конкретная интерпретация сериальной конструкции представляет собой прагматически наиболее естественный способ связать воедино исходные лексические значения глаголов.

Естественно ожидать, что в случае слабой идиоматизации пары глагольных значений, дающих в сериальной конструкции какое-либо определенное значение, несводимое к их сумме, будут совпадать в языках ква. С одной стороны, конвенционализация прагматически вероятного способа связать значения должна быть обусловлена общими закономерностями выбора этого способа, так как культурно заданные сценарии в родственных языках могут быть сходными, а естественные сценарии тем более должны быть общими. С другой стороны, идиоматические сериальные конструкции заполняют «лакуны», которые имеются в глагольной лексике (так, идиоматизации показанной в (115) сериальной конструкции со значением ‘захлебнуться’, естественно, способствует отсутствие в эве отдельной глагольной лексемы с таким значением), а такие лакуны опять же могут быть общими в родственных языках. Тем не менее, к настоящему моменту единственным идиоматическим значением сериальной конструкции, стабильным во многих языках ква, является значение ‘приносить’ или ‘приводить’, которое, как в (117), получает сочетание глаголов ‘брать’ и ‘приходить’; такие конструкции мы рассматриваем подробнее в 5.1 как один из типов конструкций с глаголом ‘брать’.

абе

(117) eddy bə ege-nə a
Эдди брать стул-DEF приходить
‘Эдди принес стул’ [Gbery 1987: 142].

В других случаях в рамках доступного материала обнаруживаются лишь пары параллелей между отдельными языками. Так, например, в икпосо сериальная конструкция с глаголами *tɷ̀* ‘прикасаться’ и *sɷ́ɷ̀* ‘видеть’ имеет суммарное значение ‘ощупывать’ [Eklo 1987: 124]; сходное суммарное значение обнаруживается в акан у сериальной конструкции с глаголами *kã̀* ‘прикасаться’ и *hwɛ* ‘смотреть’ [Christaller 1933: 215]. Мы склонны предположить, что то, что таких

пар к настоящему времени обнаружено мало, скорее связано с недостатком словарных данных, чем характеризует реальное отсутствие сходств между языками ква в этой области, и оставляем этот вопрос для будущих изысканий.

4.3. Сильная идиоматизация сериальных конструкций

Сильноидиоматические сериальные конструкции типа (107b) устроены принципиально сходным образом, и их отличие от слабоидиоматических состоит прежде всего в степени идиоматизации.

Одна из возможностей здесь состоит в том, что сильная идиоматизация накладывается на суммарное значение сериальной конструкции. Так, например, в икпосо сериальная конструкция, состоящая из глаголов *tí* ‘бегать’ и *fjè* ‘выходить’ имеет суммарное значение ‘иметь понос’ [Eklo 1987: 124]. Денотативное тождество событий, выражаемых этими глаголами, дает естественное суммарное значение ‘выходить бегом’; переход значения от буквального ‘выходить бегом’ к переносному ‘иметь понос’ происходит уже как конвенционализация наиболее прагматически вероятного контекста для этого значения, и этот переход напрямую не связан с сериализацией как таковой.

Другая возможность представлена в тех случаях, когда сочетание событий, являющихся буквальными значениями входящих в такие сериальные конструкции глаголов, прагматически бессмысленно. Прагматически лидирующим оказывается тогда некое метафорическое понимание, которое становится основой для конвенционализации сильноидиоматического значения. Так, в навури сериальная конструкция, состоящая из глаголов *bé* ‘знать’ и *kásè* ‘устанавливать (ground)’, имеет суммарное значение ‘понимать’ [Sherwood 1982: 378]. Ясно, что никакой осмысленной прагматической связи действия ‘знать’ и ‘устанавливать’ не имеют, а потому буквальные значения этих глаголов не могут быть оба отражены в значении сериальной конструкции, в результате чего одно из них (как в данном случае ‘устанавливать’) или оба подвергаются метафорическому переносу непосредственно при сериализации.

Как и слабоидиоматические сериальные конструкции, сильноидиоматические часто заполняют функциональные «лакуны» — получают значения, для которых в соответствующем языке нет специализированных глагольных лексем. Отдельные примеры таких «лакун» в языках ква общие; обнаруживается и общность выбора лексического материала для формирования соответствующих идиом.

Так, для значения ‘пробовать (на вкус; на ощупь)’ используются идиоматические сериальные конструкции, включающие глагол со значением ‘видеть / смотреть’: сочетание глаголов *ɖo* ‘сосать’ и *kpɔ* ‘видеть’ в эве [Агбоджо 1986: 49]; *ɖɔ́* ‘вкушать’ и *kpɔ́n* ‘смотреть’ в фон [Lefebvre, Brousseau 2002: 431]; *ka* ‘касаться’ и *hwɛ* ‘смотреть’ в акан [Osam 1994b: 205]; *dá* ‘ударять’ и *kì* ‘смотреть’ в навури [Sherwood 1982: 379]. Для значения ‘верить’ наиболее популярной является модель, включающая глагол получения / приобретения и глагол со значением ‘есть’, ср. (118) — как *gye* ‘получать’ и *di* ‘есть’ в акан [Osam 1994b: 204]; *de* ‘хватать’ и *di* ‘есть’ в аньин [van Leynseele 1975: 195]; *kɔ̀ɔ̀ré* ‘соглашаться’ и *gyî* ‘есть’ в чумбурунг [Hansford 1990: 383]; *he* ‘получать’ и *ye* ‘есть’ в га [Zimmermann 1858: 58]; *kʷɔ́lɛ́* ‘собирать’ и *d͡ʒì* ‘есть’ в навури [Sherwood 1982: 379]; другие языки также используют глагол получения / приобретения, но сочетают его с другими глаголами: *xɔ* ‘получать’ и *se* ‘слышать’ в эве [Agbedor 1994: 122]; *lɔ̄* ‘получать’ и *nū* ‘слышать’ в акебу (личные данные); *tɛ* ‘получать’ и *do* ‘класть во что-л.’ в тувули [Harley 2005: 445].

аньин

(118) kàsí dè kòfĩ ˈdí
Каси хватать.HAB Кофи есть.HAB
‘Каси верит Кофи’ [van Leynseele 1975: 195].

* * *

В данном разделе были кратко представлены результаты сопоставления идиоматических сериальных конструкций. В связи с тем, что материал по ним ограничен, невозможно сделать завершенные обобщения о возможных моделях идиоматизации сериальных конструкций в языках ква, но рассмотрение доступного материала на всем массиве языков выборки позволяет судить об общих (и единых для этих языков) закономерностях. Прежде всего, в целом идиоматизация представляет собой конвенционализацию прагматически наиболее естественного способа связать события, описываемые глаголами, в единое макрособытие. Такой конвенционализацией ограничиваются слабоидиоматические сериальные конструкции, а в случае сильноидиоматических конструкций мы имеем дело либо с дальнейшей идиоматизацией, либо с тем, что изначальное понимание макрособытия, выражаемого сериальной конструкцией, основано не на буквальном значении глаголов (или одного из них), а на переносном. Идиоматические сериальные конструкции заполняют лексические «лакуны»,

выражая значение, для которого нет специализированного глагола, причем в материале представлены случаи систематического совпадения как самих «лакун», так и средств их заполнения.

5. Сериальные конструкции с глаголом ‘брать’

В настоящем разделе проводится внутригенетическое сопоставление частного типа сериальных конструкций в языках ква, в которых первый глагол имеет исходное лексическое значение ‘брать’. Конструкции данного типа представляют собой яркую черту многих языков Западной Африки, и в частности языков рассматриваемой нами языковой семьи, хотя имеют аналоги и в других языках мира с развитыми сериальными конструкциями.

Сериальные конструкции с глаголами, имеющими исходное значение ‘брать’, представлены в языках ква тремя семантическими типами, из которых в большинстве рассматриваемых языков существуют все:

а) лативные сериальные конструкции, как в примере (119a), — сериальные конструкции, в которых первым выступает глагол ‘брать’, имеющий прямой объект, а вторым — глагол движения, в целом имеющие значение перемещения объекта;

б) инструментальные сериальные конструкции, как в примере (119b), — сериальные конструкции, в которых первым выступает глагол ‘брать’, имеющий прямой объект, а вторым — глагол, инструментальную семантическую валентность которого заполняет этот прямой объект;

в) объектные сериальные конструкции, как в примере (119c), — сериальные конструкции, в которых первым выступает глагол ‘брать’, имеющий прямой объект, а вторым — глагол, тематическую семантическую валентность которого заполняет этот прямой объект; таким образом, глагол ‘брать’ в данном случае используется как маркер пациентивного участника.

ген

(119) a. ayí **sɔ́** agban-a vá asíme
Айи брать сверток-DEF идти рынок
‘Айи принес сверток на рынок’ [Lewis 1992: 110].

b. amejró-á **sɔ́** klo gban kpé-á
незнакомец-DEF брать колено сломать камень-DEF
‘Незнакомец разбил скалу коленом’ [Ibid.: 138].

c. ayí **sɔ́** te ḍó zo-jí
Айи брать ямс класть огонь-на
‘Айи поставил ямс на огонь’ [Lewis 1992: 148].

Лативные сериальные конструкции с глаголом ‘брать’ представляют собой частный случай идиоматизации сериальной конструкции (см. раздел 4), а в других двух мы имеем дело с грамматикализацией этого глагола. Употребления глагола со значением ‘брать’ в «обычной» сериальной конструкции без идиоматизации и без сериализации крайне редки (необходимо учитывать, что они трудноотделимы от грамматикализованных), хотя и представлены, как в (120).

фон

(120) kɔ̀kú sɔ́ cícù kpɔ́n xɔ̀
Коку брать очки смотреть дом
‘Коку взял очки и посмотрел на дом’.
#‘Коку посмотрел на дом при помощи очков’ [Brousseau 1998: 166].

Насколько можно судить по имеющемуся в нашем распоряжении материалу, разработка в конкретном языке каждого из этих трех типов конструкций независима от других типов. Так, разброс контекстов, в которых может быть употреблена в данном языке инструментальная сериальная конструкция с глаголом ‘брать’, ничего не говорит о разбросе контекстов, в которых используется объектная сериальная конструкция. С другой стороны, именно степень разработки сериальными конструкциями с глаголом ‘брать’ этих двух семантических зон и является основным параметром типологического варьирования. Лативные сериальные конструкции с глаголом ‘брать’ образуют более компактную группу, и, таким образом, значим скорее сам факт их наличия или отсутствия в языке.

Для большинства языков ква не приводится никаких специальных сведений о том, что функциональная грамматикализация глагола со значением ‘брать’ в контекстах типа (119a—c) сопровождается какими-либо процессами грамматикализации формальной. С одной стороны, рассматриваемые лексемы употребляются в том числе и как самостоятельные глаголы в независимых предложениях; с другой стороны, морфологически они имеют полноценную глагольную парадигму, сочетаясь, как и смысловой глагол в сериальной конструкции, с показателями глагольных грамматических категорий, тогда как употребление без этих показателей невозможно, ср. примеры (121a—b) логба.

логба

(121) a. e-bé-mi ifiami kɔŋklɔ
3PL-FUT-брать мачете старый
‘Они возьмут старое мачете’ [Dorvlo 2008: 73].

b. é-tse-mi avi e-tse-mi tso a-yɔ
3PL-HAB-брать топор 3PL-HAB-брать резать PL-дерево
nango
большой
‘Они рубят большие деревья топором’ [Ibid.: 351].

Морфологическая редукция в сериальных конструкциях с глаголом ‘брать’ засвидетельствована лишь для языков бауле, фон, акан и га. В акан основной вспомогательный элемент *de*, диахронически являющийся глаголом ‘брать’, с синхронной точки зрения не является полноценным глаголом[15]: он не имеет самостоятельных употреблений и не принимает глагольные морфологические показатели, имея единственную неизменяемую форму, ср. (122)—(123). Насколько можно судить по описанию [Zimmermann 1858: 48—49, 143], в га представлена сходная с акан ситуация. В бауле использование показателей глагольного словоизменения со вспомогательным глаголом ‘брать’ в сериальных конструкциях факультативно, ср. (124), то есть здесь этот глагол находится в начале превращения во вспомогательный элемент, аналогичный представленному в акан. Наконец, в фон представлена наиболее интересная ситуация (аналогичные факты мы прослеживаем и в материале, полученном от некоторых носителей эве): в рассматриваемой сериальной конструкции[16] показатель глагольного словоизменения используется лишь однажды, но не со смысловым глаголом, а со вспомогательным глаголом ‘брать’, ср. (125), то есть процессы

[15] Морфосинтаксический статус этого элемента невозможно однозначно охарактеризовать в общепринятых терминах. В силу отсутствия словоизменения он лишь условно может быть назван «глаголом», однако крайне неудачно было бы классифицировать его и как предлог: предложные группы (с предлогами, диахронически также восходящими к глаголам) в акан, как и в других языках ква, линейно расположены за глаголом и прямым дополнением, а не перед ними. В силу того что служебная единица с такими линейным и синтаксическими свойствами в акан одна, соотнесение ее с каким-либо синтаксическим классом вообще затруднено.

[16] В данном случае речь идет только о простой сериальной конструкции со вспомогательным глаголом ‘брать’, то есть без использования со смысловым глаголом также и производного глагола ‘брать’ преверба (см. подробнее в подразделе 5.4). В последнем случае показатели глагольных грамматических категорий используются дважды.

функциональной и формальной грамматикализации происходят с разными элементами конструкции[17].

акан

(122) *kofi **de** / **de-e** sekan
Кофи <брать брать-PST нож
‘Кофи взял нож’.

(123) a. kofi de sekan twa-a ne hɔ
Кофи <брать нож резать-PST 3SG REFL
‘Кофи взял нож и порезал себя’ / ‘Кофи порезал себя ножом’.
b. *kofi de-**e** sekan twa-a ne hɔ
Кофи <брать нож резать-PST 3SG REFL

бауле

(124) a. talua mun be fa-li fluwa-'n be
девушка DEF.PL 3SG.S брать-PST книга-DEF 3SG.S
man-ni mi
дать-PST 1SG.O
b. talua mun be fa fluwa-'n man-ni
девушка DEF.PL 3SG.S брать книга-DEF дать-PST
mi
1SG.O [Larson 2003]
‘Девушки дали мне книгу’. {a=b}

фон

(125) a. kɔ̀kú ná sɔ́ gàfû ḓù wɔ́ ná
Коку FUT_DEF брать вилка есть каша с
‘Коку поест кашу вилкой’.
b. *kɔ̀kú ná sɔ́ gàfû ná ḓù
Коку FUT_DEF брать вилка FUT_DEF есть
wɔ́ ná
каша с [Brousseau 1998: 170]

Отметим, что формальная грамматикализация не коррелирует с семантическим разнообразием употреблений глагола как вспомогательного и с его семантической редукцией: в целом для всех рассматриваемых языков можно говорить о примерно сходной семантической редукции, а разброс грамматикализованных употреблений у морфологически полноценного глагола *tsɔ* ‘брать’ в эве больше, чем у вспомогательного элемента *de* в акан.

[17] Существенно, однако, что независимость этих процессов, по-видимому, исключает появление в перспективе сугубо вспомогательного элемента, аналогичного представленному в акан.

Особым случаем морфологической редукции является частичная утрата глаголом со значением ‘брать’ морфологической самостоятельности и употребление его в качестве преверба, см. подробнее в подразделе 5.4.

Рассматриваемые глаголы со значением ‘брать’ (и примыкающие к ним вспомогательные глаголы и частицы, восходящие к глаголам со значением ‘брать’) не представляют собой когнаты, которые восходили бы к единому источнику в праязыке ква. Более того, в ряде языков представлены различные лексемы со значением ‘брать’, которые обе могут употребляться в сериальных конструкциях. Так, в фон представлены более частотная лексема *sɔ́* и менее частотная *zé*, которые, по сообщению [Lefebvre 1991; Lefebvre, Brousseau 2002: 409—411], синонимичны и равно допустимы в сериальных конструкциях, ср. синонимичные предложения (126a—b). В эве, помимо более частотного глагола *tsɔ* ‘брать’, используется также глагол *ko* ‘брать’, причем, по-видимому, здесь речь идет прежде всего об идиомном варьировании: примеры (127a—b) получены от разных носителей, обнаруживших разные предпочтения. В акан употребление вспомогательного элемента *de*, восходящего к глаголу ‘брать’, ограничено неотрицательными предложениями, тогда как в отрицательных предложениях используется глагол *fa* ‘брать’ (он же используется в акан для выражения соответствующего лексического значения), ср. (128a—b); употребления глагола *fa* в неотрицательных предложениях с сериальными конструкциями также маргинально засвидетельствованы, как в (127c).

фон

(126) a. kɔ̀kú sɔ́ àsɔ́n wá àxì mɛ̀
Коку брать краб приходить рынок в
b. kɔ̀kú zé àsɔ́n wá àxì mɛ̀
Коку брать краб приходить рынок в
[Lefebvre, Brousseau 2002: 409]
‘Коку принес краба на рынок’. {a=b}

эве

(127) a. kofi tsɔ ehɛ lã elã
Кофи брать нож резать мясо
b. kofi ko ehɛ lã elã
Кофи брать нож резать мясо
‘Кофи разрезал мясо ножом’. {a=b}

акан

(128) a. kofi de sekan twa-a nam no
Кофи <брать нож резать-PST мясо DEF
‘Кофи разрезал мясо ножом’.

b. kofi a-m-fa sekan e-n-twa nam no
Кофи PST-NEG-брать нож PST-NEG-резать мясо DEF
‘Кофи не разрезал мясо ножом’.
c. fa no kɔ fie
брать 3SG идти дом
‘Отведи его домой’ [Christaller 1875: 71].

Таким образом, речь идет не о конструкции, исторически обусловленной спецификой грамматикализации конкретного вспомогательного глагола, а о диахронически стабильной конструкции, функциональный слот которой может быть заполнен всякой лексической единицей соответствующей лексической семантики. Это значит, что и семантические типы конструкций со вспомогательным глаголом ‘брать’ относительно стабильны и также не зависят напрямую от конкретного лексического источника.

Существенно отметить, что во всех трех типах конструкций с глаголом ‘брать’, как правило, в одном и том же языке употребляется одна и та же глагольная лексема (что и составляет естественное основание для их единого описания). Но возможны и глаголы того же семантического поля, употребление которых в сериальных конструкциях ограничено одним из семантических типов. Так, в языке ануфо представлен глагол *fa* ‘брать’ (129a), употребляющийся во всех трех семантических типах сериальных конструкций, и глагол *wɔ̀rɔ* ‘забирать обратно’, который который засвидетельствован только в латив-ных контекстах (129b).

ануфо

(129) a. n fa bú kɔ́ m bɔsu ɔ̂
1SG.FUT брать 3PL идти 1SG деревня O.FOC
‘Я унесу их в свою деревню’ [Smye 2004: 82].
b. n wɔrɔ̀ ŋ̀wàa n kɔ àwurû
1SG.FUT забирать_обратно деньги TOP идти домой
‘Я унесу деньги обратно домой’ [Ibid.: 83].

5.1. Лативные конструкции с глаголом ‘брать’

Лативные конструкции со вспомогательным глаголом ‘брать’, как уже было сказано, организованы так, что глагол ‘брать’ вводит перемещаемый объект, а глагол движения указывает на направление движения, как в предложениях (130) эве и (131) бауле.

эве

(130) wo le agba-wo tsɔ-m le yiyi-m
3PL быть груз-PL брать-PROG быть идти$_{RED}$-PROG
‘Они несут грузы’ [Westermann 1907: 95].

бауле

(131) ɔ̄ fā-lì dwō bà-lī
3SG.S брать-PST ямс приходить-PST
‘Он принес ямс’ [Kouadio N’Guessan 2000: 83].

Лативные конструкции со вспомогательным глаголом ‘брать’ прежде всего позволяют противопоставить в рамках рассмотренного материала бóльшую часть языков, в которых эти конструкции представлены, и ряд языков, в которых они не засвидетельствованы. Примеры, аналогичные (130)—(131), обнаруживаются в большинстве рассматриваемых языков: аватиме [Funke 1909: 316], эве [Westermann 1907: 95], (личные данные), фон [da Cruz 1992a: 115; Lefebvre, Brousseau 2002: 409—410; Brousseau 1998: 165; Lambert-Brétière 2005: 148], ген [Bole-Richard 1978: 38; Lewis 1992: 110], акебу (личные данные; маргинальная конструкция), иго [Gblem 1995: 190], икпосо [Soubrier 2013: 325] (маргинальная конструкция), абе [Gbery 1987: 141], аттие [Kouadio N’Guessan 1996: 518, 526], га [Zimmermann 1858: 143], логба [Dorvlo 2007: 7; 2008: 321], акан [Christaller 1875: 118; Osam 1994a: 31; 2003], ануфо [Smye 2004: 82], аньин [Quaireau 1987: 410; van Leynseele 1975: 198], бауле [Creissels, Kouadio N’Guessan 1977: 433; Kouadio N’Guessan 2000: 83], нзема [Welman 1926: 90—91], гонджа [Painter 1970: 432], навури [Sherwood 1982: 224, 228].

Тем не менее, про два рассматриваемых нами языка, лелеми и чумбурунг, можно достаточно уверенно утверждать, что лативных конструкций со вспомогательным глаголом ‘брать’ там нет. В описании лелеми [Allan 1973: 389—391] предлагается не включающий подобные (130)—(131) сочетания подробный перечень засвидетельствованных сочетаний глаголов в сериальных конструкциях, притом что основную часть этого перечня составляют именно сочетания с глаголом *tì* ‘брать’. В чумбурунг в лативных контекстах используются лексические лативные глаголы (132).

чумбурунг

(131) ɔ̀ʰɔ́ báá ìgyò ȩ̀sá
3SG.PFV приносить ямс три
‘Он принес три ямса’ [Hansford 1990: 319].

Данные два языка оба принадлежат к группе поту-тано, но к разным ее подгруппам, что скорее позволяет предположить, что отсутствие лативных конструкций является независимой их утратой, связанной с другими средствами, использующимися для соответственных контекстов.

Для всех перечисленных выше языков, в которых представлены лативные конструкции, засвидетельствовано употребление этих конструкций в контекстах со значением перемещения неодушевленного объекта (с суммарным значением сериальной конструкции типа ‘принести’/‘унести’ и т. п.). В ряде языков — фон [da Cruz 1992a: 116], акебу (личные данные) (132), га [Zimmermann 1858: 143], акан [Christaller 1875: 71], аньин [van Leynseele 1975: 198] (133), иго [Gblem 1995: 190] (134), икпосо [Soubrier 2013: 325] — также засвидетельствованы употребления со значением перемещения одушевленного объекта (с суммарным значением типа ‘привести’/‘увести’). Эти языки не представляют собой ареально-генетического единства; по-видимому, появление лативных конструкций для одушевленного объекта происходит независимо, когда семантика лативной конструкции становится более абстрактной.

акебу

(133) nə́-fə̀ ŋù nə́-pə̄
1SG.PST-брать 3SG.O 1SG.PST-приходить
‘Я привел его’.

аньин

(134) ɔ̀-fà mwă-ˈmɔ́ kɔ̀ sùá· ˈnű̀
3SG-брать.HAB овца-PL идти.HAB дом внутрь
‘Он отводит овец в хлев’ [van Leynseele 1975: 198].

иго

(135) ù-tū úbī lɔ̄ wā nì-à
3SG-брать.PFV ребенок DEF уходить.PFV с-3SG
‘Он увел ребенка’ [Gblem 1995: 190].

Представлены также более специфические абстрактные контексты употребления лативной конструкции со вспомогательным глаголом ‘брать’, ср. примеры (136) из ген, где речь идет о перемещении абстрактного объекта, и (137) из фон, где само перемещение в пространстве понимается метафорически. Распространенность таких употреблений, по которым зафиксирован лишь незначительный материал, ждет дальнейшего исследования.

ген

(136) amejró-á sɔ́ súsú wán vá fíye
незнакомец-DEF брать идея этот приходить сюда
‘Странник принес сюда эту идею’ [Lewis 1992: 138].

фон

(137) kɔ̀kú sɔ́ gbè yì jǐ
Коку брать голос идти вверх
‘Коку повысил голос’ [da Cruz 1992a: 119].

Рассмотреннный материал показывает, что сфера употреблений лативных сериальных конструкций с глаголом ‘брать’ в языках ква ограничена иерархией (i): если представлены употребления, в которых глагол ‘брать’ вводит одушевленный объект, то представлены и употреления, в которых он вводит неодушевленный объект. Табл. 2 суммирует засвидетельствованное употребление лативных конструкций в языках ква.

(i) с неодушевленным объектом < с одушевленным объектом

Таблица 2

Употребление лативных конструкций с глаголом ‘брать’

	с одушевленным объектом	с неодушевленным объектом
лелеми, чумбурунг	–	–
аватиме, эве, ген, абе, аттие, логба, ануфо, бауле, нзема, гонджа, навури	–	+
фон, акебу, га, акан, аньин, иго, икпосо	+	+

5.2. Инструментальные конструкции с глаголом ‘брать’

Инструментальные конструкции со вспомогательным глаголом ‘брать’ устроены так, что вспомогательный глагол вводит именную группу, заполняющую инструментальную валентность следующего за ним смыслового. Примеры (138)—(140) иллюстрируют **собственно инструментальное** значение конструкции.

ген

(138) ayí sɔ́ te wu tagbasú
Айи брать ямс убивать муха
‘Айи убил муху ямсом’ [Lewis 1992: 127].

икпосо

(139) nì jɔ̄ kpācā tɔúkū ɔ̀wɛ́
1SG.PFV брать мачете резать дерево
‘Я срубил лиану при помощи мачете’ [Eklo 1987: 125].

навури

(140) è tá k͡pát͡ʃà ŋɛ́ éjù
3SG брать топор рубить дерево
‘Он срубил дерево топором’ [Sherwood 1982: 229].

Употребления, подобные (138)—(140), засвидетельствованы почти во всех рассматриваемых нами языках: эве [Collins 1993: 132—133], фон [Lefebvre, Brousseau 2002: 415; Brousseau 1998: 172], ген [Lewis 1992: 127], акебу (личные данные; маргинальная конструкция), иго [Gblem 1995: 327], икпосо [Eklo 1987: 125], тувули [Harley 2005: 235, 440], абе [Gbery 1987: 140], аттие [Kouadio N’Guessan 1996: 516, 526], га [Zimmermann 1858: 148], лелеми [Allan 1973: 389—392], логба [Dorvlo 2007: 5—6; 2008: 202], акан [Christaller 1875: 70; Osam 1994a: 31; 1996: 79; Ofori 2009], ануфо [Smye 2004: 83], аньин [Quaireau 1987: 314; van Leynseele 1975: 197], бауле [Creissels, Kouadio N’Guessan 1977: 349; Kouadio N’Guessan 2000: 84; Larson 2002; 2003], гонджа [Painter 1970: 432], навури [Sherwood 1982: 228—229]. В акебу, иго, икпосо, лелеми, ануфо, гонджа, га и навури инструментальные сериальные конструкции с ‘брать’ засвидетельствованы только в собственно инструментальном значении (что, конечно, не позволяет говорить об отсутствии других значений).

Инструментальные сериальные конструкции с глаголом ‘брать’ не представлены в чумбурунг, где в инструментальном контексте употребляется сериальная конструкция со вспомогательным глаголом *bá* ‘использовать’ (а не *táá* ‘брать’).

чумбурунг

(141) ɔ̀ ɔ́ bá kɛ́sárɛ́ɛ́ bɔ́ gyí
3SG PFV использовать рука приходить есть
‘Он поел рукой’ [Hansford 1990: 400].

О **расширенном инструментальном значении** можно говорить для употреблений сериальных конструкций со вспомогательным глаголом ‘брать’, вводящих не инструмент, а иной медиатор, используемый для осуществления ситуации. Мы располагаем такими примерами лишь для отдельных языков. Так, в (142) вводится участник, воздействующий на ситуацию лишь опосредованно, в (143) вводится участник — транспортное средство, в (144) вводится одушевленный участник, который используется для осуществления ситуации.

ген

(142) ayí sɔ́ atíke dɔ́n
Айи брать лекарство спать
‘Айи уснул при помощи лекарства’ [Lewis 1992: 130].

абе

(143) eddy bə tomobi ji ogboba
Эдди брать машина ехать Агбовиль
‘Эдди поехал в Агбовиль на машине’ [Gbery 1987: 140].

ген

(144) wó sɔ́ avún jí ayí
3PL брать собака искать Айи
‘Они искали Айи при помощи собаки’ [Lewis 1992: 130].

В языках эве [Westermann 1907: 99] (145), фон [Lefebvre, Brousseau 2002: 420], ген [Lewis 1992: 128, 158] (146), тувули [Harley 2005: 370], абе [Gbery 1987: 140] (147), логба [Dorvlo 2008: 231] (148), акан [Christaller 1875: 118; Ofori 2009: 59] и аньин [van Leynseele 1975: 198] засвидетельствовано употребление конструкции с глаголом ‘брать’ для выражения **значения способа и образа действия** — инструментального участника с абстрактным значением или фоновой ситуации, сопутствующей основной. Особый интерес представляют данные чумбурунг, в котором, как уже было сказано, сериальные конструкции со вспомогательным глаголом ‘брать’ не употребляются в других инструментальных контекстах, но для которого засвидетельствованы примеры именно для образа действия [Hansford 1990: 400] (149). Реже, наряду со значением образа действия, конструкции со вспомогательным глаголом ‘брать’ используются для выражения других обстоятельственных значений, ср. пример (150) из акан со значением обстоятельства времени. Перечисленные языки, в которых конструкции со вспомогательным глаголом ‘брать’ употребляются для выражения обстоятельственных значений способа или/и образа действия, не образуют ареального и/или генетического единства (за исключением того, что эве, фон и ген являются близкородственными языками, входящими в группу гбе). Следовательно, способность к тому, чтобы, наряду с выражением собственно инструментального значения, вводить существительное с абстрактной семантикой для выражения обстоятельственного значения, представляет собой типологическую возможность, для которой можно предположить независимое возникновение из более базовых собственно инструментальных употреблений.

эве

(145) a. e-tsɔ e-fe ayedzedze ɖu wo-dzi
3SG-брать 3SG-POSS хитрость есть 3PL-сердце
‘При помощи (своей) хитрости он овладел ими [*букв.* съел их сердце]’ [Westermann 1907: 99].

b. ɖevi la tsɔ avifafa va dzila-wo gbɔ
ребенок DEF брать плач идти родитель-PL около
‘Ребенок, плача, пришел к родителям’ [Ibid.: 99].

ген

(146) a. ayí sɔ́ nukokó gbé
Айи брать смех отказываться
‘Айи отказался при помощи смеха’ [Lewis 1992: 158].

b. ayí sɔ́ jijɔ́ɛ́ ji ha
Айи брать радость испускать песня
‘Айи спел песню с радостью’ [Ibid.: 128].

абе

(147) a. ovo bə mɪsɪ fɪ teni-nə
Ово брать сила открывать дверь-DEF
‘Ово открыл дверь силой’ [Gbery 1987: 140].

b. ako bə aɛ̂hɔ baba tomobi-nə jɛ
Ако брать ум чинить машина-DEF хорошо
‘Ако починил машину с умом’ [Ibid.: 140].

логба

(148) u-dzikú ka ma-mí ŋɔnyi u-klóntsí-é
CL-досада FOC 1SG-брать писать CL-письмо-DEF
‘С досадой я написал письмо’ [Dorvlo 2008: 231].

чумбурунг

(149) mó̱ nyáré̱-áná ˡá táá àkɔ̀ŋ ˡnà kàdùŋfˡwíí
3SG друг-PL PFV брать голод и гнев
bó̱ yɔ́ pé̱
приходить идти дом
‘Его друзья пошли домой голодные и злые’ [Hansford 1990: 400].

акан

(150) abenaa de dɔnhwere gye-e ne ahome
Абенаа <брать час получать-PST 3SG дыхание
‘Абенаа отдохнул в течение часа’ [Ofori 2009: 64].

Другое значение инструментальной семантической зоны, которое регулярно выражается при помощи сериальной конструкции со вспомогательным глаголом ‘брать’, — **значение материала** — неодушевленного участника, используемого для изготовления другого участника. Соответствующие употребления засвидетельствованы для языков

гбе — ген [Lewis 1992: 128] (151a), эве [Westermann 1907: 99] и фон [Lefebvre, Brousseau 2002: 419], а также для тувули [Harley 2005: 216] (152) и акан [Ofori 2009: 59]. Для ген засвидетельствовано также использование конструкции с ‘брать’ для выражения другого расходуемого участника — **средства** [Lewis 1992: 167] (151b).

ген

(151) a. ayí sɔ́ atí tu xɔ
Айи брать дерево строить дом
‘Айи построил дом из дерева’ [Lewis 1992: 128].
b. ayí sɔ́ ami tɔ te
Айи брать масло жарить ямс
‘Айи пожарил ямс на масле’ [Ibid.: 167].

тувули

(152) fugbanɔ onuvoe m-a-kɔa ka-tɔ kano
кукуруза мука 1SG-IPFV-брать IPFV-готовить каша
‘Из кукурузной муки я готовлю кашу’ [Harley 2005: 216].

Наконец, еще одним значением инструментальной семантической зоны, засвидетельствованным для конструкций со вспомогательным глаголом ‘брать’ в целом ряде языков ква, является **комитативное значение** — выражающее сопутствующего основному участника ситуации. Такие употребления зафиксированы для абе [Gbery 1987: 141] (153), аттие [Kouadio N’Guessan 1996: 526] (154), акан [Christaller 1875: 71], аньин [van Leynseele 1975: 198], бауле [Creissels, Kouadio N’Guessan 1977: 415]. Перечисленные языки — абе, аттие, акан, аньин, бауле — имеют общую генетическую характеристику довольно высокого уровня: все они принадлежат к ветви ньо семьи ква, а не к левобережной. Это, хотя и требуя дальнейшего исследования, позволяет предполагать, что комитативные употребления рассматриваемых конструкций хотя бы отчасти связаны с генетическим фактором, так как ни для каких языков левобережной ветви такие употребления не засвидетельствованы, а для группы гбе и для языка акебу левобережной ветви может быть показано их отсутствие, так как в комитативных контекстах используются другие средства — предлоги, в гбе восходящие к глаголам со значениями ‘соединяться’, ‘быть с’ (155)—(156), а в акебу более общего значения (157).

абе

(153) gbery bə ja ji ogboba
Гбери брать жена ехать Агбовиль
‘Гбери поехал в Агбовиль с женой’ [Gbery 1987: 141].

аттие

(154) ʃīmù̱ ò nù̱ ó bjɛ̱̀ bɔ̀ɛ̀
женщина.DEF 3SG брать.PFV 3SG ребенок приходить.PFV
‘Женщина пришла со своим ребенком’ [Kouadio N’Guessan 1996: 526].

эве

(155) kofi yi asime kple akuwa
Кофи идти рынок с Акува
‘Кофи пошел на рынок с Акувой’ [Lord 1973: 283].

фон

(156) kɔ̀kú yì àxì mɛ̀ kpódó̩ àsíbá kpó
Коку идти рынок в с Асиба с
‘Коку пошел на рынок с Асибой’ [Lefebvre, Brousseau 2002: 301].

акебу

(157) nə́-pə̄ mə̄ mə́ kɛ́-yə̂
1SG.PFV-приходить с 1SG.POSS друг-CL
‘Я пришел со своим другом’.

Обобщить употребления инструментальных конструкций с глаголом ‘брать’ в языках ква можно при помощи двух независимых иерархий (ii) и (iii), которые комбинируются друг с другом произвольно: с одной стороны, наличие употреблений данной конструкции со значением материала означает и наличие ее употреблений со значением образа действия и способа, а те, в свою очередь, означает наличие собственно инструментальных употреблений; с другой стороны, комитативные употребления сосуществуют с инструментальными, но не наоборот. Первую закономерность нарушают данные языка чумбурунг, нуждающиеся в дальнейшем исследовании и объяснении. Представленное в данных употребление инструментальных конструкций в языках ква показано в табл. 3.

Таблица 3

Употребление инструментальных конструкций с глаголом ‘брать’

	инструмент	образ действия / способ	материал / средство	комитатив
акебу, иго, икпосо, лелеми, ануфо, гонджа, га, навури	+	–	–	–
логба	+	+	–	–
абе, аньин	+	+	–	+
эве, фон, ген, тувули	+	+	+	–
акан	+	+	+	+
аттие, бауле	+	–	–	+

(ii) инструмент < образ действия / способ < материал / средство
(iii) инструмент < комитатив

5.3. Объектные конструкции с глаголом ‘брать’

Наиболее грамматикализованным типом сериальных конструкций со вспомогательным глаголом ‘брать’, засвидетельствованном во всех языках выборки, являются объектные конструкции — такие, в которых вспомогательный глагол вводит пациентивного / тематического участника, а следующий за ним смысловой глагол — собственно описываемую ситуацию, как в (158).

фон

(158) kɔ̀kú sɔ́ kɔ́fû ɔ́ gbà
Коку брать стакан DEF разбивать
‘Коку разбил стакан’ [Lefebvre, Brousseau 2002: 413].

Очевидно, что существование конструкций типа представленной в (158) создает синонимию собственно переходной конструкции, в которой пациентивный / тематический актант выражен дополнением, и конструкции с ‘брать’, в которой он вводится этим глаголом, ср. (159a—b) или (160a—b). Как и можно ожидать, предложения типа (159a) и предложения типа (159b) синонимичны не полностью и контексты их употребления могут зависеть от различных семантических (таких как референциальный статус объектной именной группы) или прагматических факторов. Наиболее детально дистрибуция конструкции с единственным глаголом и конструкции с глаголом ‘брать’ исследована на материале некоторых языков ква в случае битранзитивных смысловых глаголов (см. [Stewart 1963; van Leynseele 1975; Osam 1996; 1997; Essegbey 1999; Creissels, Kouadio 2010; Шлуинский 2008; 2012a]) — так, например, в бауле только конструкция с ‘брать’ может сочетаться с пациентивным актантом, имеющим определенный референциальный статус, ср. (161a—b). С другой стороны, в проведенном нами исследовании конструкций типа (160b) в языке эве [Фенуку, Шлуинский, в печати] мы показали, что их употребление обусловлено прагматикой контекста, связанной либо с тем, что ситуация встраивается в культурно обусловленный сценарий, либо с тем, что говорящий описывает ситуацию с эмфазой. Так, если высказывание (162a) нейтрально, то (162b) подразумевает контекст сильного удивления. Сходный прагматический фактор сильной эмфазы, обусловливающий употребление объектных конструкций с глаголом ‘брать’, зафиксирован нами в языке акебу —

если предложение (163a) нейтрально, то предложение (163b) подразумевает, например, эмоцию сожаления.

лелеми

(159) a. lí-bìlè lècami
1SG-ломать.PST тарелка
b. lí-tì lècami lí-bìlè
1SG-брать.PST тарелка 1SG-ломать.PST [Allan 1973: 389]
'Я разбил тарелку'. {a≈b}

эве

(160) a. ŋutsu la xlɛ̃ agbalɛ̃ la
мужчина DEF читать книга DEF
b. ŋutsu la tsɔ agbalɛ̃ la xlɛ̃
мужчина DEF брать книга DEF читать
'Мужчина прочитал книгу'. {a≈b}

бауле

(161) a. *kuàkú màn-nìn mín wɔ́ kpànngô-n
Кваку давать-PFV 1SG 2SG велосипед-DEF
b. kuàkú fà-lì wɔ́ kpànngô-n màn-nìn
Кваку брать-PFV 2SG велосипед-DEF давать-PFV
mín
1SG
'Кваку дал мне твой велосипед' [Creissels, Kouadio 2010: 178].

эве

(162) a. xɔ̃-nye ʃle ʊu la
друг-1SG покупать машина DEF
'Мой друг купил машину'.
b. xɔ̃-nye tsɔ ʊu la ʃle
друг-1SG брать машина DEF покупать
'Мой друг купил машину!' {*контекст*: 'я не знал, что он такой богатый'}

акебу

(163) a. ŋʊ̄ŋ̄tɛ́-yə̂ lə̄-rə́nə̂ náá-wə̂
дождь-CL 3SG.PFV-тушить огонь-CL
'Дождь потушил огонь'.
b. ŋʊ̄ŋ̄tɛ́-yə̂ lə̄-fə̌ náá-wɛ́ lə̄-rə́nə̂
дождь-CL 3SG.PFV-брать огонь-CL.FOC 3SG.PFV-тушить
'Дождь потушил огонь!' {*с сожалением*}

В силу того, что семантико-прагматические факторы такого рода для большинства языков выборки не изучены или изучены недостаточно, мы ограничимся сопоставлением более поверхностных огра-

ничений. Языки ква различаются в том, какие валентностные и ролевые классы смысловых глаголов допускают употребление таких конструкций.

Наиболее типично и частотно употребление объектных конструкций со вспомогательным глаголом ‘брать’ для маркирования пациентивного участника **битранзитивного** глагола (‘давать’, реже ‘показывать’ и другими). Примеры такого рода засвидетельствованы для всех рассматриваемых языков выборки с репрезентативными данными, кроме одного[18]: аватиме [Funke 1909: 316], эве (личные данные), [Collins 1993: 35], ген [Lewis 1992: 127], фон [da Cruz 1992a: 122] (164), акебу [Wolf 1907: 437], (личные данные), икпосо [Eklo 1987: 125; Wolf 1909: 158], тувули [Harley 2005: 259, 434—436], абе [Gbery 1987: 140], аттие [Kouadio N’Guessan 1996: 509, 516], га [Zimmermann 1858: 143; Kropp Dakubu 2006: 38], аделе [Christaller 1895: 25], лелеми [Allan 1973: 393] (165), логба [Dorvlo 2007: 9; 2008: 59], акан [Osam 1996: 65; 2003; Ofori 2009: 64], ануфо [Smye 2004: 82—84], аньин [van Leynseele 1975: 205] (166), бауле [Kouadio N’Guessan 2000: 82; Larson 2002], нзема [Welman 1926: 91], чумбурунг [Hansford 1990: 391], гонджа [Painter 1970: 432], навури [Sherwood 1982: 224, 228—230].

фон

(164) kɔ̀kú sɔ́ àvɔ̀ ɔ́ xélɛ́ àsíbá
Коку брать хлопковая_ткань DEF показывать Асиба
‘Коку показал ткань Асибе’ [da Cruz 1992a: 122].

лелеми

(165) bé-tì sìka bé-tè mà
3PL-брать.PST деньги 3PL-давать.PST 3PL
‘Они дали им денег’ [Allan 1973: 393].

аньин

(166) ɔ-fà ɪ́-sá klè dɔ̀ktɛ́ sʊ̰́lɪ̃̀
3SG-брать.HAB 3SG-рука показывать.HAB врач человек
‘Он показал свою руку врачу’ [van Leynseele 1975: 205].

[18] Это язык иго, для которого имеющееся описание [Gblem 1995] не фиксирует подобных употреблений; в силу того что соответствующие конструкции являются стабильной чертой рассматриваемой языковой семьи (и многих других ареально близких языков), мы предполагаем, что это случайное упущение описания. По этой причине, в частности, данные иго не включены в табл. 4.

Почти столь же частотны конструкции со вспомогательным глаголом ‘брать’, использующиеся для маркирования пациентивного / тематического участника ситуации, описываемой глаголом, имеющим также **локативную валентность**. Эта валентность, как правило, бывает заполнена послеложными группами (а послелоги в языках ква, как было сказано, в относительно недавней диахронии восходят к существительным с локативной семантикой) (167)—(168) или более сложными комплексами с локативными маркерами (169)—(170), реже (но частотность здесь разная в разных языках) беспослеложными существительными с локативной семантикой (171)—(172) или локативными наречиями (173)—(174). Употребления таких глаголов со вспомогательным глаголом ‘брать’ засвидетельствовано для аватиме [Funke 1909: 333], эве [Westermann 1907: 97], (личные данные), фон [da Cruz 1992a: 120], ген [Lewis 1992: 132—169], акебу (личные данные), икпосо [Soubrier 2013: 324], иго [Gblem 1995: 317], тувули [Harley 2005: 440], аттие [Kouadio N’Guessan 1996: 537], лелеми [Allan 1973: 390], логба [Dorvlo 2007: 6], акан [Christaller 1875: 81], (личные данные), ануфо [Smye 2004: 82], аньин [Quaireau 1987: 314], бауле [Larson 2002], чумбурунг [Hansford 1990: 392], гонджа [Painter 1970: 432], навури [Sherwood 1982: 228].

аттие

(167) nṵ̀ mà̰lōē fú kpìtì pjă̰
брать.IMP рис.DEF класть мешок в
‘Положи рис в мешок’ [Kouadio N’Guessan 1996: 537].

логба

(168) a-mi u-kplɔ-tsuziva zi u-kplɔ-a tsu
3PL-брать CL-стол-ткань покрывать CL-стол-DEF на
‘Они стелют скатерть на стол’ [Dorvlo 2007: 6].

эве

(169) wo-tsɔ-n-ɛ da-na ɖe aɖaka me
3PL-брать-HAB-3SG класть-HAB к сундук внутри
‘Это кладут в сундук’ [Westermann 1907: 97].

тувули

(170) m-a-kɔa fugbanɔ n-ko nɛ mui kamɛ
1SG-IPFV-брать зерно выливать LOC вода в
‘Я сыплю маис в воду’ [Harley 2005: 440].

акан

(171) ɔ-de bo to-o ne mmati
3SG-<брать камень класть-PST 3SG плечо
‘Он положил камень себе на плечо’ [Christaller 1875: 81].

логба

(172) o-mi iva ri n-ta
3SG-брать вещь держать CL-рука
‘Он держит вещь в руке’ [Dorvlo 2007: 6].

аватиме

(173) a-kɔ ligbole e-du niklɔe
3SG-брать табуретка 3SG-ставить туда
‘Он поставил туда табуретку’ [Funke 1909: 333].

лелеми

(174) lí-tì ɔ̀nàncwi lí-bɔ̀kù mɛ́
1SG-брать.PST корова 1SG-приносить.PST сюда
‘Я привел сюда корову’ [Allan 1973: 390].

Более частным является употребление конструкции со вспомогательным глаголом ‘брать’ для маркирования тематической валентности **трансформативных** глаголов. Этот тип употреблений засвидетельствован лишь для наиболее хорошо изученных языков ква — эве [Collins 1993: 120] (175), фон [Lefebvre, Brousseau 2002: 413] (176), акан [Christaller 1875: 117], бауле [Creissels, Kouadio N’Guessan 1977: 427] (177), — но естественно предположить, что отсутствие соответствующих примеров для каких-либо других языков связано с тем, что речь идет об относительно периферийном контексте, а потому на настоящий момент невозможно сделать какие-либо обобщения о таких употреблениях.

эве

(175) me-tsɔ tsi zu aha
1SG-брать вода превращать_в вино
‘Я превратил воду в вино’ [Collins 1993: 120].

фон

(176) pápà sɔ́ kɔ̀kú húzú yɛ̀hwènɔ̀
папа брать Коку превращать_в священник
‘Папа сделал Коку священником’ [Lefebvre, Brousseau 2002: 413].

бауле

(177) ɔ̄ fà mī bù ī kànoā
3SG.S брать 1SG.O считать 3SG.O раб
‘Он считает меня своим рабом’ [Creissels, Kouadio N’Guessan 1977: 427].

Наконец, в большой части языков ква зафиксированы и употребления конструкций со вспомогательным глаголом ‘брать’ с **монотранзитивными** смысловыми глаголами, в частности как в уже приведен-

ных выше примерах (159b), (160b). Употребления такого рода засвидетельствованы для аватиме [Funke 1909: 316], эве [Westermann 1907: 95; Collins 1993: 139], фон [da Cruz 1992a; Lambert-Brétière 2005; Sybesma 1997; Lefebvre, Brousseau 2002: 410—414], ген [Lewis 1992: 143], акебу (личные данные), иго [Gblem 1995: 97], аттие [Kouadio N'Guessan 1996: 533], лелеми [Allan 1973: 390—391], логба [Dorvlo 2007: 3], аньин [Quaireau 1987: 314], бауле [Larson 2002], гонджа [Painter 1970: 432], навури [Sherwood 1982: 225]. Хотя ясно, что для каждого конкретного языка нельзя исключать, что для некоторых из других языков выборки соответствующие употребления в них не попали в описание, но существуют в действительности, можно уверенно утверждать, что в целом объектные конструкции со вспомогательным глаголом 'брать' с монотранзитивными смысловыми глаголами представлены в языках ква существенно реже, чем с глаголами, имеющими какие-либо валентности, хотя, тем не менее, тоже частотны. Бóльшая редкость употреблений с монотранзитивными глаголами, чем с битранзитивными, имеющими локативную валентность или трансформативную, имеет очевидное функциональное объяснение: во всех этих случаях перед нами морфосинтаксическое средство, служащее для повышения формального разграничения актантов смыслового глагола, которые в его исходной модели управления различаются слабо (в первую очередь порядком слов). Наличие конструкций с 'брать' с монотранзитивными глаголами не коррелирует с ареально-генетическими факторами и позволяет предположить, что они могли появиться и независимо в силу структурных предпосылок к дальнейшей функциональной грамматикализации.

Для большинства рассматриваемых языков приводятся лишь отдельные примеры на сочетания сериальной конструкции со вспомогательным глаголом 'брать' — ср. примеры из аньин (178) и навури (179) и аналогичные им для аватиме [Funke 1909: 316], иго [Gblem 1995: 97], аттие [Kouadio N'Guessan 1996: 533], логба [Dorvlo 2007: 3], бауле [Larson 2002], гонджа [Painter 1970: 432]. Во всех засвидетельствованных примерах смысловые глаголы — агентивные предельные. Материал лелеми, представленный в [Allan 1973: 390—391], где приводится обширный перечень глаголов, для которых возможно употребление в объектной конструкции с глаголом *tì* 'брать' в этом языке, показывает, что в лелеми объектная сериальная конструкция действительно возможна исключительно с агентивными предельными глаголами, как в (180).

аньин

(178) fa wɔ́ sikaá ní fɨ́á
брать.IMP 2SG деньги DEF прятать.IMP
‘Спрячь свои деньги’ [Quaireau 1987: 314].

навури

(179) è tá kálá bùŋ
3SG брать рубашка закрывать
‘Он застегнул рубашку’ [Sherwood 1982: 229].

лелеми

(180) lí-tì lìlù l-ɛ́kùlɔ̀
1SG-брать.PST ямс 1SG-резать.PST
‘Я порезал ямс’ [Allan 1973: 392].

В языке фон, в котором объектные конструкции со вспомогательным глаголом ‘брать’ изучены наиболее детально — ср. специальные исследования [da Cruz 1992a; 1992b; Lambert-Brétière 2005], а также, в сопоставлении с типологически сходной китайской конструкцией, [Sybesma 1997] и материал [Lefebvre, Brousseau 2002: 410—414], — возможен более широкий круг смысловых глаголов. Подавляющее большинство монотранзитивных глаголов фон, засвидетельствованных в объектных конструкциях с ‘брать’, агентивные и динамические, ср. (181a—b), однако представлены и примеры, иллюстрирующие возможность употребления в этих конструкциях стативных (и тем самым неагентивных) глаголов (181c—d); в то же время представлено и ограничение: исследователи, в полном соответствии с материалом, связывают возможность употребления глагола в конструкции с ‘брать’ с семантическим признаком волитивности [da Cruz 1992a: 125] / контролируемости [Lambert-Brétière 2005: 160—163].

фон

(181) a. kɔ̀kú sɔ́ nyɔ́nû ɔ́ dà
Коку брать женщина DEF жениться
‘Коку женился на женщине’ [Lefebvre, Brousseau 2002: 413].
b. kɔ̀kú sɔ́ xɔ́ntɔ́n tɔ̀n hwè
Коку брать друг POSS умалять
‘Коку обидел своего друга’ [da Cruz 1992a: 124].
c. kɔ̀kú sɔ́ mésì tɔ̀n ɛ́ sù
Коку брать учитель POSS PL быть_большим
‘Коку уважал своих учителей’ [Ibid.: 116].
d. kɔ̀kú sɔ́ tú ɔ́ hɛ̀n
Коку брать ружье DEF держать
‘Коку держал ружье’ [Ibid.: 122].

Наконец, язык ген (близкородственный фон) демонстрирует, согласно прямому утверждению в [Lewis 1992: 143], полное отсутствие каких-либо ограничений для монотранзитивных глаголов на употребление в объектной сериальной конструкции со вспомогательным глаголом *sɔ́* ‘брать’. Эта конструкция засвидетельствована в этом языке как для контролируемых динамических глаголов (182a—b) (включая глаголы движения с беспослеложным и беспредложным локативным актантом, ср. (181c)), так и для неконтролируемых стативных (182d—e). В целом для объектных конструкций с ‘брать’ с монотранзитивными смысловыми глаголами мы обнаружили отсутствие валентностно-ролевых ограничений и для языка эве [Фенуку, Шлуинский, в печати], где, однако, фактически ограничения разные в зависимости от семантической мотивации употребления такой конструкции.

ген

(182) a. ayí sɔ́ wómá-á ŋlɔ
Айи брать книга-DEF писать
‘Айи написал книгу’.

b. ayí sɔ́ kofĩ́ jí
Айи брать Кофи искать
‘Айи искал Кофи’ [Lewis 1992: 143].

c. ayí sɔ́ lome vá
Айи брать Ломе приходить
‘Айи приехал в Ломе’ [Ibid.: 160].

d. ayí sɔ́ kofĩ́ kpɔ́
Айи брать Кофи видеть
‘Айи видел Кофи’.

e. ayí sɔ́ kofĩ́ ɖi
Айи брать Кофи быть_похожим
‘Айи был похож на Кофи’ [Ibid.: 143].

Обобщением ролевых и валентностных ограничений на употребление переходных смысловых глаголов в объектных сериальных конструкциях с ‘брать’ является иерархия (iv), на одном полюсе которой находятся битранзитивные глаголы, а на другом — неконтролируемые монотранзитивные. Табл. 4 суммирует засвидетельствованные употребления объектных конструкций в языках ква. Как было сказано, кроме того, в языках ква представлены и более тонкие прагматико-семантические ограничения на употребление таких конструкций, которые мы здесь не рассматриваем.

Таблица 4

Употребление объектных конструкций с глаголом ‘брать’

	битранзитивные глаголы	глаголы с локативным дополнением	агентивные предельные монотранзитивные глаголы	прочие контролируемые монотранзитивные глаголы	прочие монотранзитивные глаголы
икпосо, абе, га, нзема	+	–	–	–	–
тувули, акан, ануфо, чумбурунг	+	+	–	–	–
аватиме, аттие, лелеми, логба, аньин, бауле, гонджа, навури	+	+	+	–	–
фон	+	+	+	+	–
акебу, ген, эве	+	+	+	+	+

(iv) битранзитивные глаголы
< глаголы с локативным дополнением
< агентивные предельные монотранзитивные глаголы
< прочие контролируемые монотранзитивные глаголы
< прочие монотранзитивные глаголы

5.4. Превербное употребление глагола ‘брать’

Помимо собственно сериальных конструкций со вспомогательным глаголом ‘брать’, в ряде языков ква представлены конструкции, диахронически, по-видимому, от них производные, но организованные иначе. В них глагол ‘брать’ (или диахронически связанный с ним вспомогательный элемент) употребляется непосредственно перед смысловым глаголом. Насколько можно судить по сравнительно немногочисленному доступному материалу, основные контексты для таких конструкций те же, что и рассматривавшиеся выше контексты употребления сериальных конструкций со вспомогательным глаголом ‘брать’. Такие конструкции засвидетельствованы в фон, ануфо, аньин и аттие. Эти четыре языка не образуют какой-либо единой группы, хотя можно отметить, что ануфо и аньин близкородственны (оба входят в подгруппу северных биа), а языки аньин и аттие находятся в тесном контакте (оба распространены на юго-западе Кот-д’Ивуара).

Есть два варианта реализации таких конструкций. Первый, более простой, состоит в том, что глагол ‘брать’ или диахронически производный от него элемент употребляется в предложении единственный раз, как в предложениях (183) ануфо, (184) аньин, (185) аттие.

ануфо

(183) wɔ̀ fa a-tèkè ànɔ nî
3SG.PRF брать PRF-открывать дверь TOP
‘Я унесу их в свою деревню’ [Smye 2004: 83].

аньин

(184) kòfĩ yị̀ èsìkáə̀ fá-ˈmā́ kàsí
Кофи вынимать.HAB деньги брать-давать.HAB Каси
‘Кофи отдает Каси деньги’ [van Leynseele 1975: 197].

аттие

(185) àdú nù̱ kwɛ̱̀ bèdí mɛ̱̀ hū̱ é lá
Аду брать.PFV убивать.PFV лев 1SG находиться 3SG в
‘Когда Аду убил льва, я был там’ [Kouadio N’Guessan 1996: 535].

Второй, более сложный, вариант устроен так, что в предложении сосуществуют дублирующие друг друга два элемента, связанных с глаголом ‘брать’: этот глагол как часть сериальной конструкции и он же при смысловом глаголе, как в предложениях (186) фон, (187) ануфо.

фон

(186) nyɔ̃nù ɔ́ sɔ́ línfín ɔ́ sɔ́ tà
женщина DEF брать мука DEF брать просеивать
‘Женщина просеяла муку’ [Lambert-Brétière 2005: 153].

ануфо

(187) na wɔ fa tórokû a-fa a-ma àkɔ̀rɔ̀mbâ
и 3SG.PRF брать ловушка PRF-брать PRF-давать паук
‘И он отдал ловушку Пауку’ [Smye 2004: 83].

Глагол ‘брать’ подвергается в контекстах типа (183)—(187) функциональной редукции и выступает в роли своего рода преверба — модификатора семантики смыслового глагола. При этом его морфологический статус, в зависимости от языка, может быть различным: в ануфо мы имеем дело с морфологически самостоятельным глаголом (как можно видеть, в (187) он имеет собственное маркирование глагольных категорий), а в аньин — с морфологически несамостоятельным элементом, которому в [van Leynseele 1975] отказывается в статусе отдельной словоформы.

* * *

В данном разделе были сопоставлены сериальные конструкции со вспомогательным глаголом ‘брать’ в языках ква. Было показано, что, во-первых, в целом эти конструкции засвидетельствованы в подавляющем большинстве описанных языков этой семьи, а во-вторых, стабильны и основные три типа употреблений этих конструкций — лативные, инструментальные и объектные. В то же время частные наборы употреблений каждого типа конструкций со вспомогательным глаголом ‘брать’ варьируют от языка к языку в рамках рассматриваемой семьи, причем эта вариативность имеет не хаотический характер, а может быть задана импликативными связями, показывающими, что более редкие и специфические употребления могут сосуществовать с базовыми, но не наоборот.

Как правило, языки выборки, образующие какую-либо единую группу с точки зрения какого-либо специфических особенностей употребления сериальных конструкций со вспомогательным глаголом ‘брать’, не образуют какое-либо ареальное или генетическое объединение, что позволяет считать определяющим именно типологическое сходство.

6. Реципиентно-бенефактивные сериальные конструкции с глаголом ‘давать’

В данном разделе предлагается внутригенетический обзор реципиентно-бенефактивных сериальных конструкций с грамматикализованным глаголом ‘давать’ или с морфосинтаксическим маркером, диахронически восходящим к глаголу ‘давать’, в языках выборки. Речь идет о конструкциях типа представленных в (188)—(189). Как можно видеть, сериальные конструкции в (188)—(189) асимметричны: первый глагол в них является полнозначным и выражает собственно некоторое событие, тогда как второй глагол теряет свое лексическое значение и используется как маркер, имеющий бенефактивное значение и вводящий именную группу, выражающую факультативного участника ситуации.

тувули

(188) ɛ-tɔ ofuo **ɛ-kpa** yĩ
3SG-готовить фуфу 3SG-давать 1SG
‘Он приготовил мне фуфу’ [Harley 2005: 256].

лелеми

(189) lɛ́-blà kutu **lí-tɛ̀** mùnà bà-ŋwani
1SG.PST-делать суп 1SG.PST-давать мой PL-сиблинг
‘Я приготовил суп своим братьям и сестрам’ [Allan 1973: 392].

То, что глагол ‘давать’ в примерах типа (188)—(189) имеет абстрактое значение, а не выражает собственно действие, состоящее в передаче предмета, можно показать таким образом, что реципиентно-бенефактивная конструкция может свободно сочетаться с отрицанием лексического глагола ‘давать’, ср. абсолютно приемлемый пример (190b).

акан

(190) a. kofi tɔ-ɔ bukuu ma-a ama
Кофи покупать-PST книга давать-PST Ама
‘Кофи купил Аме книгу’.

b. OK kofi tɔ-ɔ bukuu ma-a ama, nanso
Кофи покупать-PST книга давать-PST Ама но
wɔ-a-m-fa a-m-ma no
3SG-PST-NEG-брать PST-NEG-давать 3SG
‘Кофи купил Аме книгу, но не дал (ее) ей’.

В большинстве рассматриваемых языков функциональная грамматикализация глагола ‘давать’ не сопровождается формальной: с формальной точки зрения в реципиентно-бенефактивных конструкциях

глагол ‘давать’ представляет собой полноценный глагол, а их структура не отличается от структуры других сериальных конструкций. Но в ряде языков ква в реципиентно-бенефактивных конструкциях наблюдается формальная грамматикализация глагола ‘давать’, которая в предельном случае заканчивается переходом его в предлог. Заметим, что порядок слов в языках ква содержит предпосылки к формальной грамматикализации именно правого глагола в сериальной конструкции, так как обстоятельственные составляющие занимают крайнюю правую линейную позицию в клаузе; представленные в языках ква предлоги диахронически восходят именно к глаголам в сериальной конструкции.

Как и в случае вспомогательных глаголов со значением ‘брать’, вспомогательные глаголы со значением ‘давать’ и предлоги, восходящие к глаголам со значением ‘давать’ не являются во всех языках ква когнатами, которые восходили бы к единому источнику в праязыке ква. Следовательно, и в данном случае мы имеем дело не с единственным фактом грамматикализации этого глагола, а с относительно стабильным диахронически функциональным слотом, для заполнения которого может быть использована любоая глагольная лексема с соответствующим значением.

В языке аватиме, согласно описанию [Funke 1909: 301], глагол *ki* ‘давать’ факультативно теряет в реципиентно-бенефактивной конструкции глагольное словоизменение, которое обычно представлено у глаголов в сериальных конструкциях аватиме. Так, в (191) полнозначный глагол *ku* ‘класть’ имеет лично-числовое маркирование, а глагол *ki* употреблен в виде чистой основы.

аватиме

(191)	i-ku	lí-dzeˡ	tilé	ki	ye
	3SG.CL-класть	CL-яйцо	один	давать	3SG

‘Она снесла для нее яйцо’ [Funke 1909: 301].

В языках группы гбе (представленных в нашем материале по рассматриваемым конструкциям языками эве, ген, фон и аджа) в реципиентно-бенефактивных конструкциях маркер, восходящий к глаголу ‘давать’, не имеет собственной морфологии. Так, как видно из (192b) и (193b), в эве и ген неграмматично употребление с маркером *na*, внешне совпадающим с производящим глаголом ‘давать’, показателя будущего времени (напомним, что, как было показано в разделе 3, в целом в сериальных конструкциях в этих языках собственная морфология у непервого глагола по меньшей мере факультативна); в литературе данный маркер в эве и ген обычно трактуется как предлог (см. специальную работу [Ameka 2003b]). В языках фон и аджа

синхронно глагол *ná* ‘давать’ и реципиентно-бенефактивные предлоги *nú* и *nɔ́* соответственно синхронно не связаны [Lefebvre, Brousseau 2002: 308; Morley 2010: 83, 91], ср. примеры аджа (194a—b).

эве

(192) a. kofi a-ɟle agbalɛ̃ na ama
Кофи FUT-покупать книга <давать Ама
‘Кофи купит Аме книгу’.
b. *kofi a-ɟle agbalɛ̃ a-na ama
Кофи FUT-покупать книга FUT-<давать Ама

ген

(193) a. wó lá tó nya sugbɔ̌ ná ayí
3PL FUT испускать слово много <давать Айи
‘Они скажут Айи много вещей’.
b. *wó lá tó nya sugbɔ̌ la ná
3PL FUT испускать слово много FUT <давать
ayí
Айи [Lewis 1989: 273]

аджа

(194) a. àshíbá ná ègbɔ̀ kòjó
Ашиба давать козел Коджо
‘Ашиба дал Коджо козла’ [Morley 2010: 83].
b. àshíbá cú èhò̀ lɔ́ nɔ́ kòjó
Ашиба платить деньги DEF <давать Коджо
‘Ашиба заплатил Коджо деньги’ [Ibid.: 91].

Более сложная ситуация представлена в икпосо, где глагол *ká* ‘давать’ (195a), употребляющийся в качестве реципиентно-бенефактивного маркера, сосуществует с синхронно не связанным с ним предлогом *kɔ̄* (195b), причем эти два средства, насколько можно судить по описаниям, не синонимичны, а распределены семантически.

икпосо

(195) a. nā-yí ɛ́kú-ɛ́ ká yì
1SG.PFV-продавать вещь-DEF давать 3SG.O
‘Я продал ему вещь’ [Soubrier 2013: 310].
b. á-mìmí kó tù álī
3.PRS-приносить_вред <давать DEM деревня
ɔ̄-nè wánī
NMLZ-оставаться PL.DEF
‘Это принесло много зла другим деревням’ [Ibid.: 309].

Очевидным центром семантики рассматриваемых конструкций является **бенефактивное значение**, которое они имеют во всех

языках выборки. Как известно (см., в частности, [Van Valin, LaPolla 1997: 384; Kittilä 2005: 273—276]), бенефактивное значение не является монолитным, а разделяется на реципиентно-бенефактивное (recipient-benefactive), когда бенефициант ситуации одновременно является и реципиентом, получающим некий объект, и собственно бенефактивное (plain benefactive), когда бенефициант ситуации является просто участником, интересы которого затронуты. В большинстве языков выборки конструкции с глаголом ‘давать’ или с маркером, восходящим к глаголу ‘давать’, употребляются и в реципиентно-бенефактивных контекстах, как в (196a), (197a), и в собственно бенефактивных (196b), (197b). Сосуществование обоих типов бенефактивных употреблений засвидетельствовано в аватиме [Funke 1909: 301], эве (личные данные), [Агбоджо 1986: 62—63; Essegbey 1999: 136; Collins 1993: 35], фон [Lambert-Brétière 2005: 41, 56, 59, 148], акебу (личные данные), икпосо [Eklo 1987: 125, 135], тувули [Harley 2005: 346, 440], абе [Gbery 1987: 140], га [Kropp Dakubu 2004: 16], логба [Dorvlo 2007], акан [Osam 1994a: 25], аньин [van Leynseele 1975: 197; Quaireau 1987: 383], бауле [Creissels, Kouadio N’Guessan 1977: 257].

абе

(196) a. apy lə aɔ̂ lɔ nɔ̂
Апи делать дом давать мать
‘Апи построил матери дом’.

b. apy di džumâ lɔ ši
Апи делать работа давать отец
‘Апи работал для отца’ [Gbery 1987: 140].

тувули

(197) a. ɛ-tɔ ofuo ɛ-kpa yĩ
3SG-готовить фуфу 3SG-давать 1SG
‘Он приготовил мне фуфу’ [Harley 2005: 256].

b. ɛ-ya-ku ɛ-kpa yĩ
3SG-приходить-умирать 3SG-давать 1SG
‘Он умер ради меня’ [Ibid.: 346].

Описания других языков (в данном случае мы исключаем языки, описания которых с точки зрения искомых данных кажутся недостаточно представительными) содержат данные только об одной разновидности бенефактивного значения у конструкций с глаголом ‘давать’, хотя необходимо учитывать, что в силу ограниченного объема данных невозможно делать какие-либо утверждения об отсутствии в этих языках соответствующих употреблений.

В описаниях языков аттие [Kouadio N'Guessan 1996: 524], иго [Gblem 1995: 326], лелеми [Allan 1973: 386, 392] и навури [Sherwood 1982: 294] засвидетельствованы только употребления глагола 'давать' в **реципиентно-бенефактивном значении**, ср. (198).

аттие

(198) jàpí dʒō tàlɛ́ dzè àdú
Япи шить.PFV платье давать.PFV Аду
'Япи сшила Аду платье' [Kouadio N'Guessan 1996: 524].

Для языков ануфо [Smye 2004: 83], гонджа [Painter 1970: 441] и чумбурунг [Hansford 1990: 89], напротив, представлены только данные об использовании рассматриваемых конструкций для маркирования **собственно бенефактива**, ср. (199).

гонджа

(199) ḿ fìn kúmú ǹ sá mó
1SG искать 3SG.O.INAN 1SG давать 3SG.O.AN
'Я искал это для него' [Painter 1970: 441].

Прочие значения, составляющие семантический диапазон конструкций со вспомогательным глаголом 'давать', значительно более периферийны и представлены только в отдельных языках ква.

Наиболее близко к основному, бенефактивному, значению конструкции, значение **адресата речи**. Это значение засвидетельствовано в икпосо (конструкция с глаголом, а не предлогом) [Eklo 1987: 135; Soubrier 2013: 312] (200), в аттие [Kouadio N'Guessan 1996: 465, 604] и в языках группы гбе — эве [Westermann 1907: 95; Агбоджо 1986: 102], (личные данные) (201), фон [Lambert-Bretiere 2005: 148, 203, 250]. В других языках, например в акебу (личные данные), в бауле [Creissels, Kouadio 2010: 187] (202), в логба [Dorvlo 2008: 156] (203), для этого значения используются другие средства — сериальные конструкции, включающие не глагол 'давать', а глаголы, имеющие исходное значение 'показывать' или 'говорить'.

икпосо

(200) ōē luá ká wà
3SG.PROG говорить давать 3PL.O
'Он говорит с ними' [Eklo 1987: 135].

эве

(201) e-ʊuʊu asi na-m
3SG-махать рука <давать-1SG
'Он махнул мне рукой' [Агбоджо 1986:102].

бауле

(202) bè buà-lì àtô klè-lì mín
3PL распространять-PFV ложь показывать-PFV 1SG
‘Они сказали мне ложь’ [Creissels, Kouadio 2010: 187].

логба

(203) gameli dá wa kofi, «te-xɔ bibi
Гамели сообщать сказать Кофи ямс-дом маленький
ó-bo-m»
CL-оставаться-1SG.O
‘Гамели сказал Кофи: «У меня есть маленький амбар для ямса»’ [Dorvlo 2008: 156].

В языках аньин [Quaireau 1987: 430], аттие [Kouadio N’Guessan 1996: 525] (204), логба [Dorvlo 2008: 311—312, 324], тувули [Harley 2005: 197] (205) и фон [Lefebvre, Brousseau 2002: 173] (206) конструкция с глаголом ‘давать’ или с производным от него предлогом имеет значение **цели** и вводит зависимую предикацию.

аттие

(204) ábɛ̀ lè sṵ̀ dzè mɛ̰̀ pjă lā
Абе делать.PFV дом давать.PFV я внутри спать
‘Абе построил дом, чтобы я там спал’ [Kouadio N’Guessan 1996: 525].

тувули

(205) b-a-kɛna tu-voli ka-kpa ka-kã
1PL-IPFV-делать CL.PL-книга IPFV-давать NMLZ-читать
‘Они делают книги для чтения’ [Harley 2005: 197].

фон

(206) àjwá wà àzɔ́ ɔ́ nú bàyí ní mɔ̀
Айва делать работа DEF <давать Байи SBJV находить
àkwɛ́
деньги
‘Айва работал, чтобы у Байи были деньги’ [Lefebvre, Brousseau 2002: 173].

В языках группы гбе (эве (личные данные), [Collins 1993: 46], фон [Lambert-Bretiere 2005: 169]), аньин [Quaireau 1987: 383] (207), икпосо (конструкция с глаголом, а не предлогом) [Soubrier 2013: 314] (208) и логба [Dorvlo 2008: 220] (209) рассматриваемая конструкция используется для маркирования семантической роли **экспериенцера** в ситуации, выраженной смысловым глаголом.

аньин

(207) ɔ tĩ ahúnújó kpilí mā́ wɔ
это COP радость большой давать 2SG
‘Это большая радость для тебя’ [Quaireau 1987: 383].

икпосо

(208) á-dáwlí ká yì nà-bwɛ̄
3.PFV-быть_приятным давать 3SG.O NEG-быть_хорошим
‘Это восхищало ее’ [Soubrier 2013: 314].

логба

(209) eḍinago i-bo veve tá atsu
работа_по_очередь CL-оставаться важный давать 1PL
akpanawo
логба
‘Работа по очереди важна для нас, для логба’ [Dorvlo 2008: 220].

В языках эве (личные данные) (210), логба [Dorvlo 2008: 296] (211) и аватиме [Funke 1909: 301] глагол ‘давать’ или восходящий к нему показатель может быть употреблен как маркер семантической роли **стимула**.

эве

(210) ḍevi-a-wo vɔ̃ na avu la
ребенок-DEF-PL бояться <давать собака DEF
‘Дети испугались собаки’.

логба

(211) ina xe a-wɔ́ ɔ́-kpi-ɛ ɔ́-tsɔ-bama
человек REL CL-змея SG-есть-CF 3SG-HAB-бояться
ta a-ntenyi
давать CL-червяк
‘Человек, которого кусала змея, боится червяка’ [Dorvlo 2008: 296].

В языках гбе — эве (личные данные), [Агбоджо 1986: 62] (212), фон [Lambert-Brétière 2005: 63, 283] (213), аджа [Morley 2010: 91] (214) — и икпосо (конструкция с предлогом, а не глаголом) [Soubrier 2013: 315—316] (215) конструкция с глаголом ‘давать’ или с производным от него предлогом используется для выражения **внешнего посессора**, то есть вводит именную группу, референт которой является обладателем референта, выраженного другой, более ядерной, именной группой.

эве

(212) etɔ le na-m
отец COP <давать-1SG
‘У меня есть отец’ [Агбоджо 1986: 62].

фон

(213) é gbà gò ɔ́ ɖò tà nǔ è
3SG разбивать бутылка DEF быть голова <давать 3SG.O
‘Он разбил бутылку ему об голову’ [Lambert-Brétière 2005: 63].

аджа

(214) àuń lè dodo mè nɔ́ èxɔ̀ lɔ́
кошка COP середина в <давать комната DEF
‘Кошка находится в середине комнаты’ [Morley 2010: 91].

икпосо

(215) á-zɛ̄ ɛ́mɔ́ tʃìkɔ̄ kú ɔ́zāzɔ̀-ɛ́
3.PFV-хватать шея поворачивать <давать баран-DEF
dīdī dīdī
сильно сильно
‘Он очень сильно повернул барану шею’ [Soubrier 2013: 315—316].

Наконец, в языках эве (личные данные), [Essegbey 1999: 114] (216) и икпосо (конструкция с предлогом, а не глаголом) [Soubrier 2013: 308] (217) засвидетельствовано употребление маркера, восходящего к глаголу ‘давать’, для выражения локативного значения **директива**, то есть направления ситуации, включающей движение.

эве

(216) kofi trɔ e-ɖokui na ama
Кофи поворачивать 3SG-себя давать Ама
‘Кофи повернулся к Аме’.

икпосо

(217) á-wù ɛ́dʒɔ̄ kú vɛ̌lɛ̂ nú īīlí
3.PFV-привязывать нитка <давать свеча в ночь
‘Ночью нить прикрепили к свече’ [Soubrier 2013: 308].

* * *

В данном разделе был представлен внутригенетический обзор реципиентно-бенефактивных сериальных конструкций со вспомогательным глаголом ‘давать’ в языках ква. Можно видеть, что среди значений сериальных конструкций с глаголом ‘давать’ и диахронически производных от них конструкций в языках ква выделяется очевидное функциональное ядро с реципиентной или/и бенефактивной семантикой, представленное во всех описанных языках, и обширная периферия, представленная только в меньшей части языков.

Как и можно ожидать, расширение семантики конструкции отчасти коррелирует с формальной грамматикализацией глагола в пред-

лог: именно языки гбе, в которых синхронно представлен предлог или «почти предлог», демонстрируют и наибольший разброс контекстов, где употребляется рассматриваемая конструкция; в языке икпосо, где представлены и собственно конструкции с глаголом ‘давать’, и конструкции с формально отличающимся от него предлогом, для выражения наиболее периферийных значений используется именно предлог. В то же время можно утверждать, что расширение значения предшествует изменению морфосинтаксического статуса конструкции, так как в ряде языков конструкция с глаголом ‘давать’ формально не отличается от других сериальных конструкций и в то же время имеет широкий круг употреблений; наиболее показательный материал такого рода дает язык логба.

Заключение

В настоящей работе было предложено внутригенетическое сопоставительное исследование основных фрагментов глагольного синтаксиса в языках ква. Мы рассмотрели около 20 языков, которые, согласно принятой в настоящее время генетической классификации, считаются относящимися к данной языковой семье, причем выбор именно этих языков был полностью предопределен состоянием изученности языковой семьи ква на настоящий момент: около четверти языков ква имеют выполненные в разное время на протяжении почти полутора столетий довольно подробные описания, которые достаточно информативны для целей исследования; для некоторых языков (акан, эве, акебу) были также использованы личные данные автора. Поскольку не все языки рассматриваемой выборки описаны равно подробно, детальность проработки данных неравномерна, и для некоторых тем некоторые языки выборки фактически были исключены из рассмотрения.

В качестве рассматриваемых морфосинтаксических параметров были выбраны конструкции с битранзитивными глаголами, формальные признаки сериальных конструкций, идиоматические сериальные конструкции, сериальные конструкции с глаголом ‘брать’, реципиентно-бенефактивные сериальные конструкции с глаголом ‘давать’. Как в общетипологической, так и в общеафриканистической перспективе все эти параметры (или их более конкретная реализация, как в случае битранзитивных глаголов) составляют яркую черту языков ква (и некоторых других языков Западной Африки) и, более того, — с высоты птичьего полета — делают эти языки не только генетически, но

и структурно похожими друг на друга. От этого их более детальное сопоставление в языках определенной семьи становится особенно продуктивным, потому что более тонкие сходства и различия, которые эти параметры обнаруживают в разных языках ква, могут быть сопоставлены на фоне уже имеющегося серьезного сходства.

В силу того что сами рассматриваемые фрагменты морфосинтаксиса языков ква организованы неидентичным образом и доступные данные по ним неравномерны, результаты исследования каждого из них также имеют различную структуру. Так, в случае конструкций со вспомогательным глаголом ‘брать’ мы для каждого из типов этих конструкций предлагаем работающую на множестве родственных языков выборки импликативную иерархию, устроенную таким образом, что, если в конкретном языке у рассматриваемой конструкции есть определенный — более периферийный — тип употребления, можно предсказать и наличие у нее более базовых употреблений; при этом бóльшая полисемия у вспомогательного глагола ‘брать’ никак не связана с его морфологической редукцией. В случае конструкций со вспомогательным глаголом ‘давать’ ситуация иная: есть очевидное функциональное ядро, состоящее из разновидностей бенефактивного значения, а прочие значения периферийны и отмечаются лишь в нескольких языках, что не позволяет уверенно говорить об их иерархии; при этом в данном случае очевидна корреляция между появлением периферийных употреблений у глагола ‘давать’ и его морфологической редукцией. До определенной степени сходные вещи можно сказать и о формальной организации сериальных конструкций: представлены наиболее характерные для большинства языков выборки особенности их структуры и более редкие возможности, засвидетельствованные лишь в отдельных языках. В случае с битранзитивными глаголами можно констатировать, что некоторые их признаки устойчивы в языках ква, но другие признаки вариативны. Наконец, для идиоматических сериальных конструкций универсальные на материале языков выборки обобщения касаются прежде всего общего механизма идиоматизации, а для конкретных ее путей в нашем распоряжении недостаточно материала.

При этом необходимо отметить, что для каждого из рассмотренных морфосинтаксических параметров обследованная нами выборка языков ква обнаруживает весьма широкое типологическое разнообразие — за пределами заранее известного общего языки ква имеют пространство типологических возможностей, которое и было показано в настоящем исследовании. Существенным результатом, иллю-

стрирующим возможности самого метода внутригенетической типологии, является и то, что, как выясняется, типологические схождения отдельных языков ква лишь спорадически и частично коррелируют с генетической классификацией, хотя в то же время, разумеется, такие корреляции присутствуют. С одной стороны, материал показывает, что тренды наиболее типичных свойств глагольной группы в языках ква или корреляций разных свойств мотивированы функциональными факторами, которые действуют независимо от генетических связей; с другой стороны, в ряде частных случаев особенности рассматриваемых грамматических особенностей близкородственных языков очевидным образом связаны именно с близким родством. Это значит, что роль как генетической близости, так и собственно типологического фактора в том, что касается структурных сходств родственных языков, неоднозначна и остатся предметом дальнейших исследований.

Сокращения, используемые в глоссах

1, 2, 3 — 1, 2, 3 лицо
ADJ — показатель адъективации
AN — одушевленное местоимение
CL — показатель именного класса
COMP — союз-комплементайзер
COND — показатель условия
CONJ — союз
CONS — консекутив
COP — глагол-связка
DEF — показатель определенности
DEM — указательное местоимение
DIM — диминутив
FOC — показатель фокуса
FUT — будущее время
FUT_DEF — «определенное» будущее время
HAB — хабитуалис
IMP — императив
INAN — неодушевленное местоимение
IND — индикатив
INDF — показатель неопределенности
IPFV — имперфектив
LOC — показатель локативного отношения
LOG — логофорическое местоимение

NASS — показатель для неассертивного контекста
NEG — отрицание
NMLZ — номинализация
O — объектный показатель
PFV — перфектив
PL — мн. число
POSS — показатель посессивности
PREP — предлог
PRES — настоящее время
PRF — перфект
PROG — прогрессив
PROSP — проспектив
PST — прошедшее время
Q — показатель вопроса
RED — редупликация
REFL — рефлексивное местоимение
REL — показатель относительного предложения
RESUMP — резумптивное местоимение
S — субъектный показатель
SBJV — конъюнктив
SG — ед. число
T — показатель для объекта-темы
TOP — показатель топика

Литература

Агбоджо 1986 — *Агбоджо К. О.* Глагол и предикат в изолирующем языке (на материале языка эве): Дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск: ПГПИИЯ, 1986.

Бабаев 2013 — *Бабаев К. В.* Нигеро-конголезский праязык: Личные местоимения. М.: Языки славянской культуры, 2013.

Виноградов и др. 2012 — *Виноградов В. А., Порхомовский В. Я., Коваль А. И., Шлуинский А. Б.* Африканское языкознание и классификация языков // Вестник РГНФ. № 4 (69). 2012.

Кибрик 1993 — *Кибрик А. Е.* Родственные языки как объект типологии // *Молошная Т. Н. и др.* (ред.). Типологические и сопоставительные методы в славянском языкознании. М.: Ин-т славяноведения РАН, 1993.

Кибрик 2003 — *Кибрик А. Е.* Родственные языки как объект типологии // *Кибрик А. Е.* Константы и переменные языка. СПб.: Алетейя, 2003.

Макеева 2013 — *Макеева Н. В.* Фонологическая система языка акебу // Проблемы языка. М.: ИЯз РАН, 2013.

Плунгян 1988 — *Плунгян В. А.* Глагольная сериализация как лексический феномен // *Громова Н. В.* (ред.). Лексикология и словообразование африканских языков. М.: Изд-во МГУ, 1988.

Порхомовский, наст. изд. — *Порхомовский В. Я.* Генеалогическая классификация языков Африки и общая теория сравнительного языкознания.

Фенуку, Шлуинский, в печати — *Фенуку С. Д., Шлуинский А. Б.* Глагол ‘брать’ как объектный маркер в языке эве // Исследования по языкам Африки. Вып. 5. В печати.

Шлуинский 2008 — *Шлуинский А. Б.* Битранзитивные глаголы в языках ква и синтаксический статус их объектов (на материале эве и акан) // *Виноградов В. А., Порхомовский В. Я.* (ред.). Исследования по языкам Африки. Вып. 2: Африканские языки в социокультурном и ареальном аспектах. М.: ИЯз РАН, 2008.

Шлуинский 2010 — *Шлуинский А. Б.* Синтаксис глагольной группы и сериальные конструкции в языках эве и акан // *Виноградов В. А.* (ред.). Основы африканского языкознания. Синтаксис именных и глагольных групп. М.: Academia, 2010.

Шлуинский 2011 — *Шлуинский А. Б.* Идиоматизация сериальных конструкций и связность ситуаций (на материале языков ква) // Языки Дальнего Востока, Юго-Восточной Азии и Западной Африки. Материалы IX Междунар. конф. М.: Ключ-С, 2011.

Шлуинский 2012а — *Шлуинский А. Б.* Объекты в битранзитивной конструкции в языках ква: внутригенетическое сопоставление // Африканский сборник 2011. СПб.: Лемма, 2012.

Шлуинский 2012б — *Шлуинский А. Б.* Реципиентно-бенефактивные конструкции с глаголом «давать» в языках ква // Языки стран Дальнего Востока, Юго-Восточной Азии и Западной Африки. Материалы X Междунар. конф. М.: Ключ-С, 2012.

Шлуинский 2013 — *Шлуинский А. Б.* Сериальные конструкции с глаголом ‘брать’ в языках ква: опыт внутригенетической типологии // *Виноградов В. А. и др.* (ред.). Исследования по языкам Африки. Вып. 4. М.: Ключ-С, 2013.

Шлуинский 2014а — *Шлуинский А. Б.* Внутригенетическая типология: методологические заметки // *Даниэль М. А. и др.* (ред.). Язык. Константы. Переменные. Памяти А. Е. Кибрика. СПб.: Алетейя, 2014.

Шлуинский 2014б — *Шлуинский А. Б.* К типологии морфосинтаксиса «соединения событий» в поливербальных конструкциях // Вестник МГГУ им. М. А. Шолохова. № 4. 2014. (Сер. Филологические науки.)

Шлуинский, в печати — *Шлуинский А. Б.* Структурные характеристики сериальных конструкций в языках ква: внутригенетическая типология // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН. Т. XI. Ч. 2. СПб: Наука, в печати.

Aboh 2003 — *Aboh E. O*. Les constructions à objet préposé et les séries verbales dans les langues Kwa // *Sauzet P., Zribi-Hertz A*. (eds). Typologie des langues d'Afrique et Universaux de la grammaire. Vol. 2. Paris: L'Harmattan, 2003.

Aboh 2004 — *Aboh E. O*. The Morphosyntax of Complement-Head Sequences: Clause Structure and Word Order Patterns in Kwa. Oxford: Oxford University Press, 2004.

Aboh, Essegbey 2010 — *Aboh E. O., Essegbey J*. General Properties of the Clause // *Aboh E. O., Essegbey J*. (eds). Topics in Kwa Syntax. Dordrecht: Springer, 2010.

Agbedor 1994 — *Agbedor P*. Verb Serialization in Ewe // Nordic Journal of African Studies. 3 (1). 1994.

Aikhenvald, Dixon (eds) 2005 — *Aikhenvald A. Y., Dixon R. M. W*. (eds). Serial Verb Constructions: A Cross- Linguistic Typology. Oxford: Oxford University Press, 2005.

Allan 1973 — *Allan E. J*. A grammar of Buɛm: The Lɛlɛmi language. Ph.D. diss. London: Univ. of London, 1973.

Alsina et al. (eds) 1997 — *Alsina A., Bresnan J., Sells P*. (eds). Complex predicates. Stanford: CSLI Publications, 1997.

Ameka 2003a — *Ameka F. K*. Multiverb constructions in a West African areal typological perspective // *Beermann D., Hellan L*. (eds). The Proceedings of TROSS — Trondheim Summer School: Multi-Verb-Constructions. Trondheim: Norwegian University of Sceince and Technology, 2003. (http://www.ling.hf.ntnu.no/tross/TROSS03-toc.html)

Ameka 2003b — *Ameka F. K*. Prepositions and postpositions in Ewe (Gbe): empirical and theoretical considerations // *Sauzet P., Zribi-Hertz A*. (eds). Typologie des langues d'Afrique et Universaux de la grammaire. Vol. 2. Paris: L'Harmattan, 2003.

Ansre 1966 — *Ansre G*. The verbid — A caveat to 'serial verbs' // Journal of the West African languages. 3 (1). 1966.

Bennett, Sterk 1977 — *Bennett* P. R., *Sterk J. P*. South Central Niger-Congo: A reclassification // Studies in African Linguistics. 8. 1977.

Bole-Richard 1978 — *Bole-Richard R*. Problématique des séries verbales avec application au Gen // Afrique et Langage. 10. 1978.

Brousseau 1998 — *Brousseau A.-M*. Réalizations argumentales et classes de verbs en Fɔngbè. Paris: Peeters, 1998.

Christaller 1875 — *Christaller J. G*. A grammar of Asante and Fante language. Basel: Basel evang. missionary society, 1875.

Christaller 1895 — *Christaller J. G*. Die Adelesprache im Togogebiet // Zeitschrift für afrikanische Sprachen. 1. 1895.

Christaller 1933 — *Christaller J. G*. Dictionary of the Asante and Fante language. 2nd ed. Basel: Basel evang. missionary society, 1933.

Collins 1993 — *Collins Ch. Th*. Topics in Ewe Syntax. Ph.D. diss. N. Y.: MIT, 1993.

Conti 2008 — *Conti C*. Receptores y beneficiarios: Estudio tipológico de la ditransitividad. München: Lincom Europa, 2008.

Creissels, Kouadio 2010 — *Creissels D., Kouadio J.* Ditransitive constructions in Baule // *Malchukov A. et al.* (eds). Studies in ditransitive constructions. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2010.

Creissels, Kouadio N'Guessan 1977 — *Creissels D., Kouadio N'Guessan J.* Description phonologique et grammaticale d'un parler baoulé. Abidjan: Institut de Linguistique Appliquée, 1977.

da Cruz 1992a — *da Cruz M*. Restrictions sémantiques dans les constructions sérielles avec *sɔ́* 'prendre' et *hèn* 'tenir' en Fɔngbè // Journal of West African Languages. 23 (1). 1992.

da Cruz 1992b — *da Cruz M*. Semantic Restrictions on Serial Verb Constructions with sɔ́ 'take' et hèn 'hold' en Fɔ̀n // *Collins Ch., Manfredi V*. (eds). Proceedings of the Kwa Comparative Syntax Workshop. MIT Working Papers in Linguistics. 17. Cambridge (MA), 1992.

Dorvlo 2008 — *Dorvlo K.* A grammar of Logba (Ikpana). Utrecht: LOT, 2008.

Dorvlo 2007 — *Dorvlo K.* Serial Verb Constructions in Logba // *Hendriks P. et al*. (eds). Leiden Papers in Linguistics. 4.2. 2007.

Dorvlo 2009 — *Dorvlo K.* Focus in logba // Journal of West African Languages. 36 (1—2). 2009.

Dryer 1986 — *Dryer M.* Primary objects, secondary objects, and antidative // Language. 62. 1986.

Durie 1997 — *Durie M*. Grammatical Structures in Verb Serialization // *Alsina A. et al.* (eds). Complex predicates. Stanford: CSLI Publications, 1997.

Eklo 1987 — *Eklo A. A*. Le kposso de tomegbe (Togo). Thèse de doctorat. Grenoble: Univ. de Grenoble III, 1987.

Essegbey 1999 — *Essegbey J.* Inherent complement verbs revisited: towards an understanding of argument structure in Ewe. Ph.D. diss. Leiden: Leiden university, 1999.

Essegbey 2010 — *Essegbey J.* Inherent Complement Verbs and the Basic Double Object Construction in Gbe // *Aboh E. O., Essegbey J.* (eds). Topics in Kwa Syntax. Dordrecht: Springer, 2010.

Frajzyngier 1975 — *Frajzyngier Z.* Against the Universality of Spatial Source and Goal // Foundations of Language. 13 (3). 1975.

Funke 1909 — *Funke E.* Versuch einer Grammatik der Avatimesprache // Mitteilungen des Seminars für Orientalische Sprachen. Abt. 3. 1909.

Gbery 1987 — *Gbery E. A*. Studies in the grammar of Abbey. Rochester: The University of Rochester, 1987.

Gblem 1995 — *Gblem H. M*. Description systematique de l'Igo. Thèse de doctorat. Grenoble: univ. de Grenoble III, 1995.

Givón 1991 — *Givón T.* Serial Verbs and the Mental Reality of 'Event': Grammatical vs. Cognitive Packaging // *Heine B., Traugott E.* (eds). Approaches to Grammaticalization. Vol. 1. Amsterdam: John Benjamins, 1991.

Greenberg 1963 — *Greenberg J*. The languages of Africa. International Journal of American Linguistics. 29 (1). The Hague: Mouton, 1963.

Greenberg 1969 — *Greenberg J*. Some Methods of Dynamic Comparison in Linguistics // *Puhvel J*. (ed.). Substance and Structure of Language. Berkeley; Los Angeles: University of California Press, 1969.

Hansford 1990 — *Hansford K. L*. A grammar of Chumburung. Ph.D. diss. London: SOAS, Univ. of London, 1990.

Harley 2005 — *Harley M. W*. A descriptive grammar of Tuwuli. Ph.D. diss. London: Univ. of London, 2005.

Harley 2009 — *Harley M. W*. Focus constructions in Tuwuli // Journal of West African Languages. 36 (1—2). 2009.

Haspelmath 2005 — *Haspelmath M*. Argument marking in ditransitive alignment types // Linguistic Discovery. 3.1. 2005.

Heine, Claudi 2001 — *Heine B., Claudi U*. On split word order: Explaining syntactic variation // General Linguistics. 38 (1). 2001.

Höftmann 1971 — *Höftmann H*. The structure of Lelemi language. Leipzig: Veb Verlag Enzyklopädie, 1971.

Kibrik 1998 — *Kibrik A. E*. Does intragenetic typology make sense? // *Böder W. et al*. (eds). Sprache im Raum und Zeit. In memoriam Johannes Bechert. Bd. 2: Beiträge zur empirischen Sprachwissenschaft. Tübingen: Günter Narr Verlag, 1998.

Kittilä 2005 — *Kittilä S*. Recipient-prominence vs. Beneficiary-prominence // Linguistic Typology. 9. 2005.

Kotey 1969 — *Kotey P. F. A*. Syntactic aspects of the Gã nominal phrase. Ph.D. diss. Univ. of Wisconsin, 1969.

Kouadio N'Guessan 1996 — *Kouadio N'Guessan J*. Description systematique de l'attie de Memni. Thèse de doctorat. Vol. 1. Grenoble: Univ. de Grenoble III, 1996.

Kouadio N'Guessan 2000 — *Kouadio N'Guessan J*. Les séries verbales en baoulé: questions de morphosyntaxe et de sémantique // Studies in African Linguistics. 29 (1). 2000.

Krause 1895 — *Krause G. A*. Die Stellung des Temne innerhalb der Bantusprachen // Zeitschrift für afrikanische, ostasiatische und ozeanische Sprachen. 1. 1895.

Kropp Dakubu 1987 — *Kropp Dakubu M. E*. The Dangme Language: An introductory survey. Basingstoke; London: Macmillan Publishers Ltd., 1987.

Kropp Dakubu 2004 — *Kropp Dakubu M. E*. Ga clauses without syntactic subjects // Journal of African Languages and Linguistics. 25. 2004.

Kropp Dakubu 2006 — *Kropp Dakubu M. E*. Parlons Ga: Langue et culture d'Accra (Ghana). Paris: L'Harmattan, 2006.

Kropp Dakubu et al. 2007 — *Kropp Dakubu M. E., Hellan L., Beermann D*. Verb Sequencing Constraints in Ga: Serial Verb Constructions and the Extended

Verb Complex // *Müller S.* (ed.). Proceedings of the 14th International Conference on Head-Driven Phrase Structure Grammar. 2007. (http://cslipublications.stanford.edu/HPSG/8/toc.shtml)

Lambert-Brétière 2005 — *Lambert-Brétière R.* Les constructions sérielles en Fon: Approche typologique. Thèse de doctorat. Lyon: Université Lumière Lyon 2, 2005.

Larson 2002 — *Larson M.* Baule SVCs: Two distinct varieties of missing objects // *Kropp Dakubu M. E., Osam E. K.* (eds). Proceedings of the Legon / Trondheim Linguistics Project Annual Colloquium. 2002.

Larson 2003 — *Larson M.* Multi-verb constructions and coordination // *Beermann D., Hellan L.* (eds). The Proceedings of TROSS — Trondheim Summer School: Multi-Verb-Constructions. Trondheim: Norwegian University of Sceince and Technology. 2003. (http://www.ling.hf.ntnu.no/tross/TROSS03-toc.html)

Lefebvre 1991 — *Lefebvre C. Take* serial verb constructions in Fon // *Lefebvre C.* (ed.). Serial verbs: Grammatical, comparative and cognitive approaches. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 1991.

Lefebvre 1994 — *Lefebvre C.* New facts from Fongbe on the double object constructions // Lingua. 94 (2—3). 1994.

Lefebvre, Brousseau 2002 — *Lefebvre C., Brousseau A.-M.* A Grammar of Fongbe. Berlin; N. Y.: Mouton de Gruyter, 2002.

Lewis 1989 — *Lewis M.* Aspect-marcing in Gɛ̃ngbe prepositions: A cognitive approach to multi-catigoriality // *Wiltshire C., Graczyk R., Music B.* (eds). Papers from the 25th Annual Regional Meeting of the Chicago Linguistic Society. Pt. 1: The General Session. Chicago, 1989.

Lewis 1992 — *Lewis M.* Verb serialization in Gɛn and the structure of events. Ph.D. diss. Indiana univ., 1992.

Lewis et al. (eds) 2013 — *Lewis M. P., Simons G. F., Fennig Ch. D.* (eds). Ethnologue: Languages of the World. Seventeenth ed. Dallas (Texas): SIL International, 2013. (Online version: http://www.ethnologue.com)

Lord 1973 — *Lord C.* Serial verbs in transition // Studies in African linguistics. 4 (3). 1973.

Lord 1993 — *Lord C.* Historical change in serial verb constructions. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 1993.

Malchukov et al. 2010 — *Malchukov A., Haspelmath M., Comrie B.* 2010. Ditransitive constructions: A typological overview // *Malchukov A. et al.* (eds). Studies in ditransitive constructions. Berlin; N. Y.: Mouton de Gruyter, 2010.

Morley 2010 — *Morley E. A.* A Grammar of Ajagbe. München: Lincom, 2010.

Obeng 2008 — *Obeng S. G.* Efutu grammar. München: Lincom, 2008.

Ofori 2009 — *Ofori S. A.* 2009. *de* and *fa* in activity-based sentences: A reconsideration of their function(s), complementary usage and formal difference // *Obeng S. G.* (ed.). Topics in descriptive and African linguistics. Essays in

honour of distinguished professor Paul Newman. München: Lincom Europa, 2009.
Osam 1994a — *Osam E. K*. From serial verbs to prepositions and the road between // Sprachtypologie und Universalienvorschung. 47 (1). 1994.
Osam 1994b — *Osam E. K*. Aspects of Akan grammar: A functional perspective. Ph.D. diss. Univ. of Oregon, 1994.
Osam 1996 — *Osam E. K*. The object relation in Akan // Afrika und Übersee. 79. 1996.
Osam 1997 — *Osam E. K*. Serial verbs and grammatical relations in Akan // Givón, Talmy (ed.). Grammatical relations: a functionalist perspective. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 1997.
Osam 2000 — *Osam E. K*. The status of the indirect object in Akan // Journal of Asian and African Studies. 59. 2000.
Osam 2003 — *Osam E. K*. An introduction to the verbal and multi-verbal system of Akan // B*eermann D., Hellan L*. (eds). The Proceedings of TROSS — Trondheim Summer School: Multi-Verb-Constructions. Trondheim: Norwegian University of Sceince and Technology, 2003. (http://www.ling.hf.ntnu.no/tross/TROSS03-toc.html)
Painter 1970 — *Painter C*. Gonja: a phonological and grammatical study. Bloomington: Indiana univ., 1970.
Quaireau 1987 — *Quaireau A*. Description de l'agni. Thèse de doctorat. Grenoble: univ. de Grenoble III, 1987.
Rongier 2002 — *Rongier J*. Parlons avikam. Paris: L'Harmattan, 2002.
Saah 1989 — *Saah K. K*. Reflexivization in Akan // Journal of West African Languages. 19 (2). 1989.
Sebba 1987 — *Sebba M*. The syntax of serial verbs. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 1987.
Sherwood 1982 — *Sherwood B*. A grammatical description of Nawuri. Ph.D. diss. London: Univ. of London, 1982.
Shlonsky 1992 — *Shlonsky Ur*. Resumptive pronouns as a last resort // Linguistic Inquiry. 23 (3). 1992.
Smye 2004 — *Smye G*. A grammar of Anufɔ. Legon: University of Ghana, 2004.
Soubrier 2013 — *Soubrier A*. L'ikposso Uwi: Phonologie, grammaire, texts, lexique. Thèse de doctorat. Lyon: Univ. de Lyon 2, 2013.
Stewart 1963 — *Stewart J. M*. Some restrictions on objects in Twi // Journal of West African languages. 2 (2). 1963.
Stewart 1989 — *Stewart J*. Kwa // *Bendor-Samuel J*. (ed.). The Niger-Congo languages. Lanham etc.: Univ. press of America, 1989.
Stewart 2001 — *Stewart O. Th*. The serial verb construction parameter. N. Y.; London: Routledge, 2001.
Sybesma 1997 — *Sybesma R*. TAKE and the Theme in Chinese and Kwa // *Déchaine R.-M., Manfredi V*. (eds). Object Positions in Benue-Kwa. The Hague: Holland Academic Graphics, 1997.

Timyan 1977 — *Timyan J.* A discourse-based grammar of Baule: the Kode dialect. Ph.D. diss. N. Y.: City univ. of New York, 1977.
van Leynseele 1975 — *van Leynseele H.* Restrictions on serial verbs in Anyi // Journal of West African languages. 10 (2). 1975.
Van Valin, LaPolla 1997 — *Van Valin R. D., LaPolla R. J.* Syntax: structure, meaning and function. Cambridge: Cambridge University Press, 1997.
Welman 1926 — *Welman Ch. W.* A preliminary study of the Nzima language. London: The Crown agents for the colonies, 1926.
Westermann 1907 — *Westermann D*. Grammatik der Ewe-Sprache. Berlin: Dietrich Reimer, 1907.
Westermann 1927 — *Westermann D*. Die westlichen Sudansprachen und ihre Beziehungen zum Bantu. Berlin: de Gruyter, 1927.
Westermann, Bryan 1952 — *Westermann D., Bryan M. A*. The languages of West Africa. London etc.: Oxford University Press, 1952.
Williamson 1989 — *Williamson K.* 1989. Niger-Congo overview // *Bendor-Samuel J.* (ed.). The Niger-Congo languages. Lanham etc.: Univ. press of America, 1989.
Williamson, Blench 2000 — *Williamson K., Blench R*. Niger-Congo // *Heine B., Nurse D*. (eds). African Languages: An Introduction. Cambridge: Cambridge University press, 2000.
Wolf 1907 — *Wolf F.* Grammatik des Kögbörikö (Togo) // Anthropos. 2. 1907.
Wolf 1909 — *Wolf F.* Grammatik der Kposo-Sprache (Nord-Togo, West-Afrika) // Anthropos. 4. 1909.
Zimmermann 1858 — *Zimmermann J.* A grammatical sketch of the Akra- or Gã language. Stuttgart: Basel Missionary Society, 1858.
Zwicky 1990 — *Zwicky A. M*. What are we talking about when we talk about serial verbs? // Ohio State UniversityWorking Papers in Linguistics. Vol. 39. 1990.